

**В опросе о IX Конгрессе этнографов и антропологов
приняли участие:**

- Елена Ивановна Абрамова** (Московский городской педагогический университет)
- Закирьян Галимьянович Аминев** (Институт гуманитарных исследований АН РБ, Уфа)
- Сергей Александрович Арутюнов** (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)
- Татьяна Петровна Бартош** (Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН, Магадан)
- Розалия Рафкатовна Баязитова** (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа)
- Екатерина Михайловна Белецкая** (Тверской государственный университет)
- Елена Львовна Березович** (Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Екатеринбург)
- Лариса Дмитриевна Благовещенская** (Школа звонарей при Новосибирском Свято-Макарьевском православном богословском институте)
- Владимир Борисович Бовин** (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск)
- Виктор Михайлович Викторин** (Астраханский государственный университет)
- Анна Викторовна Винокурова** (Находкинский инженерно-экономический институт (филиал) ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный технический университет (ДВПИ имени В.В. Куйбышева)»)
- Ирина Юрьевна Винокурова** (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск)
- Владимир Степанович Воронцов** (Удмуртский государственный университет, Ижевск)
- Зинаида Рузвиновна Гафурова** (Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов»)
- Игорь Львович Грошев** (Тюменский государственный нефтегазовый университет)
- Михаил Николаевич Губогло** (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)
- Виола Анатольевна Гущина** (Музей «Киж», Петрозаводск)
- Татьяна Ивановна Дрынкина** (Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права)
- Марина Александровна Жигунова** (Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского)
- Ирина Серафимовна Ипатова** (Российская академия правосудия, Приволжский филиал, Нижний Новгород)
- Татьяна Александровна Исаченко** (Российская государственная библиотека, Москва)
- Елена Алексеевна Карпова** (Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна)

- Вера Федоровна Кашибадзе** (Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону)
- Сергей Викентьевич Колмаков** (Международная академия информатизации, Куопио, Финляндия / Международный университет фундаментального обучения, Санкт-Петербург)
- Оксана Петровна Коломиец** (Лаборатория комплексного изучения Чукотки СВКНИИ ДВО РАН, Анадырь)
- Валерия Борисовна Колосова** (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)
- Галина Александровна Комарова** (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)
- Лариса Яковлевна Костючук** (Псковский государственный педагогический университет им. С.М. Кирова)
- Михаил Петрович Крылов** (Институт географии РАН, Москва)
- Юлия Валерьевна Литвин** (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск)
- Вера Константиновна Малькова** (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)
- Марджори Мандельштам Балцер** (Marjorie Mandelstam Balzer) (Джорджтаунский университет, Вашингтон, США)
- Наталья Петровна Миронова** (Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар)
- Ирма Ивановна Муллонен** (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск)
- Оксана Владимировна Николаева** (Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург)
- Александр Александрович Новик** (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН / Санкт-Петербургский государственный университет)
- Александр Михайлович Пашков** (Петрозаводский государственный университет)
- Александр Михайлович Петров** (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск)
- Лариса Петровна Пискунова** (Уральский государственный университет, Екатеринбург)
- Владимир Александрович Попов** (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН / Санкт-Петербургский государственный университет)
- Роман Юлианович Почекаев** (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург)
- Максим Викторович Пулькин** (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск)
- Наталья Львовна Пушкарева** (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)
- Лидия Владимировна Савельева** (Карельская государственная педагогическая академия, Петрозаводск)
- Татьяна Викторовна Савельева** (Миасский филиал Челябинского государственного университета)
- Сергей Львович Сакума** (Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы НАН Беларуси, Минск)
- Инесса Ивановна Саливон** (Институт истории НАН Беларуси, Минск)

- Татьяна Юрьевна Сем** (Российский этнографический музей, Санкт-Петербург)
- Сергей Валерьевич Соколовский** (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)
- Зинаида Ивановна Строгальщикова** (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск)
- Зубайда Кабиевна Сураганова** (Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан)
- Светлана Петровна Тюхтенева** (Горно-Алтайск)
- Татьяна Борисовна Уварова** (Институт научной информации по общественным наукам, Москва)
- Олег Иванович Уляшев** (Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар)
- Ольга Михайловна Фишман** (Российский этнографический музей, Санкт-Петербург)
- Людмила Анатольевна Чвырь** (Институт востоковедения РАН, Москва)
- Павел Сергеевич Шахов** (Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки)
- Галина Сергеевна Широкалова** (Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия)
- Игорь Викторович Янков** (Уральская государственная консерватория, Екатеринбург)

IX Конгресс этнографов и антропологов России: впечатления участников

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Состоявшийся в Петрозаводске IX Конгресс этнографов и антропологов России, без сомнения, важнейшее событие в нашем сообществе. Столь грандиозный научный форум, состоявший из множества секций, требует разноплановой рефлексии. Можно полагать, что ему будет посвящено не одно описание в различных изданиях. Организаторы конгресса уже сделали это на своем сайте¹. Мы решили, что наиболее адекватную картину можно составить из свежих впечатлений участников. С этой целью были разосланы следующие вопросы.

1

Каково Ваше общее впечатление от Конгресса? В чем Вам видятся преимущества и недостатки таких мероприятий? Стало ли для Вас что-то приятной/неприятной неожиданностью в работе Конгресса?

2

Укажите, пожалуйста, в каких секциях Вы участвовали и в каком качестве (организатор, ведущий секции, докладчик, слушатель). Охарактеризуйте кратко их работу.

¹ Сайт Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: <<http://illhportal.krc.karelia.ru/>>. Там же размещен сборник тезисов докладов, представленных на Конгрессе.

- 3** *Какие выступления произвели на Вас впечатление (с позитивной и негативной стороны)? Какие обсуждения (в том числе кулуарные) Вам запомнились и почему?*
- 4** *Возникали ли ситуации принципиального неприятия или непонимания другой научной позиции? Как Вам кажется, различия научных позиций участников Конгресса определяются принадлежностью к разным школам, поколениям, дисциплинарным областям или чем-то еще?*
- 5** *Какие у Вас есть предложения/пожелания к работе и организации следующего Конгресса?*

Своими впечатлениями поделились коллеги из научных центров Анадыря, Архангельска, Астаны (Казахстан), Астрахани, Вашингтона (США), Горно-Алтайска, Екатеринбургa (3), Ижевска, Инсбрука (Австрия), Кирова, Куопио (Финляндия), Магадана, Миасса, Минска (2), Москвы (12), Находки, Нижнего Новгорода (2), Новосибирска (2), Омска, Петербурга (11), Петрозаводска (10), Пскова, Ростова-на-Дону, Сыктывкарa (2), Гвери, Тюмени, Уфы (2).

Большинство участников опроса вынесли позитивные впечатления о состоявшемся событии. Практически все отмечают высокий уровень организации, что, разумеется, не исключает наличия недостатков, присущих, впрочем, любому форуму такого масштаба (невозможность присутствовать на всех интересных докладах и др.). Существеннее другое: встречи с коллегами, беседы в кулуарах позволили участникам почувствовать себя членами большого этнографического (антропологического) сообщества. К сожалению, такое чувство посещает нас раз в два года, во время очередного конгресса, поскольку деятельность Ассоциации сводится почти исключительно к их организации. Между тем в нашем сообществе (будем считать, что о таком можно говорить) явно ощущается необходимость более отчетливых проявлений профессиональной идентичности и не обязательно в рамках грандиозных мероприятий. Формы и способы консолидации сообщества разнообразны. Это и «промежуточные» конференции между конгрессами, и даже просто рассылка информации о вышедших книгах, завершённых проектах и предстоящих событиях. Наш журнал приглашает принять участие в ежегодных опросах по итогам года и определении лучших работ в разных областях этнографии и антропологии (с материалами предыдущих опросов можно ознакомиться на сайте журнала)¹. Будет вполне естественно,

¹ Сайт «Антропологического форума» <<http://anthropologie.kunstkamera.ru/>>.

если президиум Ассоциации учредит премии за лучшие проекты, книги, статьи, определяемые участниками опросов.

Авторы присланных ответов высказали немало интересных соображений, касающихся не только проведения следующего конгресса, но и более общих вопросов жизни сообщества. Надеемся, эти соображения окажутся полезными и организаторам предстоящего Конгресса в Москве, и, в конечном счете, всем нам.

Редколлегия и редакция «Антропологического форума» пользуются возможностью выразить свою благодарность организаторам конгресса в Петрозаводске за их грандиозный труд и гостеприимство.

Спасибо всем, приславшим свои ответы на наши вопросы.

Альберт Байбурин

ЕЛЕНА АБРАМОВА**1**

Общее впечатление — только положительное, отсюда желание принять участие в следующем конгрессе. Особенно приятно то, что нас, лингвистов, достойно приняли в «семью» антропологов и этнографов. Нельзя не согласиться, что мы тоже часть этого сообщества и занимаем свою, надеюсь важную, нишу. Преимущества таких мероприятий бесспорны. Это расширение научных границ, в том числе внутри себя, знакомство с новыми идеями и взглядами, с новыми достижениями и открытиями. Если говорить о недостатках Конгресса как крупного научного мероприятия, то я бы отметила только одно — невозможность присутствовать во многих местах сразу. Но вряд ли можно решить эту проблему. Даже использование видеозаписи и публикация всех выступлений не смогут отразить тот дух, который присутствует в процессе обсуждения докладов каждой секции.

2

Я представила выступление на секции «Язык и этническая культура». Наша секция была достаточно многочисленной и активной, что выразалось в том, что каждое выступление вызывало огромное количество вопросов и порождало дискуссию. К сожалению, не все докладчики смогли присутствовать на Конгрессе.

Елена Ивановна Абрамова
Московский городской
педагогический университет
eleyne@yandex.ru

3

Все выступления были интересными, однако мне больше всего запомнилось выступление Зайцевой Н.Г., посвященное вепсскоязычным переводам Библии, что перекликается с моими научными интересами. Также необходимо отметить прикладной аспект данного доклада, в частности, меня заинтересовала методика работы по передаче библейских терминов на вепсский язык.

Большое спасибо организаторам и участникам за доставленное удовольствие.

ЗАКИРЬЯН АМИНЕВ

1

Общее впечатление от работы Конгресса положительное. Преимущества таких мероприятий — это общение с коллегами, проверка уровня работ, как своего, так и коллег. Приятно было увидеть приезд исследователей как из ближнего, так и из дальнего зарубежья. Если с исследователями из ближнего зарубежья у нас еще сохраняются какие-никакие (былые, налаженные еще во времена СССР) связи, то с исследователями из дальнего зарубежья связи на местах не очень частые. У таких городов, как Москва, Питер, связи с зарубежьем в силу различных объективных и субъективных причин более тесные. В регионах же связи эти по большей части устанавливаются не официально, а на личностном уровне. Это срабатывает, если стороны заинтересованы в таких связях. По крайней мере, я сам налаживаю такие связи, и пока сбоев не было.

2

Я принимал участие в работе нескольких секций — 7-й секции 2-го симпозиума и 6-й секции 5-го симпозиума как подавший заявки, 3-й и 4-й секций 3-го симпозиума как слушатель, поскольку они были посвящены научным направлениям, которые меня интересуют давно и в области которых мне хотелось бы в дальнейшем поработать. В ходе работы секций выступал с репликами, уточнениями, приводил примеры по своему региону (Республика Башкортостан), которые для участников, судя по их заинтересованным вопросам, представляли

Закирьян Галимьянович Аминев

Институт гуманитарных
исследований АН РБ,
Уфа
zakirjan_g@mail.ru

научный интерес. Выступления в этих секциях для меня были интересны, со многими выступавшими после завершения работы секций познакомился и уточнял интересующие меня моменты и детали.

3

Я не могу выделить какое-то отдельное выступление. Все выступления, которые мне пришлось услышать, были интересны; выступающие были искренне заинтересованы в том, чтобы довести свое мнение до слушателей, аудитория была доброжелательна и слушала с интересом.

4

Атмосфера общения была свободной, дружелюбной. Мне не довелось встретить ни одного недоразумения, неприятия или непонимания позиции другой стороны. Все обсуждения, свидетелем которых я был, происходили очень заинтересованно, толерантно к мнению друг друга. Хотя происходили и споры, но они велись корректно. Я не слышал оскорбительных выпадов в отношении друг друга. Здесь особенно понравилась работа 4-й секции 3-го симпозиума. Ее руководители Терюков Александр Иванович (Санкт-Петербург) и Пашков Александр Михайлович (Петрозаводск) вели работу своей секции с тонким юмором, моментально реагируя на иногда возникающие в аудитории непонимание или неприятие фактов. Юмор, шутки снимали возникавшую напряженность. Именно их умение управлять выступающими и слушателями, наладить с ними контакт дали возможность работать плодотворно и с интересом.

5

Хотелось бы, чтобы в будущем Конгресс продолжал работу в том же духе и так же плодотворно. Такие встречи коллег очень нужны. Россия — страна многонациональная, и этнографы должны вносить свою лепту в мирное сосуществование этносов России, в их взаимопонимание. Пока же понимание многоэтничности России у простого населения на очень низком уровне. Для многих жителей, особенно в русских областях, характерно незнание своей страны. Русским, живущим в центральных областях страны, неизвестно, что в России на своих этнических территориях проживают и другие этносы. До распада СССР главным образом русский этнос двигался в разных направлениях, а основные территории проживания русского народа оставались вне наплыва иноэтничного мира. Сегодня же маятник качнулся в другом направлении. С возвратом русских в русские губернии вместе с ними туда пришли и непривычные для этих областей этносы, многие из которых русские жители знали только по книгам или же только слышали об их существовании. Сейчас необходимо просвещение друг друга, чтобы люди могли ужиться вместе. В моноэтничных русских губерниях кажется, что эти этносы откуда-то нахлынули в Россию

и заполнили ее. Здесь не знают о многих народах, живущих в России. Это проскальзывает даже в центральной прессе. А там вроде бы (в большинстве случаев) работают люди с высшим гуманитарным образованием. Если Россия не поймет свою многоэтническую мозаичность и не выработает какую-то единую позицию в национальном вопросе, то государство ждет распад. Еще в 60–70-е гг. XX в. американские стратеги делали упор на этнический момент в деле развала СССР, и они от своих планов не отказались в этом направлении и по отношению ко вновь созданному российскому государству. Поэтому нам, этнографам, надо работать в сфере просвещения российских народов, показать позитивное в каждом этносе. Этнографам, видимо, также необходимо провести просветительскую работу с журналистским корпусом, кинематографистами, которые, нисколько не задумываясь о последствиях, помогают формированию негативного образа некоторых российских этносов. Примеров здесь можно привести много, но формат опроса не позволяет загружать текст.

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

1

Впечатления о конгрессе очень благоприятные. Ничего негативного, неприятного, неприемлемого и т.п. отметить не могу. Хочу отметить хорошую организацию, особенно заметную в небольшом городе с ограниченными ресурсами и инфраструктурой. Важно, что организацией занялась фирма, которая взялась за дело профессионально. От этого гораздо больше было толку, чем от множества мобилизованных студентов и мнс-ов, на которых обычно вваливают за бесплатно всю эту муторную работу и которые с ней не хотят или не умеют дельно справиться.

2

Я был куратором, да и одним из докладчиков секции «Антропология питания» и слушателем секции «Антропология движения». То и другое прошло хорошо, и доклады были интересны, и дискуссия. На «Питании» было всего шесть докладов, и времени для хорошей дискуссии хватало. На «Движении» дефицит времени ощущался острее, но все равно было очень интересно. Правда, ряд докладов к понятию движения имел

лишь косвенное отношение. Видимо, надо строже отбирать доклады, чтобы они не слишком уклонялись от центральной темы секции.

5

Для следующего конгресса выскажу такие пожелания. Опыт использования услуг профессиональной фирмы должен быть сохранен и углублен. Число секций следует строже ограничить, а темы их должны быть обозначены более широко и фундаментально.

ТАТЬЯНА БАРТОШ

1

Общее впечатление от Конгресса великолепное. Очень понравилась организация. Хорошо были продуманы организационные моменты, включая заезд участников, поселение, культурную программу, организацию работы секций. Приятной неожиданностью были чудесные льняные сумочки, снабжение питьевой водой на заседаниях. У меня одни положительные эмоции.

2

Участвовала в работе секции 5 «Жизнь на краю ойкумены...» в качестве докладчика. В качестве слушателя — в секции 9 «Народная медицина как феномен культурного наследия». Работа нашей секции (№ 5) была логически четко спланированной, продуктивной, интересной.

3

Понравилась доклады Агранат Т.Б., Игнатъевой В.Б., Аксяновой Г.А., Квашнина Ю.Н.

4

Ситуаций неприятия не возникало.

5

Предложение объединять близкородственные секции.

Татьяна Петровна Бартош

Научно-исследовательский
центр «Арктика»
ДВО РАН,
Магадан
tabart@rambler.ru

РОЗАЛИЯ БАЯЗИТОВА

1

Общее впечатление от Конгресса у меня самое положительное. Если не считать Второй Всероссийский конгресс фольклористов и разного уровня конференции, то я впервые участвовала в таком крупном научном форуме. Поразило число и география участников, практически были

Розалия Рафкатовна Баязитова

Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы,
Уфа
rosali8@mail.ru

представлены все регионы России, а участие ученых из стран ближнего и дальнего зарубежья придало IX Конгрессу этнографов и антропологов России международный статус. На мой взгляд, преимуществ этого научного мероприятия больше, чем недостатков. Прежде всего, это масштабный форум, где в форме плодотворного диалога участники рассматривали актуальные проблемы этнологии, наметили дальнейшие пути развития как самой науки и отдельных ее аспектов, так и подготовки специалистов по этому профилю. Одно из преимуществ столь крупного мероприятия — это возможность встретиться с авторами известных научных трудов, завязать деловые и дружеские контакты с учеными России и зарубежных стран. Бесспорно, Конгресс продемонстрировал состояние и тенденции развития этнологической науки, помог познать себя и дал старт для дальнейших научных изысканий. Приятной неожиданностью стало участие большого числа молодых исследователей. Также хочется отметить хорошо продуманную культурную программу: посещение музеев, концертные программы и экскурсии за город значительно обогатили наше представление о гостеприимной Карелии в целом.

2

Программа Конгресса была насыщенной, заявлены интереснейшие темы, к сожалению, все не объять. Я планировала участвовать в двух секциях: «Мужское и женское в культурах народов России в прошлом и настоящем» и «Народы Урало-Поволжского региона — традиции, ценности, новации», но по уважительной причине выступала только на последней. Работа секций тематически и технически была хорошо организована. Руководители секционных заседаний Пушкарева Н.Л., Коростелев А.Д., Ягафова Е.А., несмотря на многочисленность участников, оперативно, чутко и тактично реагировали на вопросы в ходе подготовительного этапа. Благодаря их умелому руководству и продуманной программе был выдержан логический стержень тем секций в ходе Конгресса. Спасибо им за приглашение и интеллектуальный праздник. Также мне удалось прослушать отдельные доклады секций «Этнокультурные процессы на Евразийском пространстве: традиции и новации», «Цвет и краска в антропологии и этнографии», «Народная медицина как феномен культурного наследия». Заседания проходили в доброжелательной и теплой обстановке. В ходе дискуссий высказывались оригинальные советы и пожелания, а выступавшие порой оказывались в роли вторичных информаторов.

3

На мой взгляд, некоторые выступления напоминали «алмазы», другие были настоящими «бриллиантами». Как известно, оба варианта ценны. В каждом докладе можно было почерпнуть для себя полезную информацию, как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Особенно понравилось то, как

докладчики с любовью и теплотой рассказывали об особенностях материальной и духовной культуры изучаемых ими этносов.

5

Кто организовывал подобное мероприятие, знает, насколько это ответственно и трудно. Несмотря на то, что в Конгрессе принимали участие более 550 ученых, накладок и организационных огрехов не было. Тем не менее осмелюсь высказать несколько предложений организационного характера. В связи с тем, что нереально участвовать во всех заинтересовавших секциях, а тезисы дают весьма скромную информацию, может, оформить тексты выступлений в электронном формате. Если не все, то отдельные доклады по рекомендации руководителей и участников секционных заседаний. На мой взгляд, это наиболее дешевый и доступный вариант. Организация продажи научной литературы вызывает определенные трудности, но презентации монографий по тематическому принципу или новых изданий понравились бы большинству участников форума. К сожалению, многих известных ученых, корифеев науки мы знаем только по научным трудам. А как хотелось бы послушать, поучиться у мэтров, ведь попасть на секции не всегда получается. Дополнительные платные/бесплатные мастер-классы, лектории в рамках Конгресса, возможно, нашли бы заинтересованных слушателей.

Выражаю благодарность организаторам Конгресса и желаю всем участникам успехов в научном творчестве. Спасибо.

ЕКАТЕРИНА БЕЛЕЦКАЯ

Долго будет Карелия сниться

1

Общее впечатление о Конгрессе очень хорошее, начиная от информации о его проведении и формирования программы, включая организацию размещения участников, проведение пленарных и секционных заседаний, концертов, экскурсий и заканчивая доставкой отъезжающих на автобусах к вокзалу.

К числу преимуществ подобных мероприятий следует отнести возможность пригласить большое количество участников, специалистов разного профиля, представляющих многочисленные регионы России, а также зарубежье, для всестороннего

комплексного обсуждения наиболее актуальных научных проблем. Однако нельзя объять необъятное: из-за обилия секций, работающих одновременно, каждый из участников был ограничен в их выборе, поэтому удалось послушать далеко не все доклады, вызывавшие интерес.

Приятной неожиданностью стали доклады на хорошем русском языке всех зарубежных участников — из Китая, Японии, Сербии, Венгрии, Швеции, Финляндии. Очень глубокое впечатление произвели концерты — ансамбля «Кантеле» в Музыкальном театре и коллективов Центра национальных культур и народного творчества на сцене Национального театра Республики Карелия, показавших высочайшее мастерство исполнительства, как традиционного, так и современного. Поразило желание участников Конгресса узнать о себе и своих коллегах-ученых, что выразилось в огромном количестве слушателей секции 4 (симпозиум 1) «Антропология академической жизни».

2

3

Я участвовала в работе трех секций: секции 1 «Культурное наследие и современные идентичности» симпозиума 5 в качестве докладчика и в качестве слушателя одного заседания в секции 5 «Праздничная культура в разнообразии научных источников, методов и подходов» симпозиума 4 и секции 7 «Современное скотоводство как образ жизни и этнокультурная концепция у народов бывшего СССР» симпозиума 2.

В основной секции, которой руководили М.Н. Губогло и М.А. Жигунова, было больше всего докладов, но, благодаря жесткому регламенту, ни один из докладчиков не остался без вопроса, в частности от М.Н. Губогло. Активность аудитории, где были не только участники, но и слушатели, проявлялась не только в вопросах, но и репликах, уточнениях, высказываниях по поводу тех или иных фактов. Ведущими секции был отмечен доклад Р.Г. Мурадова (Ашхабад, Туркменистан) «Русский город на нерусской земле: европейская парадигма для Средней Азии», который по значимости оценен как пленарный. Уровень всех докладов был достаточно высоким (вне зависимости от возраста участников). Мне особенно запомнились доклады «Четырехпольная таблица национальной музыки в современной Карелии» (Суутари Пекка, Йозенсуу, Финляндия) и «Этническая символика в гербах республик Российской Федерации» А.Ю. Чистякова из Санкт-Петербурга, а также доклады о культуре предков в Китае (Цзян Ин, Пекин) и солярных культурах на евразийском пространстве (Л.П. Грот, Луллело, Швеция).

В других секциях были интересными доклады о праздничной культуре, которые можно считать материалами будущей

коллективной монографии, объединенной общей тематикой и единым подходом (вела заседание Т.Н. Золотова, Омск), а также все выступления на секции 7. Особенно перспективным для дальнейшего изучения темы оказался доклад М.Д. Алексеевского (Москва, ГРЦРФ).

5

При подготовке к проведению Конгрессов уже сложились определенные традиции: 1) сроки оповещения о дате проведения, позволяющие не только определиться с темой, но и основательно подготовить ее в форме доклада, потому что времени для этого достаточно; 2) непосредственный контакт руководителя секции с потенциальными докладчиками; 3) использование местных возможностей для придания особого колорита Конгрессу, как это было великолепно продемонстрировано в Карелии. Их надо поддерживать и развивать.

Хотелось бы более подробного изложения требований для резюме и обязательного указания о том, что они будут опубликованы, так как чаще всего тезисы, краткое описание содержания доклада, резюме служат организаторам конференций лишь для того, чтобы определить, включать доклад в программу или нет, и в какую именно секцию. Это будет способствовать более четкому изложению основных положений доклада, избавляя публикации от фраз «в докладе предполагается исследовать...», «предполагается рассмотреть...» или «речь пойдет о...».

ЕЛЕНА БЕРЕЗОВИЧ

1

Общее впечатление — положительное. Несмотря на то, что такие грандиозные мероприятия изначально предполагают известную долю «мельтешения», суматохи, невозможность охватить даже мысленным взором все интересное (не говоря уже о том, чтоб побывать хоть на малой части заслуживающих внимания докладов), «разноуровневость» участников — в том числе резко контрастную, они нужны хотя бы для того, чтобы снять срез состояния науки в определенный период. С этой точки зрения самостоятельную ценность несет программа конгресса, читаемая как «сверхтекст» о состоянии антропологии в России и ее взаимодействии с другими областями (например, лингвистикой, являющейся непосредственной областью моих интересов).

Елена Львовна Березович

Уральский государственный
университет им. А.М. Горького,
Екатеринбург
berezovich@yandex.ru

Хочу отметить то, что не стало приятной неожиданностью, но все же было для меня особым открытием. Хорошо, что конгрессы проходят каждый раз в разных городах (при всех немалых трудностях для организаторов), что дает возможность не только расширить кругозор антропологов в плане знакомства со специфической культурной ситуацией, но и увидеть, как организована наука в том или ином регионе. Я давно была знакома с деятельностью петрозаводских коллег и друзей (сотрудников Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводского государственного университета и Карельской педакадемии) и высоко ценила ее. В ходе конгресса — заседаний, кулуарных бесед, экскурсий и др. — мое представление об этой деятельности обрело новое качество. Я хорошо прочувствовала настоящую комплексность в организации работы ИЯЛИ КарНЦ РАН, отлично налаженное взаимодействие лингвистов, фольклористов, этнографов, масштабность и фундаментальность этой деятельности. Работа карельских коллег основана во многом на полевых исследованиях — настолько результативных, что многие этнолингвистические темы и сюжеты в сводных общерусских исследованиях обеспечиваются на солидный процент именно карельскими данными. Ощущается, что ИЯЛИ известен не только в академических кругах, но и ведет большую просветительскую работу среди интеллигенции (от министра культуры до экскурсоводов, учителей и др.) и населения в целом, оказывает существенное влияние на культурную ситуацию в республике. При всех давних славных традициях ИЯЛИ в этом немалая заслуга и нынешнего директора — И.И. Муллонен. Таким образом, деятельность петрозаводских организаторов конференции стала, думаю, для многих участников конференции примером организации науки.

Что касается программы, то не хватило общих проблемных докладов о состоянии антропологии в современной России. Доклад В.А. Тишкова (об антропологии в магистратуре) следовало бы вынести на круглый стол — чтобы вещи такого рода можно было предметно обсудить (это чувствовалось по кулуарным разговорам о возможности введения в вузах специализации «полевая антропология» и др.).

2

Симпозиум 7 «Этнография и смежные дисциплины», секция 1 «Язык и этническая культура» — докладчик, слушатель, ведущий одного из заседаний.

Работа секции была организована хорошо, в чем заслуга в первую очередь Л.П. Михайловой и других лингвистов Карельской педакадемии. Были представлены доклады в первую очередь по этнолингвистической и лингвокультурологической

проблематике, выполненные главным образом на диалектном материале. Секция работала активно, присутствовали и корифеи отечественной диалектологии, и молодежь. Уровень докладов — за небольшими исключениями — был достаточно высоким.

3

С позитивной стороны — глубокий и фундаментальный доклад И.И. Муллонен (Петрозаводск) на заключительном пленарном заседании «Исторические топонимы в контексте этнокультурного наследия Карелии». С негативной — доклад Т.Е. Владимировой (Москва) «Этнические языки и культуры в XXI в.». Он запомнился антинаучной пафосной риторикой и полной беспомощностью в оперировании этимологическими выкладками для подтверждения положений автора.

4

Ситуации принципиального неприятия возникали нечасто — в тех случаях, когда исследователи пытались делать выводы о различиях культур из семантики или внутренней формы языковых единиц, взятых произвольно (несистемно) в разных языках и проинтерпретированных «в лоб». К примеру, вывод о том, что славяне особо, в космических масштабах любят и почитают своих родителей, поскольку слово со значением ‘отец’ у них имеет уменьшительно-ласкательный суффикс (чего не наблюдается у более «жестких» народов). Такой подход распространился у нас в 90-е гг. прошлого века; сейчас мы достаточно методологически оснащены, чтобы понимать его недостатки, но изжить не можем. На конгрессе он звучал вполне определенно — думается, еще и потому, что мероприятия такого рода своей широтой и «всеядностью» подвигают некоторых участников делать «политические» доклады.

ЛАРИСА БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ

1

Общее впечатление от конгресса очень хорошее. Приятная неожиданность — хорошая гостиница (ПетрГУ): рядом с местом проведения заседаний, тихо (от этого зависит возможность выдержать нагрузку, которую дает конгресс).

Я ожидала, что в Кижях секцию № 9 «Колокола и звоны в народной культуре и религии» встретит кто-то из звонарей и целенаправленно познакомит с колоколами, но со специалистами мы встретились только в конце и по существу не успели познакомиться со звоном (общая экскурсия

**Лариса Дмитриевна
Благовещенская**

Школа звонарей при
Новосибирском
Свято-Макарьевском
православном богословском
институте
zvonarcenter@yandex.ru

была очень интересна, но на нее было выделено недостаточно времени).

- 2 Докладчик секции № 9. Работа прошла плодотворно и результативно. Недостатки — большая нагрузка (15 докладов в день).
- 3 Очень заинтересовали доклады Капуста Л.И. (Петрозаводск), а также Глушецкого А.А. (Москва), Карташовой М.В. (Балахна). «Слабых» докладов, на мой взгляд, не было. В кулуарах плодотворно пообщаться не успели.
- 4 Различия научных позиций, на мой взгляд, определяются не перечисленными причинами, а разницей отношения к науке (не только в кампанологии): степень материальной, карьерной, престижной и чисто научной заинтересованности.
- 5 Предлагаю проанализировать соотношение числа заявок из европейской части России и Зауралья, а также соотношение приехавших. На моей памяти за Уралом собирались только один раз (в Омске). Ряд регионов (Казахстан, Узбекистан, Урал и др.) имеют равную возможность приезда на запад и восток. Может быть, я ошибаюсь, но, кажется, паритета нет.

ВЛАДИМИР БОВИН

- 1 Будучи занятым в технических делах, то есть не касаясь общих организационных вопросов, я мог взглянуть на мероприятие со стороны. На мой взгляд, Конгресс прошел на приемлемом уровне. Такие мероприятия очень важны, поскольку вне Интернета похожих ситуаций общения исследователей, наверное, не существует. В сеть Интернет не «протолкнуть» печатные работы, которыми ученые могут обмениваться на подобных мероприятиях.
- 2 В круг моих задач входила техническая поддержка и участие в секции № 6 «Визуальная антропология». Руководитель нашей секции Евгений Васильевич Александров на высоком уровне управлял всем процессом, поэтому работа секции прошла успешно.
- 3

С технической точки зрения, на вышеуказанной секции возникали вопросы, которых теоретически не должно быть. Например, доклад Натальи Викторовны Литвиновой «Визуальная антропология повседневности

в старообрядческом Верхокамье»: мы обсуждали техническую сторону работы, которая с этнографической точки зрения была выполнена хорошо (прошу прощения у этнографов, если с этим заключением ошибаюсь). Да, исследователю необходимо знать технический минимум, чтобы грамотно представить свой материал, без этих знаний круг использования материалов довольно ограничен. Возвращаясь к обсуждению доклада, хочется отметить, что среди технарей скорее рассматривался бы вопрос содержимого фильма, поскольку ту же розетку осветительной электросети можно убрать из кадра, используя современные компьютерные технологии. Если зрителю не нравится внешний вид помещения, в котором находится исполнитель, создается специальная маска и бабуля, претерпевая цветокоррекцию, «переезжает», например, во двор, залитый солнцем. При этом вопрос неправильной композиции, с точки зрения кинематографистов, снимается. Поэтому на секции «Визуальная антропология» хотелось бы не отвлекаться на технические детали, а расходовать время на вопросы по профилю. Но без техники сегодня никуда. Во время работы секции несколько дисков с фильмами «не прочиталось» в устройстве DVD-ROM, хотя это можно было бы предотвратить уже на этапе подготовки доклада. На молоденьком сайте <<http://rst.krc.karelia.ru>> скоро появится материал, помогающий исследователю-гуманитарию в решении подобного рода вопросов.

В другом случае — речь идет о докладе Елены Михайловны Четиной «Календарная обрядность в современной крестьянской культуре: визуально-антропологические аспекты» — докладчик захватила с собой аж три копии презентационного фильма, что, несомненно, «спасло» доклад. Это говорит о превосходной технической подготовке исследователя.

5

И на будущее, при организации Конгресса хотелось бы обратить особое внимание на нехватку дополнительной информации. Организаторам необходимо заранее, посредством Интернета (если это возможно) решать множество вопросов. Было бы неплохо, чтобы участник задолго до приезда мог ознакомиться со схемой «как пройти/проехать», посмотреть фотографии города, гостиниц, получить информацию о том, где находятся Интернет-кафе и т.д. Это помогло бы участнику сориентироваться и принять удобное для него решение. Правда, не всегда предприятия могут выдать подробную информацию, и это является «подводными камнями» при подготовке и в ходе Конгресса. Согласен, что эти вопросы довольно сложные и, конечно, мы многое заметили уже в ходе мероприятия, приняв к сведению на будущее. Учет этих деталей значительно облегчит подготовку и проведение последующих конференций, семинаров и т.п. К сожалению, бывает множество непредсказуемых

ситуаций для организаторов мероприятий такого масштаба, поскольку задействованы службы города и другие организации, а у них есть свои планы и графики выполнения работ, иногда не совпадающие с желаниями оргкомитета.

ВИКТОР ВИКТОРИН

1

Очень доволен поездкой, пребыванием на земле чудесной Карелии (предыдущая научная конференция здесь — моя первая студенческая, 1974 г.). Организаторы (во главе с уважаемой Ирмой Ивановной) постарались от души — спасибо им! Бываю требователен, но видимых издержек не заметил. Очень большой состав участников — и неплохая явка докладчиков, подтвердивших желание приехать лично. Концерты фольклорных и творческих коллективов, экскурсии — тоже, думается, выше похвал.

2

Как участник-докладчик — в секции Волго-Уральского региона и в секции «Смежные дисциплины — этнолингвистика», как слушатель — в секции по современному скотоводству. Все три прошли очень успешно, творчески, увлекательно. Было (пожалуй, впервые) много времени на выступления и обсуждение. Никто не спешил, но и регламент соблюдали очень аккуратно.

Особо выделю тонкое взаимопонимание всех хорошо знакомых и новых коллег по этническому и конфессиональному «волговедению». И увлеченный настрой на возрожденной секции по этнолингвистике (она работала в Педакадемии). Не без труда, но успешно сошлись в итоге позиции лингвистов, тяготеющих к этническим вопросам, и этнологов, занятых проблемой языка. Надо непременно продолжать далее!

По «Антропологии научного знания», как слышал много раз, было необычное, заинтересованное обсуждение — к нему возвращались многократно. Но везде, увы, было не поспеть — даже при всем желании и помощи организаторов.

3 Отмечу все очень интересные пленарные доклады. Особенно выступления представителей дальнего зарубежья — причем на вполне хорошем русском языке. Мы обсуждали их ключевые моменты в кулуарах (к примеру, со столь интересной и открытой в общении китайской делегацией), договорились о будущих творческих контактах — на нашем и на студенческом уровне.

Серьезные и озабоченные размышления вызвал доклад Валерия Александровича Тишкова о судьбах этнологического образования в жестких «болонских» рамках. Не было бы у нас проблем со сменой из младшего поколения, а у них — в стремлении к нашей науке?!

4 Принципиального, пожалуй что, нет. И этнополитические моменты были как-то сглажены на этот раз. Кстати, замечательно, что разрядилась непростая ситуация в Кондопоге 2005 г. (и у нас была тогда аналогичная — будем анализировать сообща).

И поколения, конечно, разные, и школы; и направлений научных с приставкой «этно-» теперь множество. Но они так любознательно и гармонично дополняют друг друга. И понять, принять мнение, позицию коллеги при желании не так уж сложно. А «Материалы» Конгресса вообще как учебник или источник-историографический «срез» по социологии и антропологии науки применять можно.

5 Стремиться к сочетанию четкой научности с праздничной атмосферой юбилейной встречи друзей и коллег... А для участников всех 10-ти Конгрессов можно бы и учредить звание «Почетный Этно-Конгрессмен»!

АННА ВИНОКУРОВА

1 В целом впечатления в плане организации и проведения Конгресса позитивные. По моему мнению, основное преимущество проведения подобных мероприятий состоит в предоставлении широких возможностей как формального, так и неформального общения с коллегами, представляющими различные регионы, научные школы и т.п. Также имеется широкое поле для расширения имеющихся научных контактов и завязывания новых.

Анна Викторовна Винокурова
Находкинский инженерно-экономический институт (филиал) ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный технический университет (ДВПИ имени В.В. Куйбышева)»
vinokurova77@mail.ru

Основной недостаток заключается в следующем. Как на пленарном, так и на секционных заседаниях значительная часть докладчиков существенно превышает регламент, отведенный для их выступления. Вот и получается, что на последующих докладчиках «экономят», просят их сократить свое выступление. Я думаю, что это не совсем справедливо. Почему кто-то может говорить целый час, а кого-то просят сократить свой доклад до пяти минут? Может быть, стоит ввести практику очень популярную на международных мероприятиях подобного рода. Если докладчик «перебрал» свой регламент, ему просто отключают микрофон. Говори, хоть заговоришься, никто ничего не услышит. Если бы подобная мера была введена на Конгрессе, я думаю, это заставило бы выступающих более ответственно подойти к подготовке своего доклада.

Приятной неожиданностью стало то, что была возможность ознакомиться с книжными новинками, изданными различными научными и учебными заведениями, приобрести интересующую меня литературу, что называется, «не отходя от кассы».

Неприятно удивило то, что стоимость экскурсии в Кижы была завышена. Изначально, как было указано в информационном письме, стоимость этой поездки составляла 2 000 рублей. Также в этом письме было сказано, что организаторы будут изыскивать возможность снизить стоимость поездки. Когда же на Конгрессе предлагали приобрести путевку в Кижы, то выяснилось, что ее стоимость составляет 2 500 рублей. Дальше — больше. Как следовало из кулуарных разговоров, реальная стоимость поездки составляла 2 300 рублей. Но люди-то приобретали путевки за 2 500 рублей. Также наши коллеги, проживавшие в период проведения Конгресса в общежитии Института повышения квалификации, оплачивали свое проживание в размере 500 рублей за сутки. Каково же было их удивление, когда выяснилось, что стоимость по тарифу составляет 300 рублей в сутки. Как квалифицировать эти факты? Как досадную ошибку или как простую наживу каких-то нечистоплотных людей?

2

Я принимала участие в работе двух секций: в секции «Этнография школы и вуза» в качестве слушателя и в секции «Этносоциальные процессы во внутренней Евразии» в качестве докладчика. Работа секций была организована на достаточно высоком уровне. Основная проблема состояла в том, что, как я уже писала выше, не все докладчики соблюдали временной регламент. А так выступления были достаточно интересными, у присутствующих практически ко всем докладчикам было много вопросов. Почти каждое выступление вызывало оживленную дискуссию.

3

Отмечу те доклады, которые мне запомнились в позитивном контексте. В секции «Этнография школы и вуза» наиболее интересными мне показались доклады Степанова В.В. «Социальная ориентация российской школы как этническая политика» и Кан В.С. «Республика Тыва: школа как продолжение языковой среды». В секции «Этносоциальные процессы во внутренней Евразии» больше всего понравился доклад Ерохиной Е.А. «Коллективная память народов Евразии перед лицом будущего». Из кулуарных обсуждений больше всего меня «зацепил» вопрос о том месте, которое занимает этнология в системе современного научного знания.

4

На мой взгляд, жестких ситуаций принципиального неприятия других научных позиций не возникало. Различия в понимании тех или иных вопросов были. Мне кажется, что это можно объяснить тем, что региональные ситуации в нашей стране глубоко специфичны: то, что характерно для одного региона, может совершенно отсутствовать в другом. Вот и получается, что если исследователи работают над одной и той же научной проблемой, но в разных регионах, они могут получать различные результаты, но это определяется региональной спецификой. Различия научных позиций участников в какой-то мере можно объяснить тем, что не всегда они владеют информацией относительно того, что происходит в других регионах.

5

Во-первых, хотелось бы, чтобы информация относительно стоимости проживания и др. услуг была полностью прозрачной, чтобы даже не возникало подозрений относительно того, что кто-то наживается за счет участников Конгресса.

Во-вторых, желательно жестче контролировать соблюдение докладчиками регламента выступлений, создать технические условия, чтобы нарушений временного регламента просто не возникало (отключать микрофон и т.п.).

В-третьих, как следовало из кулуарных разговоров, фактически некоторые секции насчитывали очень небольшое число выступающих (пять человек и меньше, хотя по программе выступающих должно было быть больше, но, видимо, не все смогли приехать). Может быть, было бы целесообразно такие малочисленные секции объединять с другими, близкими по тематике.

В-четвертых, некоторые участники, которые участвовали в работе нескольких секций, готовили доклады, презентации и пр., столкнулись с тем, что не все тезисы были опубликованы в сборнике. Как правило, были опубликованы тезисы какого-то одного из подготовленных ими докладов. Другие доклады в программе были заявлены, но их тезисы в сборнике представлены не были. Скорее всего, это досадная техническая ошибка. Хотелось бы, чтобы в будущем таких ошибок не было.

ИРИНА ВИНОКУРОВА

1

Несмотря на многие трудности, возникшие при организации IX КЭАР в Петрозаводске, я как зав. сектором этнологии ИЯЛИ КарНЦ РАН очень рада, что такое важное научное мероприятие состоялось именно в нашем городе. Оно показало востребованность этнографической науки в российском обществе и в многонациональной Карелии в частности. К сожалению, в нашем Институте долгое время этнография (этнология)¹ рассматривалась как вспомогательная описательная наука, наблюдалось непонимание ее специфики, отсутствие внимания к подготовке специалистов с учетом того, что каждая образовательная система, даже в довольно близких сферах, имеет свои особенности. В результате, за последние 25 лет в Институт не пришел ни один профессиональный этнограф, предпочтение оказывалось специалистам из других областей знаний. Надеюсь, что после Конгресса, проходившего на карельской земле, ситуация изменится к лучшему.

Я была участником многих конгрессов этнографов и антропологов и считаю их главными научными форумами, на которые необходимо приезжать специалистам. Ведь именно здесь обсуждаются современные проблемы этнографии и антропологии, представлены новые направления и методологические подходы.

2

Вместе с Т.Н. Золотовой я была организатором и ведущей секции «Праздничная культура в разнообразии научных источников, методов и подходов». Казалось бы, «праздничная тема», наиболее популярная в этнографических исследованиях в 1970–1980-е гг., в настоящее время является достаточно «заезженной». Тем не менее, как я и предполагала, она высветилась новыми гранями. В первую очередь потому, что

Ирина Юрьевна Винокурова
Институт языка, литературы
и истории КарНЦ РАН,
Петрозаводск
irvin@sampo.ru

¹ В различных странах ее именуют также этнологией, народоведением, культурной и социальной антропологией.

к ней подключились с анализом своих источников представители различных областей знания: не только этнографы, но и историки, фольклористы, лингвисты, культурологи, географы. На секции было заслушано 18 докладов ученых из Вильнюса, Воронежа, Омска, Петрозаводска, Перми, Санкт-Петербурга, Сыктывкара.

Ряд докладов был посвящен рассмотрению методов и источников по изучению сельской и городской праздничной культуры, функционирующей на протяжении периода с конца XIX до начала XXI в. у населения России. В докладе Т.Н. Золотовой, открывшем заседание, были рассмотрены особенности сбора полевого материала в современных условиях в сельской местности и городах. Докладчицей были охарактеризованы новые источники информации, на которые прежде не обращалось внимания: архивы отделов культуры и образования, публикуемые ими отчеты и сценарии праздников, а также данные средств массовой информации (периодических изданий, радио, телевидения, Интернета). Историк А.Ю. Жуков показал широкий потенциал документов более раннего времени: писцовых книг XV — первой половины XVIII в., позволяющих судить о генезисе престольных праздников и культе святых православной церкви. Лингвофольклорист А.М. Петров представил возможности такого документа, как духовные стихи. Большое методологическое значение, нетрадиционное для гуманитариев имел доклад географа Г.Н. Параниной. В нем на широком фактическом материале была показана основополагающая роль солярной пространственно-временной ориентации в формировании календарных знаний, верований и культов в разные исторические эпохи. В докладе лингвиста Е.А. Поповой были проанализированы лексемы и фразеологические конструкции тематической группы «свадьба», помогающие восстановить традиционный облик ритуала Воронежской области.

Ряд докладов (К.К. Логинова, А.П. Конкка, И.Ю. Винокуровой) был посвящен реконструкции традиционных праздников или их составных частей, сравнению их с традициями соседних народов, выявлению этнических истоков.

С большим вниманием также были выслушаны доклады, посвященные проблеме изменения праздников во времени. В докладах историков Е.Ю. Дубровской, Е.В. Диановой, С.Н. Филимончик показаны новшества в проведении сельских и городских праздников, появившиеся сразу после Октябрьской социалистической революции, праздничные символы, менявшиеся вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Часть докладов (А.С. Лызловой, В.П. Мироновой, В.В. Власовой, Е.М. Четиной) была посвящена анализу современного состояния праздничных традиций у народов Севера Европейской России, основывавшемуся на полевых исследованиях последних лет. В обсуждение проблем современного праздничного календаря, причин изобретения новых традиций были включены также западные территории — Литва, Германия (доклады Йонаса Мардосы и Ю.В. Ивановой-Бучатской). Роль праздника в современных городских условиях (на примере бурятского этноса) была рассмотрена в докладе М.С. Антоновой.

Все доклады вызвали живой интерес у слушателей, проявившийся в большом количестве заданных вопросов и дискуссиях по некоторым положениям. В целом, участники секции убедились в перспективности дальнейшего углубленного изучения праздничных традиций. На заседании было особо отмечено, что в начале XXI в. особенно актуальным становится вопрос об интенсивном сборе полевых материалов как по уходящей традиционной, так и по современной праздничной культуре различных этносов, обязательно включающем аудиозаписи, видеозаписи и фотофиксацию.

Из-за руководства своей секцией я не успела побывать на многих других. В качестве слушателя я некоторое время пробыла на трех секциях: «Историография отечественной и зарубежной этнологической науки», «Инновационные возможности русской народной культуры» и «Традиция в культуре: источник стабильности или форма легитимации инновации?», на которых было очень интересно.

3

Возможно, мое мнение субъективно, но мне понравились почти все выступления участников нашей секции. Жаль, что пока нет возможности опубликовать их.

Запомнились также интересные доклады известных ученых на других секциях: А.Е. Загребина, Л.Б. Заседателевой, Т.А. Листовой, Н.А. Томилова. Конечно, незабываемо и пленарное заседание при открытии Конгресса.

4

Мне кажется, различия научных позиций участников Конгресса очень часто определяются принадлежностью к разным дисциплинарным областям. Например, выводы историков, сделанные только на основе письменных документов конца XIX — начала XX в., не всегда согласуются с выводами этнографов, опросивших население, жившее в это время. Примером может служить дискуссия по этому поводу, связанная с одним из докладов, заслушанных на нашей секции.

5

1) Более серьезно продумать программу пленарного заседания, дающую возможность услышать доклады наших выдающихся

ученых, итоги многолетних исследований, и заключительного заседания. На последнем, как мне кажется, должны быть кратко охарактеризованы итоги работы или всех секций, или ни одной.

2) Поскольку мне пришлось участвовать в редактировании тезисов, присланных на Конгресс, то возникло и такое пожелание: руководителям секций более строго подходить к отбору заявок, посмотреть насколько они связаны с этнографией и антропологией.

3) Наряду с обязательным обсуждением новых теоретических подходов и методов на следующем конгрессе обратить внимание на проблемы современных полевых исследований традиционной культуры. Они могут быть обсуждаемы не только на отдельной секции, но и на любой другой, посвященной конкретной теме. В настоящее время мы можем в полевых условиях собрать материалы о культуре 1930–1940-х гг. у информантов 70–90 лет. Они существенно отличаются от материалов конца XIX — начала XX в., собранных у родившихся в начале XX в. Каковы должны быть современные полевые описания, насколько они этнографичны? Что скажут о них следующие поколения ученых? Почему «канули в Лету» подробные этнографические описания, подобные сделанным классиками этнографии?

ВЛАДИМИР ВОРОНЦОВ

1

Общее впечатление положительное; помимо новой, интересной и полезной информации удалось встретиться со старыми друзьями-коллегами, обменяться мнениями по самым разным проблемам. Хочу поблагодарить организаторов за теплый прием, добротную и четкую организацию работы конгресса.

2

Секция 8 «Феномен миграции в историко-антропологической перспективе» (докладчик). Работа секции протекала живо, практически все доклады воспринимались с большим интересом, много было дельных вопросов со стороны слушателей, периодически возникали дискуссии.

3

Запомнились доклады С. Лаллуки, В.А. Тишкова (пленарные заседания), В.Я. Бабенко, О.В. Змеевой, Н.А. Зотовой

Владимир Степанович Воронцов

Удмуртский
государственный
университет,
Ижевск
vvorontsov@rambler.ru

(секционное заседание). Некоторое недоумение вызвало выступление главы республики (на пленарном заседании).

4

Лично я во время работы Конгресса не сталкивался с ситуацией, когда возникало непонимание или неприятие другой научной позиции. А вообще различия научных позиций научных работников зависят от всех вышеназванных составляющих + опыт личного общения, личные симпатии и антипатии. Причем напряженные отношения, существующие между руководителями научных школ, могут принимать самые разные формы, зачастую они отражаются на судьбах учеников (аспирантов).

5

Мне кажется, на пленарном заседании необходимо выступить с докладом о состоянии межэтнических отношений в современной России, о ситуации в молодежной среде, о перспективах государственной этнокультурной политики.

ЗИНАИДА ГАФУРОВА

1

На Конгрессе было представлено много различных научных направлений, школ и исследователей. И в этом его главное преимущество — складывание «одномоментной» синтетической картины состояния науки в данном сегменте. Но, как говорят, недостатки есть продолжение наших достоинств, поэтому так важна организационная сторона подобных мероприятий. К сожалению, не удалось полностью избежать «накладок» по времени одних интересных докладов на другие, «разводок» по разным секциям сходных тем и т.д. Приятной неожиданностью оказалась качественная культурная программа Конгресса, ставшая, по сути, равноценным участником научного мероприятия.

2

Что касается работы секции «Традиция в культуре: источник стабильности или форма легитимации инновации?», участником которой я являлась, то здесь тоже не удалось избежать общих организационных ошибок, «усугубленных» действиями отдельных модераторов. Речь идет о не совсем логичном перекидывании тем и выступлений отдельных участников и о неоправданной (на мой взгляд) практике

Зинаида Рузвиновна Гафурова
Национальный
исследовательский
технологический университет
«Московский институт стали
и сплавов»
gafurova@yandex.ru

обязательного комментирования модератором почти каждого секционного доклада.

3

Отличных, «цепляющих» и «возбуждающих» научную мысль выступлений было очень много. В нашей секции это были два глубоких сообщения по поводу анализа феномена традиции (Э.Л. Львова, Томск) и феномена традиционализации социокультурных пространств (О.Н. Астафьева, Москва); насыщенные яркими примерами и неожиданными выводами доклады Е.Н. Успенской из Санкт-Петербурга (о кастообразовании и воспроизводстве традиций), А.С. Чекишевой из Москвы (о новых формах репрезентации культурного наследия) и др. Из выступлений в других секциях запомнились доклады В.В. Сурво и А.А. Сурво (Хельсинки) о деятельности этноцентров в Карелии, Т.В. Владимировой (Москва) о соотношении этнических языков и культуры в XXI в., Е.А. Ерохиной (Новосибирск) о коллективной памяти народов Евразии. Большой интерес вызвали выступления хозяев Конгресса — И.И. Муллонен (Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН) и Л.В. Савельевой (Карельская государственная педагогическая академия).

4

Хотелось бы отметить необычайную лояльность и корректность атмосферы Конгресса, ее состояние доброжелательности и стремления понять собеседника. На мой взгляд, все это благодаря принципу междисциплинарности, согласно которому была выстроена работа Конгресса. Один из аспектов междисциплинарных отношений состоит именно в том, что то, что кажется нормальным (стандартным) представителям одной дисциплины, для представителей другой предстает не совсем нормальным («окрашено другим цветом»), и это заставляет вернуться всех к исследованию исходных положений по-новому. Как только научная дисциплина замыкается на себе, она пятится назад.

5

Пожелание только одно: должны быть разработаны и представлены несколько равноценных вариантов форм участия в работе Конгресса, плюс прямо на месте всем участникам (по желанию) должны оперативно «компенсироваться» пропущенные сообщения (доклады и пр.).

ИГОРЬ ГРОШЕВ

1

В целом впечатление положительное, сам масштаб события не вызывает каких-либо сомнений в важности и необходимости подобного рода мероприятий. Хорошая организация сопровождающих (Юлия и Елена,

Игорь Львович Грошев

Тюменский государственный
нефтегазовый университет
grosh@nextmail.ru

если не ошибаюсь). Хуже мнение о состоянии гостиницы при институте повышения квалификации и организации питания (завтрак, ужин) в этой гостинице. Великолепная природа, самобытные памятники культуры, но явно несоответствие стоимости экскурсий их содержанию.

2

Секция «Этнокультурные процессы на Евразийском пространстве: традиции и новации» — в качестве докладчика (участника). Оценка положительная, отчетливо проявлена заинтересованность всех участников.

Секция «Этносоциальные процессы во внутренней Евразии» — в качестве слушателя. Заседание прошло живо, с непредвзятым и острым обсуждением, о чем собственно говорит тот факт, что оно было завершено точно по регламенту.

Общим в обеих секциях является то, что разноплановость и широта представленного материала не позволили консолидироваться участникам, выработать общую точку зрения и конкретные предложения (рекомендации) для резолюции Конгресса.

3

Все выступления имели познавательное значение, но, учитывая специфику собственных научных взглядов, немного было озвучено в направлении деятельного (побудительного) характера. Очень доброжелательная обстановка, комфортное, расслабляющее воздействие окружающих, что, впрочем, для ученого не самый лучший вариант рабочего состояния.

4

Выскажу сугубо личное мнение: я не зафиксировал каких-либо принципиальных неприятий, противоречий, конфликтов в позициях участников (подразумевая тот факт, что физически невозможно было посетить все секции), однако это и настораживает, так как такое состояние предполагает либо конформизм участников, либо формализм (догматизм). Не во всех выступлениях обозначены проблемы и очерчены направления их решения, поэтому выступления носили порой характер позитивного отчета о проделанной работе (что ни в коем случае не умаляет их ценности).

5

Очевидно, что Конгрессы проводить необходимо не только для сопоставления позиций, мнений и суждений по тем или иным проблемам, но и для достаточно глубокого погружения в культурную среду того или иного региона, поэтому выбор места проведения — исключительно важная задача. К тому же следует предусматривать наличие развитой инфраструктуры, поливариантность проведения свободного времени, организацию межсекционных встреч для неформального общения, возможность для презентации участниками своего региона.

Также было бы крайне полезным приглашать (официально) сотрудников государственных аппаратов регионального и федерального правительства для активного участия и обмена мнениями власти и ученых. Информировать власть в официальном порядке о выработанных предложениях (рекомендациях).

МИХАИЛ ГУБОГЛО

2

Мы вместе с М.А. Жигуновой руководили самой многочисленной секцией «Культурное наследие и современные идентичности». После развала Советского Союза одной из составных частей транснациональных изменений стали процессы повышения интереса русских и других народов России к своей этнической истории, происхождению и осознанию своей гражданской и этнокультурной идентичности, в немалой мере способствовавшие росту самосознания граждан, поискам ответов на вопросы: кто мы, откуда мы, в чем наше сходство и различие с другими народами, и решений ряда других проблем личностной, групповой и государственной идентичности.

Не случайно в программах общероссийских конгрессов этнологов и антропологов проблемы идентичности занимают одно из ведущих мест. Секция по проблемам идентичности в работе конгрессов 1997–2011 гг., особенно на конгрессе в Саранске (2007), Оренбурге (2009), Петрозаводске (2011) собирает рекордное число участников по сравнению с другими 30–40 секциями, посвященными остальной проблематике по программе этих конгрессов.

В работе секции приняли участие около 100 человек, было заслушано 32 доклада. Каждому докладчику было задано не менее 3 вопросов. Несмотря на разброс представленной тематики, разговор получился интересным и важным. Он заслуживает продолжения. Свой вклад в актуализацию этнического самосознания и идентичности внесли труды этнографов и историков.

Михаил Николаевич Губогло
Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
guboglo@yandex.ru

Их публикации способствовали прочтению прежних, полузабытых страниц этнической истории народов, порождали стремление понять истоки, судьбу и будущее своих культур, языков, стратегий повседневной жизни.

От конгресса к конгрессу расширяется участие этносоциологов в обсуждении проблем идентичности, что говорит о закреплении этого нового междисциплинарного направления в системе этнологии и в лоне современного гуманитарного знания. Молодые исследователи с энтузиазмом добывают новые факты и свежую информацию о текущем моменте и о характере этнической идентичности, выступающей причиной и следствием этнополитических процессов и межэтнических отношений. Вместе с тем порой выводы строятся на песке, без привязки итогов проведенных опросов к конкретным показателям внешней среды, как в местном, так и в региональном масштабе. Воспринятая из романтического периода этносоциологии «цифромания» не всегда подкрепляется привязкой ее к социально-эко-политической и социокультурной инфраструктуре. Назрела необходимость обсудить проблематику идентичности в увязке с характером внешней среды и особенностями этнической истории.

3

Доклады и дискуссия выявили, что изучение идентичности в современном гуманитарном знании, с одной стороны, подводит итоги и анализирует процессы, вызванные изменениями в культуре и менталитете русского и других народов России, с другой — открывает новые перспективы для специалистов в расширении предметной области этнологии и антропологии и для участия в расширении горизонтов гуманитарного знания. Обновление программатики и проблематики идентичности, начатое более двух десятилетий тому назад, раскрывалось в ряде докладов, посвященных времени, пространству и причинно-следственным основаниям и факторам идентичности, идентичностям и образам России и россиян.

Работа секции позволила выявить глобальный характер проблем идентичности и расширяющееся поле ее проявлений, беспокойную атмосферу ее взаимосвязи с современными этнополитическими ситуациями и процессами. Анализ истоков и уроков идентичности был рассмотрен на примере 6-ти конкретных стран дальнего зарубежья, в том числе в докладах Петера Вереша (Венгрия), Изам Ин (Китай), Сиро Сасаки (Япония), Суутари Пекка (Финляндия), Лидии Грот (Швеция), Бланки Соукуповой (Чехия), а также на примере 2-х стран ближнего зарубежья — в докладах Р. Мурадова (Туркмения) и Светланы Коч (Украина).

В работе секции 1 (2011 г.), так же, как и в дискуссиях прежних конгрессов (2007, 2009 гг.), обсуждение проблематики идентичности происходило по следующим направлениям:

— *личностной и групповой идентичности* на примере этнической истории разных народов и этнической судьбы представителей различных этнических и этносоциальных сообществ;

— *проблемно-предметной*, ориентированной во времени и пространстве;

— *причинно-следственной*, обусловленной главным образом социальными процессами, этнополитической средой и мотивами карьерного роста.

Заметно вырос удельный вес проблематики идентичности, связанной с культурным наследием народов. Одним из позитивных итогов недавней политизации идентичности явилось, как прозвучало в ряде докладов, смещение общественного интереса, а вместе с тем и общественных факторов к ментифактам, от так называемых «осязаемых» к «неосязаемым» фактам и факторам (доклады М.А. Жигуновой (Омск), Г.И. Макаровой (Казань), Е.Э. Носенко-Штейн (Москва), П. Суутари (Финляндия), И. Сампиева (Назрань), Л.П. Грот (Швеция)).

В изучении форм групповой идентичности выявлен растущий интерес к ретроисследованиям популярной в досоветские и советские времена проблематики, связанной с происхождением и этнической историей народов (доклады Н.А. Дубовой и М.Н. Губогло (Москва), Д.М. Исхакова (Казань)), ролью личности в формировании и сохранении культурного наследия и достояния народов.

Объективные и субъективные факторы, порождающие новые идентичности или вызывающие переосмысление прежних, связаны и сопряжены не только с политикой, но и с отдельными конкретными аспектами культуры, в том числе с *языком* (М.А. Абрамова (Новосибирск)), с *религией* (Изам Ин (Пекин), О.А. Богатова (Саранск), Н.П. Миронова (Сыктывкар), Т.И. Дрынкина (Санкт-Петербург)), с *пропагандой и воспитанием* (А. Чистякова (Санкт-Петербург), А. Нагапетова (Москва), О.В. Николаева (Санкт-Петербург)), с *историческими памятниками* (М.Н. Губогло (Москва), Д.М. Исхаков (Казань), Н.А. Дубова (Москва)), с *гражданской идентичностью* (Н.П. Миронова (Сыктывкар)), с *этногосударственной символикой* (А.Ю. Чистяков (Санкт-Петербург)).

Особый интерес вызвали свежие идеи, аргументированно обоснованные на конкретном материале о *динамичном* характере

идентичности (it constantly changes — Сиро Сасаки (Япония)), о тенденции превращения топонима «сибиряк» в этноним (М.А. Жигунова (Омск)), о *маргинальном* характере молодежной идентичности в полосе этнически смешанных территорий (Р.А. Григорьева (Москва)), о возрождении *казачества* (Е.М. Белецкая (Тверь)).

ВИОЛА ГУЩИНА

Мое личное участие в Конгрессах ведется с 1999 г., уже на протяжении 12 лет, с публикациями тезисов в сборниках III Конгресса (Москва), IV (Нальчик), VI (Санкт-Петербург), VII (Саранск) — в качестве участника; и в IX (Петрозаводск) — как руководителя секции совместно со Старостенковым С.А. «Колокола и звоны в народной культуре и религии».

Наша секция впервые приняла участие в IV Конгрессе в 2001 г. (Нальчик). В дальнейшем секция работала на всех последующих Конгрессах — в Омске, Санкт-Петербурге, Саранске, Томске и в Петрозаводске. Состав участников мобилен. Наряду с ведущими кампанологами России в него вливаются новые, свежие силы, расширяется и углубляется тематика выступлений, включаются в обзор и новые страны и регионы России.

Участники секции высказали надежду на возрождение Ассоциации колокольного звона России (АКИР). Фундамент для ее возрождения укрепляется исследователями, до фанатизма влюбленными в свое увлечение.

Мое пожелание, чтобы российское правительство принимало во внимание ученых и всегда прислушивалось бы к их мнению: тогда будет значительно меньше позорных поражений во всех областях политики, экономики, этнологии и всей жизни.

Виола Анатольевна Гущина
Музей «Киж»,
Петрозаводск
guzhina@kizhi.karelia.ru

ТАТЬЯНА ДРЫНКИНА

1 В целом, впечатление от Конгресса благоприятное.

2 Секция «Креолы, креолизация и “креольский синдром”» (слушатель). На мой взгляд, на этой секции были представлены самые информативные и грамотные научные доклады, несмотря на то, что к тематике этой секции я имею весьма отдаленное отношение. Я второй раз посещаю эту секцию в качестве слушателя (первый раз на VIII конгрессе), и в очередной раз все мои научные ожидания и вопросы разрешаются именно в рамках этой секции. Все представленные доклады были на самом высоком научном уровне. Спасибо руководителям — Добронравину Н.А и Попову В.А. — и всем докладчикам!

Секция «Культурное наследие и современные идентичности» (участник и слушатель). В целом работа секции понравилась. Особый respect руководителям секции — Губогло Михаилу Николаевичу и Жигуновой Марине Александровне — за их грамотное руководство секцией.

Секция «Традиция в культуре: источник стабильности или форма легитимации инновации?» (слушатель). В целом работа секции понравилась.

3 Позитивное впечатление произвели все выступления на секции «Креолы, креолизация и «креольский синдром».

4 К сожалению, в моем случае непонимание или неприятие другого взгляда возникали по причине полного отсутствия какой-либо научной позиции...

5 Спасибо, думаю, X Конгресс в Москве пройдет на самом высоком уровне.

Татьяна Ивановна Дрынкина
Санкт-Петербургский
институт
внешнеэкономических
связей, экономики и права
drynkina@mail.ru

МАРИНА ЖИГУНОВА

1

В целом — замечательное! Долгожданные встречи с приятными людьми, новые знакомства, впечатления, издания, огромный объем и обмен научной информацией, дискуссии, прекрасная природа! Подобные конгрессы служат своеобразной точкой отсчета на следующие 2 года: не только апробируются результаты исследований, корректируются определенные представления, но и намечаются новые перспективы в традиционных и актуальных исследованиях. В качестве преимуществ следует назвать и широкую географию участников, и междисциплинарные подходы.

2

Мы вместе с М.Н. Губогло являлись организаторами и руководителями самой многочисленной секции «Культурное наследие и современные идентичности». В работе секции приняли участие около 100 человек, было заслушано 32 доклада.

3

Запомнилось выступление профессора Сиро Сасаки из Японии, поразило его владение русским языком. Лично мне был очень интересен доклад Гузели Макаровой из Казани, поскольку я нашла много параллелей со своими исследованиями. Возникла интересная дискуссия по поводу превращения топонима «сибиряк» в этноним (доклад М.А. Жигуновой).

4

В работе нашей секции такого не произошло. Хотя не стану отрицать влияния на взгляды ученых принадлежности к определенной научной школе и различным поколениям. В работе нашей секции приняли участие историки, этнографы, архитекторы, философы, фольклористы, этносоциологи и представители других специальностей. Всем удалось найти понимание. Одна из основных трудностей при междисциплинарном подходе — имеющаяся разница в терминологическом аппарате. Поэтому вопрос о дефинициях возникал несколько раз: что такое «толерантность» и др.

Марина Александровна Жигунова

Омский филиал Института
археологии и этнографии
СО РАН / Омский
государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
marizh.omsk@rambler.ru

5 Прежде всего, следует жестко установить обновленную форму заявки, где указать все правила технического оформления (шрифт, кегль, интервалы). Это существенно упростит руководителям секции процесс редактирования, не придется тратить драгоценное время на форматирование текстов. Также в форму заявки следует ввести электронный адрес заявителя, чтобы можно было напрямую связаться с каждым участником, не запрашивая его адрес в Оргкомитете.

ИРИНА ИПАТОВА

1 Продуманное и очень хорошо организованное высокое научное мероприятие. Очень важным моментом считаю приветствие главы Республики Карелия Нелидова А.В.

Преимущества — в возможности общения. Недостатки (обычно) — в нехватке времени на доклады, дебаты (в данном случае этого не было).

Приятная неожиданность — постоянная опека принимающей стороны. Очень хочется публично горячо поблагодарить:

— руководителя секции «Язык и этническая культура» Михайлову Любовь Петровну за действительное руководство, начавшееся еще задолго до начала Конгресса. Те письма, которые я (думаю, и все остальные члены нашей многочисленной секции) получала, были пронизаны не только волнением за предстоящее мероприятие, но и тонким человеческим вниманием (при этом мы не были знакомы лично);

— Марину Каляшову — за заботу и хлопоты по устройству нашего «быта»;

— Родионову Александру Павловну — нашего незаменимого гида по всем вопросам, от распорядка дня до научных уточнений лексики и этимологии местных выражений. Мы успели полюбить «нашу Сашу» (говорю искренне, без фамильярности, со всем уважением).

2 Имела честь выступать с докладами на двух секциях: «Язык и этническая культура» и «Антропология движения».

Ирина Серафимовна Ипатова
Российская академия
правосудия,
Приволжский филиал,
Нижний Новгород
irina.i@mail.ru

Первая секция «Язык и этническая культура» была многочисленна, но при этом четко организована. Регламент позволил выговориться каждому выступающему. Обстановка была серьезной, рабочей и очень доброжелательной. Культура работы соблюдалась во всем, даже в небольших перерывах, которые объявляла руководитель секции Л.П. Михайлова (хотя мы были готовы работать, работать и работать). Это было гуманно и мудро (мы успевали перевести дух, ближе познакомиться и договориться о контактах).

Вторая секция «Антропология движения» по числу докладов была более компактна, но, судя по заполненной аудитории, очень популярна. Это был философский форум с накалом страстей и разными мнениями.

3 Все выступления были подготовлены и «отточены» авторами. Слушать было не просто интересно и познавательно, но и просто приятно. Самые яркие впечатления — доклады А.В. Головнева (на пленарном заседании и секции) и И.П. Глушковой (на секции), выступление С.А. Арутюнова (на секции). Запомнились обсуждения докладов на секции «Антропология движения» — четкие, емкие, не без юмора.

4 *Возникали ли ситуации принципиального неприятия или непонимания другой научной позиции? — Нет.*

Как Вам кажется, различия научных позиций участников Конгресса определяются:

принадлежностью к разным школам — не исключено; поколениям — нет, чему доказательство выступления молодежи;

дисциплинарным областям — нет, все коллеги, с кем общалась, произвели впечатление больших эрудитов;

чем-то еще? — думаю, разными объемами практической научной работы.

5 Удачи!

ТАТЬЯНА ИСАЧЕНКО

1 Очень хороший уровень. Тот, кто каким-то образом был причастен к организации подобных мероприятий, знает, как это непросто. Большое спасибо Оргкомитету и лично Ирме Ивановне за прекрасный съезд, объединивший под одной крышей несколько институтов, специалистов многих направлений. Ощущение праздника, интеллектуального пиршества.

Татьяна Александровна Исаченко
Российская государственная
библиотека,
Москва
isachenko33@yandex.ru

2

Участвовала в работе нескольких секций. В качестве докладчика — секция 3 «Особенности традиционного питания населения Севера России» (симпозиум 3 «Коренные малочисленные народы России: роль науки и права в разработке “стратегий защиты”»).

Как слушатель и участник:

Секция 7 «Антропология движения» (симпозиум 1). Вся секция очень интересная. Выступила в качестве слушателя. Предложила включить на будущее аспекты, связанные с христианской антропологией. Привела примеры исторической цикличности, зафиксированные источниками XVI в.

Секция 1 «Крестьянский мир и сельский культурный ландшафт как объект наследия» (симпозиум 4). Все прослушанные доклады были очень интересными. Одна из самых сильных секций. Выступила в обсуждениях. Особенно понравились доклады Криничной Неонилы Артемовны «Природный объект и жилище: взаимоперекодировка образов (по материалам севернорусских мифологических рассказов)», Пермиловской Анны Борисовны «Сельский культурный ландшафт Русского Севера как объект наследия», Тормосовой Натальи Ильбрусовны «Эволюция севернорусской волости XVI–XX вв. (на примере Каргопольского уезда)», Мелютиной Марины Николаевны «Священная феноменология хранителя часовни».

Секция 4 «Традиция в культуре: источник стабильности или форма легитимации инновации?» (симпозиум 4). Особенно понравились доклады Разлогова Кирилла Эмильевича и Кочелевой Нины Александровны.

Секция 9 «Народная медицина как феномен культурного наследия». Многие доклады показались интересными, и увиделась перспектива сотрудничества. Интерес вызвали доклады Минибаевой Зари Ибрагимовны и Шевцовой Анны Александровны.

Симпозиум 5 «Роль культурного наследия в современных этнополитических процессах», секция 1 «Культурное наследие и современные идентичности» (руководители: Губогло М.Н., Жигунова М.А.). Интерес вызвали доклады Губогло Михаила Николаевича и Дубовой Надежды Анатольевны.

3

Нелидов +++, Муллонен +++, Губогло +++, Арутюнов ++, Дубова +++, Разлогов +++, Пермиловская +++++

ЕЛЕНА КАРПОВА

1 В целом впечатление от Конгресса благоприятное.

2 Секция «Антропология академической жизни» (слушатель).

Секция «Культурное наследие и современные идентичности» (слушатель). В целом работа секции понравилась. Хочется отметить доклад Абрамовой М.А.

Секция «Традиция в культуре: источник стабильности или форма легитимации инновации?» (слушатель). В целом работа секции понравилась. Наибольший интерес вызвал доклад Коньковой О.И. «Традиции и инновации в современной культуре коренных малочисленных народов ЛО».

Секция «Этноэкономика в реалиях традиционных и современных культур» (выступающий и слушатель).

3 Прекрасное впечатление произвело выступление Коньковой О.И. «Традиции и инновации в современной культуре коренных малочисленных народов ЛО». Доклад базировался на научно обоснованных результатах исследований. Приятное впечатление оставили все доклады на пленарных заседаниях.

Елена Алексеевна Карпова
Санкт-Петербургский
государственный
университет технологии
и дизайна
dr.karpova@mail.ru

4 Иногда да, в случаях субъективных оценок реальности (личные наблюдения).

5 Спасибо, за прекрасную профессиональную организацию Конгресса.

ВЕРА КАШИБАДЗЕ

1 Общее впечатление — радостное, благоприятное.

Преимущества конгрессов этнографов и антропологов России — создание общего информационного поля, широта охвата тем исследований, живое общение с коллегами, знакомство с научными центрами —

Вера Федоровна Кашибадзе
Южный научный центр РАН,
Ростов-на-Дону
verdari@gmail.com

организаторами конгрессов, возможность углубленного рассмотрения проблем и достижений принимающего региона.

2 Симпозиум 3, секция 5 — слушатель; симпозиум 8 — докладчик и слушатель.

Четко, живо, интересно, профессионально, благожелательно.

3 — Грибченко Ю.Н. «Главные пути и условия первичного расселения человека на северных территориях Восточно-Европейской равнины». Считаю важным фундаментальным исследованием.

— Евтеев А.А. «Современные возможности изучения генетической регуляции морфогенеза черепа человека». Считаю инновационным и архиперспективным направлением.

4 Нет, не возникали. Чаще всего именно межпоколенные различия определяют отдельные несовпадения научных позиций.

5 Чтобы было так же, как на IX Конгрессе в Петрозаводске.

Сердечная благодарность организаторам Конгресса и принимающей стороне за безупречно проведенное важнейшее научное событие.

Отдельная высочайшая оценка музеям Петрозаводска за соответствие вызовам времени и их сотрудникам за профессионализм и подвижничество.

СЕРГЕЙ КОЛМАКОВ

1 Был на многих конгрессах по всему миру. Это событие — исключительное, по крайней мере в интересующей меня секции. Атмосфера собрания и презентации великолепные. Если бы так было всегда...

2 Доклад о настроении — участник секции 5 «Медицинская антропология и биоэтика в России: исторические корни, специфика, векторы развития». Действительно очень хорошие вопросы были заданы после доклада. Времени не хватило для ответов, так как трудная тематика. Большое спасибо В.И. Харитоновой — она одна из лучших людей и исследователей по тематике, очень разумно и грамотно использовала те полномочия, которые у нее были. Сама работа растянулась на многие часы, что обычно

Сергей Викентьевич Колмаков
Международная академия
информатизации,
Куопио, Финляндия /
Международный университет
фундаментального обучения,
Санкт-Петербург
sergei.kolmakow@gmail.com

не вписывается в рамки таких мероприятий, но общий «дух» сделал это возможным.

3 Остались только позитивные впечатления. Насчет кулуарных обсуждений: благодаря событию появилась возможность контактирования с коллегами. Все эти обсуждения уже идут через Интернет.

4 В такой атмосфере общего интереса проблем «толерантности» не было. Еще раз спасибо В.И. Харитоновой!!!

5 Больше времени для обсуждений; и распорядок работы: может, лучше было бы, если не 20 докладов в один день, а по 10 в течение двух дней.

ОКСАНА КОЛОМИЕЦ

1 Впечатление от Конгресса очень приятное. Главное преимущество таких крупных мероприятий, на мой взгляд, в том, что в его рамках мы имеем возможность встретиться для презентации собственных научных идей, обмена мнениями в весьма представительном сообществе. Именно широкий формат Конгресса позволяет прикоснуться к различным направлениям антропологической и этнографической наук. Неожиданности были исключительно приятными — встретила и пообщалась с дорогими и уважаемыми мною людьми.

2 Участвовала в работе секций в качестве докладчика: «Историко-культурное наследие коренных народов Севера и Сибири: вызовы современности», «Народные ремесла и промыслы: традиция и современность», «Антропология родства и возраста», «Этноэкономика в реалиях традиционных и современных культур»; в качестве слушателя: «Антропология движения».

3 Тураев В.А. «Традиционные культуры народов Дальнего Востока: проблемы без перспектив», Пивнева Е.А. «Этническая культура в условиях современного города (мансийский вариант)». Эти доклады вызвали у меня интерес прежде всего проблематикой, которая в них освещалась.

Оксана Петровна Коломиец
Лаборатория комплексного
изучения Чукотки
СВКНИИ ДВО РАН,
Анадырь
kolomiets@nauka.anadyr.ru

Иванов А.В. «Принуждение к браку у ченчу (Индия)». Доклад был очень ярким и интересным.

Обсуждения запомнились на секции «Антропология движения». Участники секции задавали друг другу много интересных вопросов, было несколько ярких выступлений, завершивших работу секции.

4

Ситуаций с принципиальным неприятием другой научной позиции не возникало. Высказывались, конечно, различные мнения, но корректно и доброжелательно. На мой взгляд, различия научных позиций определяются принадлежностью к разным методологическим школам и поколениям.

5

Чтобы сохранился высокий уровень технического сопровождения мероприятия, который позволил бы всем участникам представлять презентации докладов, как это было в Петрозаводске.

ВАЛЕРИЯ КОЛОСОВА

1

Преимущества, как и у любой другой конференции, — возможность увидеть коллег из других городов и стран, обменяться новой литературой, новыми наработками по своей теме и т.п. Недостатки — чем больше мероприятие, тем больше секций, проходящих одновременно, и тем меньше возможности послушать все, что хочется, и найти нужных людей. Все эти аспекты не раз обсуждались, ничего неожиданного в этом нет.

Скорее были неприятны накладки в организации. Особенно удивила фраза из третьего информационного сообщения: «Ввиду большого числа заявок для участия в конгрессе, количество мест размещения ограничено». Априори понятно, что на мероприятиях такого масштаба число заявок не может быть небольшим — так зачем же выбирать местом его проведения город с недостаточным количеством мест размещения? К тому же во время переписки с Оргкомитетом сложилось впечатление, что ее ведут несколько разных людей, не координирующих действия между собой. Наконец, тезисы одного из участников нашей

секции почему-то не включили в сборник, что особенно неприятно.

2

Я была руководителем секции «Этноботаника: традиции и современность». К сожалению, из-за недостатка мест не все подавшие заявки на участие в секции смогли приехать. В целом работа секции мне понравилась. В докладах были использованы разные подходы к разработке этноботанической тематики: лингвистический, фольклорный, этнографический, литературоведческий. Доклады были сделаны на различных материалах: от письменных — архивных и опубликованных — источников (азбуковники, травники) до современных полевых исследований народной травной медицины и магии. Впервые за время существования секции к ее работе проявили интерес ботаники и фармацевты, сотрудничества с которыми российским этноботаникам явно не хватает. Во время обсуждения докладов были сделаны предложения о совместных проектах по изучению народной медицины и магии на международной основе. Хотелось бы надеяться, что они выльются в дальнейшую совместную работу.

3

К сожалению, за время работы Конгресса мне нужно было встретиться с очень многими коллегами, поэтому я не смогла посетить те секции, которые хотелось.

4

Я могу говорить только о работе секции «Этноботаника» — на ней непонимания не было, а знания и опыт участников, их квалификация в различных областях удачно дополняли друг друга.

5

а) Уже не первый год большей части подающих заявки не удается отправить письма на адрес конгресса. Хотелось бы, чтобы к следующему конгрессу эта техническая проблема была решена.

б) Хотелось бы попросить организаторов конгресса рассмотреть возможность рассылки приглашений зарубежным участникам на несколько месяцев раньше, чем это делается в обычном порядке. Такие приглашения необходимы для подачи заявок на гранты для участия в зарубежных мероприятиях, а дедлайны этих грантов далеко не всегда совмещаются с ритмом организации конгрессов.

в) Мне представляется совершенно необходимым указывать в тезисах конгресса адреса электронной почты авторов. С авторами заинтересовавших меня зарубежных публикаций обычно можно связаться без всяких проблем, в отличие от российских коллег. То же касается и авторов статей в различных журналах (не только ВАКовских).

ГАЛИНА КОМАРОВА

1

Я участвовала в работе семи (из девяти) КЭАР. Очевидно, что популярность Конгресса постоянно растет: если в первом (Рязань, 1995) участвовали все желающие (их было около 100 человек); то VI Конгресс (Репино, 2005) собрал более 800 человек; на VII КЭАР (Оренбург, 2009) поступило около 1400 заявок; в Петрозаводск — более 1550. При этом участники конгрессов представляют множество научных дисциплин и исследовательских направлений, что позволяет организовать и провести в рамках конгресса десятки симпозиумов, секций, круглых столов: в Нальчике их было 24; в Омске — 49; в Репино — 60 (правда, на практике они были объединены в 26); в Саранске — 44; в Оренбурге — 43, в Петрозаводске — 47.

Конгресс, на мой взгляд, по-прежнему остается самым ярким и значимым событием в жизни нашего научного сообщества. И, безусловно, очень важным в силу своей полифункциональности. Он не просто нужен, а необходим ученому, особенно исследователю-одиночке, для того, чтобы в наши аморфные времена почувствовать наукоцентричное пространство и ощутить свою профессиональную принадлежность. Конгресс, как и другие научные форумы, является «формой воспроизводства научного сообщества и формой поддержания социального статуса его участников, формой структурирования и репрезентации социальных отношений, как внутри научного поля, так и по отношению к другим социальным полям». Именно об этом говорил на нашей секции «Антропология академической жизни» И.В. Янков в своем интересном и познавательном докладе «Конференции: коммуникации, ритуалы и нарративный фетишизм».

Петрозаводские коллеги сделали все, чтобы продолжить лучшие традиции прежних КЭАР. Им в целом удалось сохранить

Галина Александровна Комарова

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
galakom@mail.ru

междисциплинарный состав участников и секционное многообразие Репино, гостеприимство и радушие Саранска, прекрасную четкую организацию форума в Оренбурге, но главное — укрепить научную составляющую IX КЭАР. Его организаторы постарались избежать ошибок и просчетов предыдущих конгрессов в этом направлении и прежде всего избавить IX КЭАР от пара-, квази-, поп- и прочей псевдонауки, которая на общем фоне высокопрофессионального научного форума была особенно заметна, в частности, на VII КЭАР. Яркое свидетельство тому — некоторые секции и доклады саранского форума: А.В. Викулин, И.В. Мелекесцев «Вихри и жизнь»; Г.Г. Кочемасов «Тектонический аспект заселения Восточно-Европейской равнины финно-уграми, балтами и славянами»; А.И. Полетаев «Антропогеология и этнотектоника»; В.Л. Сывороткин «Биологически активный ультрафиолет как фактор этногенеза»; И.В. Флоринский «Зоны повышенной трещиноватости и монастыри Крыма»; А.Е. Федоров, И.В. Попов «О влиянии геологических факторов на активность людей» и т.д. Интересно, что эти авторы и их коллеги (геологи, сотрудники Института геологии рудных месторождений, сотрудники Детского ортопедического института, астрономы, «обществоведы» и т.д.), а не законопослушные этнографы/этнологи, заняли первые места в рейтинге саранского конгресса — каждый из них заявил не по одному докладу. А.Ф. Назарова, руководитель круглого стола «Формирование этносов Евразии» — автор 3 докладов; Г.Г. Кочемасов — 4 докладов и т.д. И все же самым плодотворным участником VII КЭАР оказался ташкентский философ Р.Р. Назаров. Количество опубликованных тезисов, принадлежащих ему и его соавторам, поражает: Репино — 16; Саранск — 16; Оренбург — 24. В то же время актуальные, заслуживающие особого внимания тезисы единственного автора из Приднестровья этнополитолога И.М. Блаватских на тему «Приднестровское научно-гуманитарное сообщество: академические традиции и новые формы самореализации» саранская сторона отвергла, заявив: «У нас уже слишком много тезисов».

В связи с подобной саранской спецификой отсутствие псевдонаучных сюжетов на петрозаводском Конгрессе стало приятной неожиданностью. Отрадно, что хозяева IX Конгресса сумели избежать околонуучных проблем, тщательно и профессионально отбирая тезисы, комплектуя секции, выстраивая планы научных заседаний, заботясь об организации рабочего процесса, создании условий для успешной работы ученых и т.д. Хотелось бы надеяться, что организаторы будущих КЭАР учтут и разовьют позитивный опыт петрозаводских коллег, но вместе с тем исправят его отдельные просчеты. В частности,

меня неприятно удивила позиция оргкомитета по отношению к нашим молодым коллегам. Случилось так, что в ходе борьбы с псевдонаукой вместе с ее мутными потоками были выплеснуты и «научные младенцы». Организаторы почему-то методично исключали из списка участников конгресса именно молодых: студентов, аспирантов, независимых исследователей, тех, кто не работает в академии или в университетах, и т.д. А на практике это, как правило, самые активные, увлеченные наукой люди, готовые приехать на конгресс за свой счет с целью пообщаться с заслуженными, высокопрофессиональными коллегами, поучиться у них, приобщиться к научному сообществу. Конгресс в результате лишился многих ярких, интересных докладчиков. Зато без проблем «зеленую улицу» на конгресс получили те, кто, формально числясь научным сотрудником, по 20–30 лет посещает научные «тусовки», постоянно заявляя клоны одного и того же доклада, и притом вообще не появляясь на секциях, рассматривая конгресс лишь как увеселительное мероприятие. На этом фоне столь же неприятным стало известие о том, что из повестки дня Конгресса по непонятным причинам впервые в истории КЭАР выпала секция по Кавказу.

2

Я всегда стараюсь услышать как можно больше интересующих меня докладов. Но впечатления от посещаемых «набегами» различных секций бывают обычно мозаичны и фрагментарны, что не дает права и возможности характеризовать всю секцию.

Работой же секции «Антропология академической жизни», организатором и руководителем которой я была, в целом (без ложной скромности) довольна. Я довольна широким междисциплинарным составом участников, высоким профессиональным уровнем докладов, грамотной активностью многочисленной аудитории (согласно списку присутствующих, на секции побывало 97 человек). Научная междисциплинарность была и остается основополагающей идеей подготовки и проведения всех заседаний нашей секции. Именно она изначально была заложена и в расширенное название — «Антропология академической жизни», а не «Этнография этнографии», например. Как показывает время, ставка на междисциплинарный подход в русле этого исследовательского направления вполне оправдывает себя. Когда этнографы/этнологи/антропологи и их братья по социогуманитарному цеху исследуют вопросы, наиболее актуальные для собственных научных направлений, но находящиеся в едином исследовательском поле ААЖ, широкая междисциплинарная постановка проблемы позволяет охватить разноплановые и порой новые, неожиданные аспекты этой тематики.

На петрозаводской секции все разнообразие тем и научных подходов было представлено в докладах, сгруппированных

в четыре тематические блока, которые охватывают различные стороны академической жизни. Так, в актуальных и новаторских докладах А.А. Пригарина (Одесса) и С.П. Тюхтеновой (Горно-Алтайск) особое внимание уделялось этике и прагматике полевой работы, размышлениям над тем, как сохранить баланс между этическими принципами и прагматическими целями исследования в ходе преодоления трудностей, с которыми исследователь сталкивается в экспедиционном «поле». Тема «Этос науки» получила непривычное развитие и неординарное решение в докладах В.А. Шнирельмана (Москва), А.Н. Еремеевой (Краснодар), С.Н. Филимончик (Петрозаводск). Важно, что доклады историков, философов, культурологов, этнологов, археологов, психологов и др., выступавших в разных тематических блоках, постоянно перекликались между собой. Например, Л.П. Пискунова (Екатеринбург), А.Н. Еремеева (Краснодар), И.П. Кулакова (Москва), С.Н. Филимончик (Петрозаводск), рассматривая различные исторические эпохи и экзистенциальные ситуации, когда происходят разрывы в повседневном опыте существования, когда перестают действовать выработанные десятилетиями социальные механизмы, показали, как в каждом случае возникает научное сообщество и как его повседневность создается из хаоса социальной материи, конструируется индивидами в ходе практических взаимодействий. Все изученное — повседневность, традиции, различные практики, совокупность адаптивных средств, всю жизнедеятельность сообщества предстоит описать как субкультуру. Тема секционного заседания «Теория и практика репрезентации науки», представленная докладами И.А. Гринько (Москва), Н.П. Мироновой, Т.П. Филипповой, Н.Г. Лисевич (Сыктывкар), вызвала такой интерес аудитории, что слушатели потребовали продолжения работы секции еще на час.

Секция в целом прошла удачно. Было принято решение о публикации материалов заседания петрозаводской секции. Основным разочарованием в ее работе для меня стало то, что не удалось «заманить» в Петрозаводск уже подготовленного высокопрофессионального дискуссанта. Его участие в нашей секции было бы особенно важно, так как само исследовательское направление находится в стадии становления. Еще многое (исследовательскую проблематику, междисциплинарное поле анализа, научные подходы и др.) надо разрабатывать, уточнять, выстраивать; следует определить как научные, так и институциональные традиции. Но это «в рабочем порядке». Важно, что секция «ААЖ» в рамках КЭАР уже стала традиционной.

4

Я не готова дать развернутый ответ на вопрос, требующий специального анализа. Но в связи с ним считаю уместным поделиться предварительными результатами анкетирования,

которое я постоянно веду среди участников различных научных форумов, в том числе и КЭАР, в рамках темы «Современные стратегии выживания членов научного сообщества». В ходе анкетирования предпринимались попытки создать типологию ученых, исходя из различных признаков, в том числе и с учетом характера участия в научной составляющей мероприятия. Классифицируя участников отечественных научных форумов, прежде всего общероссийских конгрессов, коллеги выделили несколько десятков категорий. В перечень типов ученых, в частности, вошли: классик, большой Босс, исполнитель, феноменологист, коллекционер фактов (информации), карьерист-тусовщик, сноб-интеллектуал, аналитик, флегматик, нарциссист, пай-мальчик, Мэтр в окружении учеников, полевик, рабочая пчелка, энтузиаст, нормальный честный исследователь, функционер от науки, Native Anthropologist, политик-политикан, экспериментатор, мастер-ремесленник, прагматик, строитель научной карьеры, академические неприкасаемые, охотники за грантами, вездесущий исследователь, собиратель уникальностей, человек от Власти, оппозиционер, «Остап Бендер», трудяга, искатель талантов, фрик, фигура трикстеровского типа, методичный фиксатор и др.

Как можно заметить, в типологиях современных отечественных ученых, предложенных некоторыми нашими респондентами, прослеживается явное влияние известных классификаций, разработанных В. Оствальдом, А. Пуанкаре, Г. Селье и др. и характерных для всего мирового научного сообщества. Но наряду с этим выделено и значительное разнообразие самобытных типов, среди которых коллеги сумели разглядеть и такие колоритные, оригинальные группы, которые вряд ли встречаются вне отечественных конгрессов. Вот лишь один пример: «Это — женщины 1) достаточного зрелого возраста, но при этом называющие себя “девочки”; 2) одеты (в основном) как потенциальные паломницы; 3) шумные, агрессивные, активные в поисках бесплатных экскурсий, еды и др. развлечений; 4) передвигаются стаей, постоянно кучкуются в местах отдыха и культурной программы, занимают лучшие места в автобусах, на теплоходах, на концертах, на приемах-фуршетах; 5) они страшно далеки от научной составляющей мероприятия: практически не появляются на научных заседаниях и, как правило, не только не участвуют в работе секций и не выступают с докладами, но даже не считают нужным появиться на секции и хотя бы формально зачитать текст. Вероятно, по той причине, что и не готовят его; 6) при всем том чувствуют себя очень комфортно, “учат жить” молодых коллег, высокомерно и насмешливо относятся к тем, кто активно посещает

различные секции и мечется в поисках интересных докладов, полезной информации и научного общения».

Интересно, что некоторые этнологи старшего поколения, построив разнообразные типологии членов современного профессионального (этнографо-этнолого-антропологического) сообщества, сочли нужным отметить, что «новое поколение этнологов не укладывается в эти типологии».

5

Продолжая ответ на первый вопрос, 1) желаю организаторам следующего конгресса сделать все, чтобы основными факторами при отборе участников будущего конгресса стали научная значимость и высоко профессиональный уровень доклада, а не возраст, пол, место проживания и работы, уровень карьерных достижений докладчика. И решающий голос в этом выборе должен принадлежать руководителю секции, который, в свою очередь, ответственно и профессионально разрабатывает концепцию заявленной им секции, формирует ее состав так, чтобы секция не превращалась в выездное заседание собственного сектора, а собрала лучших специалистов по избранной тематике со всей России; в идеале организатор секции в подготовительный период работает с потенциальными участниками так, чтобы выработать четкий реальный план заседания секции, а не сводить всю работу к скучному школярскому зачитыванию текстов, что влечет за собой отсутствие дискуссии и какого-либо взаимного интереса. На мой взгляд, очень многое при подготовке конгресса и в его работе зависит именно от руководителей секций. Организаторы и ведущие секций — не среднее, а важнейшее звено в научно-организационной цепочке.

2) Настало время подумать о введении в протокол Конгресса (в некоторых случаях, возможно, лишь об укреплении) института дискуссантов/модераторов. Естественно, что в минисекции, в которой принимает участие несколько человек и при этом числятся 3–4 руководителя, модератор не нужен. В истории конгресса известны секции, в которых участвовало два руководителя и три слушателя. В этом случае ведущий обязан сам организовать дискуссию и руководить ею. Но многочисленные секции, доклады которых объединены в тематические блоки, во многом выиграют от организации грамотного интерактивного общения, благодаря которой групповая работа будет более целенаправленной и структурированной.

3) Считаю необходимым и полезным рекомендовать руководителям секций организовать выпуск коллективных сборников по итогам работы. С этой целью заранее перед конгрессом следует собирать тексты выступлений, что также позволит подготовить дискуссантов или в случае необходимости организовать стендовые доклады и т.д. Как показывает практика,

это дисциплинирует, воодушевляет заявителей и априори освобождает секцию от фальшучастников.

4) Опыт участия в отечественных научных форумах показывает, что секционные дискуссии, интересные и важные предложения участников никак не фиксируются. Опыт не копится и пропадает. Важно фиксировать секционные дискуссии. С этой и другими подобными целями, возможно, стоит вернуть статус помощника руководителя секции, как это было принято на ежегодных этнографических отчетно-полевых сессиях, из которых собственно Конгресс и вырос, приняв эстафету в 1995 г. и унаследовав многие «минусы», но, к сожалению, не все «плюсы».

5) Желательно при организации конгресса не допускать формального слияния секций, особенно без согласия их руководителей. Это кончается плачевно для участников обеих секций: обилие тем, чаще всего не стыкующихся между собой, вызывает непонимание и раздражение. А возникает это помимо объективных формальных обстоятельств и потому, что иной раз ученый назначает себя руководителем секции, не предполагая непосредственно участвовать в работе самого конгресса, т.е. проводить секцию. К счастью, в последнее время подобные случаи встречаются все реже.

б) И последнее, «на закуску»... Как показала практика последних конгрессов, ужины-фуршеты, встречи в стиле «пати» и пр. пока не становятся ритуалом единения и обновления нашего научного сообщества и мало способствуют совместной коммуникации. С целью восстановления и упрочения коммуникации среди участников конгресса предлагаю (наряду с другими формами общения) вернуть традицию совместного торжественного ужина (этнографического ритуального пира с выступлениями мэтров, с тостами от разных региональных сообществ, полевым фольклором, песнями, танцами, с микрофоном и т.д.).

Благодарю редколлегию «АФ» за прекрасную идею проведения опроса участников Конгресса по горячим следам. Желаю вам сделать подобные опросы традиционными. Надеюсь, что при условии творческого подхода участников конгресса к подобному жанру деятельности получится интересный обмен мнениями, живой разговор о достижениях и недостатках КЭАР, подведение итогов, предложения на будущее и т.д.

ЛАРИСА КОСТЮЧУК

1

Общие впечатления о конгрессе самые положительные и приятные: а) на этапе подготовки — четкость и своевременность информации со стороны организаторов, включая и ценные разъяснения от руководителя симпозиума 7 Любови Петровны Михайловой; б) исполнение всех условий, заявленных предварительно, включая издание огромного, глубоко информативного сборника тезисов; в) «подарки» в виде замечательных культурных мероприятий (концерты, экскурсии в музеи, центры культурной жизни Карелии и т.д.); г) отбор докладов на симпозиумы и секции в период Конгресса получился оптимальным: докладчики оказались ответственными и заинтересованными, поэтому почти не было отсутствующих; слушатели не покидали аудитории долго и после заседаний; д) при всей сложности приема большого количества участников, поразило впечатление «легкости» многогранной работы в ходе Конгресса (хотя за этим стояла напряженная работа принимающей стороны в течение не только пяти дней непосредственного проведения Конгресса, но и двух лет подготовки к нему).

2

Я присутствовала на пленарных заседаниях с содержательными и интересными выступлениями (не приехал только докладчик из Совета Федерации) и на заседаниях симпозиума 7 «Этнография и смежные дисциплины» в секции 1 «Язык и этническая культура» (руководитель Л.П. Михайлова) с пятью заседаниями в течение трех дней — в качестве докладчика («Слово в областном словаре и на лексической карте как источник знаний о диалектоносителях (лингвогеографический аспект изучения)»), председателя на одном из заседаний и, конечно, заинтересованного слушателя. Из 37 заявленных докладов состоялось 26. Работа каждого заседания была четко организована, проходила при внимательном восприятии докладов,

Лариса Яковлевна Костючук

Псковский государственный
педагогический университет
им. С.М. Кирова
ppgpkafus@rambler.ru

со свободным и исчерпывающим выяснением возникающих вопросов.

3

Каждый доклад (опытного или начинающего исследователя) характеризовался искренней увлеченностью автора своей проблемой. Труды многих исследователей были известны мне и ранее. Тем интереснее было знакомиться с последними достижениями авторов, например, Л.В. Савельевой (Петрозаводск), Т.И. Вендиной (Москва), Е.Л. Березович (Екатеринбург), И.И. Русиновой (Пермь), Л.П. Михайловой (Петрозаводск), И.А. Кюршуновой (Петрозаводск), О.Н. Паликовой (Тарту, Эстония), Н.В. Большаковой (Псков). С интересом и пользой познакомилась с направлениями исследований Т.Е. Владимировой (Москва), В.М. Викторина (Астрахань), В.В. Напольских (Ижевск), М.А. Членова (Москва).

Доклады Н.Г. Зайцевой, С.В. Ковалевой, А.П. Родионовой, коллег из Петрозаводска ценны сведениями о языке, культуре, этнографии народов Карелии, что помогает мне как исследователю псковских говоров и псковской письменности осознать ряд специфических явлений в псковских говорах, обнаруживающих и финно-угорский субстрат (как это всегда бывает и при знакомстве с работами Л.П. Михайловой, О.Н. Паликовой и др.). Доклад Э. Харатсидиса (Греция) показал важные условия в судьбе языка, находящегося в иноязычном окружении. Бережным и ответственным отношением к материалу порадовали доклады молодых исследователей из Перми, Екатеринбурга, Пскова.

Вопросы на заседаниях и продолжение разговоров в кулуарах углубляли впечатления от полученных сведений на заседаниях.

4

Круг участников Конгресса, конечно, продемонстрировал значимость научных школ. Доклады свидетельствовали о разных исследовательских акцентах даже в рамках одной и той же актуальной проблемы. Дискуссии, выраженные прежде всего через вопросы, способствовали «оттачиванию» точек зрения заинтересованных лиц в выборе подхода к интерпретации материала.

5

Демократичность, информативность, искренность в устройении мероприятия, максимальная профессиональность в подготовке и проведении конгресса, что продемонстрировал IX Конгресс в Петрозаводске, бесспорно, будут необходимы при подготовке и проведении X Конгресса в Москве.

МИХАИЛ КРЫЛОВ

1

Приятной неожиданностью стали экскурсии, особенно «Вулканы Карелии», с прекрасным экскурсоводом, 6-ю большими остановками для прогулок. Раньше экскурсий не было (2003, Омск; 2005, СПб-Репино; 2009, Оренбург), приходилось убежать с заседаний (в 2005 г. я ездил в Выборг во время заключительного пленарного заседания, а во время секционных заседаний посещал дачу-музей И.Е. Репина вместе с Т.М. Красовской (Геофак МГУ). Приятной неожиданностью было то, что следующий Конгресс намечено проводить в Москве. Опыт показывает, что это плохо, в частности потому, что работающие в Москве резко ослабят научную активность. Вход в здание Президиума РАН (Ленинский проспект, 22А) — строго по пропускам, нормально заходить в здание будет сложно, дополнительно ослабляются возможности для личного контакта и т.д. Плохо и то, что сотрудники ИЭА РАН всего этого не осознают (это мое субъективное мнение). С моей точки зрения, юбилей Института и Конгресс можно связать, но это лучше делать другим способом. Не было «товарищеского ужина» (в отличие от других Конгрессов, когда особенно удачными мне показались мероприятия в Оренбурге («Украинское подворье») и в Омске (что-то связанное с казачеством). Это все очень важно для неформального общения, особенно когда сотрудники ИЭА РАН, и не только они, как правило, замкнуты исключительно друг на друге. Бытовая сторона была организована очень хорошо.

Новым для меня как для географа на Конгрессе в Петрозаводске было то, что географы не были выделены в отдельную секцию (под рубрикой «Этнография и смежные науки»), а полнокровно вошли в самые разные секции. Рискну утверждать, что это очень хорошо. Правда, кроме меня самого и моего бывшего аспиранта А.А. Гриценко на самом Конгрессе как будто никого и не было (?).

2

Докладчик (и соответственно «участник», участник обсуждений и дискуссии): симпозиум 5, секция 4 «“Коренные” и “пришлые”»: связь с землей и идентичность». Работа секции произвела очень хорошее впечатление. По окончании выступлений была очень интересная и полезная дискуссия. Слушатель (и соответственно также «участник», т.к. задавал или пытался задавать вопросы и участвовал или пытался участвовать в дискуссии): симпозиум 5, секция 3 «Антропология власти». Работа секции произвела очень хорошее впечатление. Симпозиум 1, секция 4 «Антропология академической жизни» — слушатель и пытался задавать вопросы, не всегда успешно. Секция интересная, однако осталась не вполне ясной принятая на секции концепция (лишь одна из множества возможных) конструирования направления «антропология академической жизни», в частности, какие сюжеты считались актуальными, какие — нет, тем более что в кулуарах все участники Конгресса могли бы рассказать много интересного в отношении «антропологии академической жизни». По ходу ведения не все было понятным: кому-то давались какие-то домашние задания, кому-то — нет. Такого рода неясности у меня возникали и при работе данной секции на Конгрессе в Оренбурге. Кроме того, была заслушана часть заседания симпозиума 6, секции 2 «Мужское и женское в культурах народов России». Часть докладов была очень интересна, часть — нет. Не вполне понравилось ведение секции (в то же время секция Конгресса в СПб-Репино, 2005 г. «Гендерные аспекты, мужчины» произвела в свое время очень хорошее впечатление — и по докладом, и по обсуждению, и по ведению секции; кстати, и участников там было значительно больше). Также предполагалось посещение симпозиума 4, секции 6 «Цвет и краска в антропологии и этнографии», однако из-за экскурсии пришлось отказаться от этого.

3

Безусловно понравились доклады:

Симпозиум 5, секция 3 «Антропология власти» — Трошина Татьяна Игоревна (Архангельск) «“Свой среди чужих, чужой среди своих”»: Представители местной власти “Между властью и народом”». Очень важные нюансы, о которых историки (такое впечатление, судя по журналам «Отечественная/Российская история» и др.) не пишут (это не документы, а психолого-историческая реконструкция «тонких» моментов жизни людей), но которые объясняют, как показалось, многие малопонятные зигзаги нашего прошлого (и настоящего). Докладчик подошла к проблеме именно как этнограф (как бы перешедший в историки) — в этом и успех ее как исследователя. Как сожалению, не все «слушатели» секции это поняли, и были совершенно необоснованные (и по сути, и по форме, я бы сказал, не вполне вежливой) реплики и замечания (от некоторых

дам, с которыми я не знаком), что «переход» этнографа в историки — это чуть ли не признак непрофессионализма или что-то еще нехорошее (!!).

Симпозиум 6, секция 2 «Мужское и женское в культурах народов России...» — Громов Дмитрий Вячеславович «Конструирование маскулинности в современных молодежных сообществах». Мой бывший аспирант (ныне — к.г.н., н.с. ИГ РАН) А.А. Гриценко, с которым мы постоянно были вместе на заседаниях (и оценки наши всегда совпадали), особо оценил доклад как очень хорошее обобщение наблюдаемой реальности, с введением количественных закономерностей, с хорошим пониманием реалий современной молодежной среды (в отличие от ряда публикаций в научных журналах на эту тему).

Симпозиум 5, секция 4 «“Коренные” и “пришлые”...» — Смирнова Татьяна Борисовна «Возвращение соотечественников из-за рубежа...». В высшей степени полезная во всех отношениях информация, изложенная «сильно» также и с теоретической точки зрения.

Симпозиум 1, секция 4 «Антропология академической жизни» — Шнирельман Виктор Александрович «Советский археолог: научная или политическая миссия». Доклад был (как и другие произведения В.А.) блестящим по форме и поучительным, особенно с учетом обсуждения (вопросов, которые задавал докладчику С.В. Соколовский). (Замечу, что с рядом публикаций и положений В.А. Шнирельмана я иногда не согласен и тогда полемицирую с ними в своих публикациях.)

Кроме того, очень интересным был доклад Узуновой Валентины Георгиевны, о котором я пишу ниже, на секции «Антропология власти». Могла бы быть, как мне кажется, очень интересная дискуссия, однако докладчик ее пыталась избегать, делая ссылки на то, что «это известно, общепризнано» и т.д. На это я возражал, что, напротив, это дискуссионно (как это считается в науке), не общепринято и т.д. Меня очень смущало активное использование докладчиком понятия «мы», в чем я усматривал, в частности, отождествление «народа» и власти (можно добавить еще дополнительные звенья — интеллигенцию и др.), что, как представляется, и с научной, и с общественной точек зрения «контрпродуктивно». Докладчик почему-то указывала на «национализм», возможно, имея в виду некие популистско-фашистские (в духе Б. Муссолини или Перона) тенденции (это, конечно, мои фантазии, но мне так и не удалось понять точку зрения докладчика (что «по идее» можно и нужно было бы сделать в кулуарах). Однако такие ассоциации мне не казались похожими на наши реалии. Докладчица ссылалась на некие социологические опросы, в научной

достоверности которых я усомнился (кстати, на нашей секции В.А. Тишков и С.В. Соколовский совершенно правильно говорили, что не следует онтологизировать результаты переписей населения, тем более это относится к результатам социологических опросов). Уже после, в кулуарах немного обсуждался этот доклад — вопрос ушел в плоскость корректности афоризма Гегеля о том, что народ достоин своего правительства (большинство хороших философов у нас ориентируются не на Гегеля, а на Канта; с точки зрения истории, крестьяне сами себя записали в колхозы и т.д., что есть абсурд, но существуют такие публикации неких «ученых мужей»).

4

Мне кажется, что неприятие (или непонимание) моей позиции было у докладчика на секции «Антропология власти» Узуновой Валентины Георгиевны («Понятие достоинства личности...» — доклад был очень интересный и в том числе и поэтому вызвал у меня вопросы). Мои вопросы и аргументы вызывали интерес у молодых участников («слушателей») секции, а также у председательствующего В.В. Бочарова, однако не были восприняты докладчиком. Приведу некоторые примеры. 1) Я высказал сомнения в достоверности многих массовых социологических опросов, в том числе исходя из своего исследовательского опыта организации таких опросов, а также на основании интерпретации результатов опросов и др. Я считаю, что для ответственных выводов нужно базироваться на разных методах, а не только на каком-то одном, особенно когда возможны сомнения в ангажированности части результатов опросов. Также существенны особенности восприятия вопросов респондентами, которые могут исказить процесс фиксирования позиции респондентов. 2) Я высказал мнение, что понятие «национализм» используется в разных смыслах, в ответ на замечание докладчика, что это понятие «общепринято». Чаще всего (хотя, к сожалению, и не всегда) в научно-интеллектуальной среде обсуждаются случаи такого непонимания в кулуарах, однако на Конгрессе, по моему, это не принято. Кроме того, мне показалось, что у докладчика возникло почему-то впечатление, что я придерживаюсь каких-то «вненаучных» взглядов, в отличие от самого докладчика (у меня было такое же впечатление от некоторых положений доклада, и я пытался перевести обсуждение целиком в плоскость науки). Когда нет обсуждений в кулуарах, то впечатления от докладов могут быть, конечно, неверными.

К вопросу о принадлежности к разным научным школам: явное непонимание у меня возникло на Конгрессе этнографов в Омске (2003 г.) в связи с докладом ведущего секции, М.Л. Бутовской. Я усомнился в доложенной методике (изучалось нищенство) в том смысле, что результаты ее очень сильно противоречили каждодневному опыту. Когда я указал на это, то мои

наблюдения абсолютно никого не заинтересовали (даже если я не прав в чем-то, то почему это не обсудить со мной — здесь я даже склонен усматривать нарушение норм научной этики). Мне было сказано: «У нас есть методика...». Замечу, что работы Бутовской я всегда с интересом читаю, однако смысл Конгресса и устных докладов в том, чтобы выйти за рамки текстов и обратиться к личности исследователя, к тому, что «за кадром», к «подводной части айсберга». Но, к сожалению, не все с этим согласны. Таково мое чисто субъективное впечатление.

ЮЛИЯ ЛИТВИН

1

Преимущества: разнообразие поднятых тем, возможность значительному числу участников увидеть старые лица и познакомиться с новыми; узнать о новых веяниях в их дисциплине и смежных с ней.

Недостатки: как всегда, безразличное отношение правительства к «ненанотехнологичным» мероприятиям, недостаток финансирования, как следствие — нехватка человеческих и материальных ресурсов для организации такого масштабного мероприятия.

2

Организатор и участник. Как участник — секция «мужское и женское» Н.Л. Пушкаревой. Работа секции, как всегда, отличалась оживленностью; некоторые утверждения вызывали дискуссии, что прекрасно; лимит выступлений выдерживался руководителем секции. Как организатор выполняла множество функций, как все другие организаторы (см. ответ на вопрос 1).

3

Не было возможности посетить интересные, на мой взгляд, доклады (решались в это время организационные вопросы).

4

На секции Н.Л. Пушкаревой всегда есть место иным взглядам и позициям, междисциплинарность приветствуется, равно как, на мой взгляд, и выступления нового поколения.

5

Несколько утопическое пожелание: оказывать всяческую поддержку принимающей стороне.

ВЕРА МАЛЬКОВА

Симпозиум 1, секция 5 «Традиционная и современная культура народов, территорий и стран в современных СМИ» — руководитель секции и заседания.

География участников: Омск, Москва, Краснодар, Самара, Нальчик, Кызыл, Н. Новгород, Уфа, Петрозаводск, Молдова, Одесса.

Обсуждаемая в докладах проблематика: роль СМИ в этнокультурных и этнополитических процессах в России и странах СНГ (информирование, просвещение, развлечение, идеологические функции и др.). Присутствовали 32 человека. Заслушали 7 докладов. Обсудили массу вопросов, провели серьезную дискуссию.

Некоторые выводы и рекомендации. Участники отметили, что освещение этничности в СМИ — тема актуальная, острая и общественно востребованная, в том числе в нашей и смежных науках. Этническое пространство в современных СМИ не сокращается, а растет, это фиксируется исследователями во всей деятельности СМИ (в информационной, просвещенческой, развлекательной, идеологической и др., а также в росте разнообразия этнических информационных каналов). Этнокультурные и другие этнические сюжеты остаются в поле зрения многих каналов СМИ во всех регионах страны. С их помощью осуществляется межкультурная коммуникация, формируется этническая, локальная и общероссийская идентичность, конструируются и распространяются этнические и гражданские ценности, стереотипы и образы этнических групп, регионов и стран. Исследователи отмечают, что деятельность СМИ по освещению этничности очень неоднородна и противоречива — как толерантна, так порой и остро конфликтна. Особенно это проявляется в последние годы на телевидении и в интернет-пространстве. В последние десятилетия в СМИ немалое

Вера Константиновна Малькова

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
veramalk@mail.ru

внимание уделяется не только этнокультурным, но и этнополитическим сюжетам. При этом во многих республиканских СМИ больше акцентируется этничность и локальность в ущерб общероссийским ценностям и приоритетам. Информационный акцент в региональных СМИ идет через публикации о нашей территории, нашей истории, нашем языке, нашей национальной культуре, наших национальных героях... Много рискованных сюжетов и идеологием проводится и через информацию об инокультурных мигрантах.

В процессе обсуждения докладов и в последующей дискуссии был сделан ряд выводов и высказаны рекомендации. Основная рекомендация участников заседания:

Учитывая огромную важность проблемы освещения этничности в российских средствах массовой информации, необходимо как можно скорее разработать реальную этно-национальную (и региональную) информационную политику с привлечением авторитетных экспертов. Эта политика должна быть направлена не только на сохранение и воспевание полиэтнического сообщества, но и на сохранение межэтнического мира и стабильности в стране, на предотвращение и осуждение любых проявлений национал-экстремизма.

МАРДЖОРИ МАНДЕЛЬШТАМ БАЛЦЕР

1 Отличные впечатления. Жаль только, что люди не могли жить в одном месте (или двух). Несколько гостиниц было очень далеко от университета.

2 Симпозиум 5, секция 2, руководитель Дмитрий А. Функ «Паттерны культуры меньшинств и культурное наследие...» (была докладчиком + ведущей утром из-за отсутствия Валериана Козьмина). Мой доклад назывался «Как определить культурное меньшинство?». На секции была живая дискуссия, хорошие вопросы. Дмитрий Функ — отличный руководитель (и этнограф).

Симпозиум 7, секция 5, руководитель Валентина И. Харитоновна «Медицинская антропология...» (докладчик). Доклад «Нужны ли шаманы сегодня?». Валентина Харитоновна хорошо организовала дискуссии; интересные собеседники, дебаты.

Марджори Мандельштам Балцер
(**Marjorie Mandelstam Balzer**)
Джорджтаунский университет,
Вашингтон, США
balzerm@georgetown.edu

+ слушатель обоих пленарных заседаний (доклад Драгана Радойичича — непонятно);

+ слушатель симпозиума 3 «Коренные малочисленные народы России» — отлично;

+ слушатель секции 3.1 «Этносоциальные процессы...» — важные и актуальные вопросы, например, этнические конфликты или как понимать категорию «сибиряки» в переписи;

+ слушатель симпозиума 5, секции 1 «Культурное наследие и современные идентичности» (и другие).

3

Мне было особенно полезно услышать выступления этнографов, лидеров и защитников малочисленных народов. Например, Валентины Вячеславовны Совкиной (саами). Также были отличные доклады (как всегда) Светланы Тюхтеновой, Елены Пивневой, Ульяны Винокуровой + неожиданно интересное выступление Руслана Гельдыевича Мурадова, архитектора из Туркменистана (симпозиум 5, секция 1).

4

Секция 3.1 «Этносоциальные процессы...» доклад Марии Алексеевны Абрамовой — общие выводы по поводу этнических «типологий» на основании психологических стереотипов были для меня неожиданными и вызвали настоящий шок. Данные сравнения молодежи Саха (якутов) и русских были невероятными (и непроверяемыми). Как можно делать вывод об «агрессивности» целого народа (даже о такой «тенденции»)? Вопрос в личностях — не народах. Теория очень путанная, методология исследования — опасная, замыкающаяся на себя и старомодная.

5

В Москве было бы лучше жить в одном месте за городом, размещение участников в городе и в разных местах создаст трудности.

Нужен симпозиум, посвященный политике ислама в России.

НАТАЛЬЯ МИРОНОВА

1

В целом впечатления хорошие. Преимущества: широкий спектр проблем, обширная география участников, ярмарки научной литературы, организация досуга. Недостатки: нет круглых столов, для молодежи можно было провести методические семинары, тем более столько ведущих специалистов присутствовало. Неприятностью оказалось отключение горячей воды в гостинице ПетрГУ и несоответствие стоимости проживания ранее заявленной.

Наталья Петровна Миронова

Коми НЦ УрО РАН,

Сыктывкар

sidorenko@presidium.komisc.ru

2 «Этнография школы» — слушатель. «Антропология академической жизни» — участник. «Культурное наследие и современные идентичности» — участник. Все секции были очень интересны, обсуждения и замечания по заявленным темам были корректны и продуктивны, представлены новые методики анализа антропологического материала, по современным идентичностям были представлены результаты конкретных исследований в различных регионах РФ.

3 Негативных впечатлений не возникло.

4 Таких ситуаций не помню.

5 Лучше бы проводить не в Москве — может, в Сибири.

ИРМА МУЛЛОНИН

Организаторы конгресса видели его несколько с иной стороны, чем участники. Мне, к сожалению, почти не удалось побывать на секционных заседаниях. Поэтому отвечу только на первые два и последний вопросы.

1 Формат научного конгресса предполагает широкое представительство участников, в том числе и не строго из сферы науки, возможность общения, знакомства с культурой. Так было и в Петрозаводске: помимо сугубо научной программы участники были нацелены на Карелию. Мы понимаем, что именно этот фактор сыграл свою роль в том, что интерес к конгрессу был большой. Второй фактор — это очень (если не сказать слишком) широкая центральная тема конгресса — культурное наследие, которая практически всеобъемлюща. То есть ограничений по проблематике не было практически никаких. С одной стороны, такая всеядность может рассматриваться как плюс. Но на самом деле она приводила к определенной рыхлости всего конгресса, было сложно четко структурировать секции, происходили наложения и повторы. Это стало особенно заметно в ходе подготовки отчета. Думаю, и на этапе подготовки оргкомитет должен был конструктивнее подойти к отбору предложений руководителей секций.

Ирма Ивановна Муллонин
Институт языка, литературы
и истории КарНЦ РАН,
Петрозаводск
mullonen@krc.karelia.ru

2 О пленарном заседании. Программа его формировалась поэтапно, и изменения происходили вплоть до конца июня. Включение на самом последнем этапе в программу китайского доклада (при уже имеющихся двух зарубежных докладах!) было явным перебором. Доклад К. Разлогова, сам по себе интересный, все-таки по формату был больше секционным, чем пленарным. Наиболее удачным среди пленарных докладов — и по проблематике, и по тому, как он был представлен, — считаю доклад В. Хартановича по физической антропологии. В программе пленарного заседания ощущалось отсутствие обсуждения насущных проблем этнографического образования, материалов переписи, развития этнографической науки в России.

5 Предложения к следующему конгрессу вытекают из представленного выше. Юбилейный по счету X Конгресс обязывает продумать его центральную тему. Предложила бы на следующем конгрессе обсудить ситуацию в российской этнографической науке. Это предложение перекликается с мнением, высказанным в отчете XI международного семинара «Этносоциальные процессы во внутренней Евразии» (рук. Ю.В. Попков), работавшего на Конгрессе: «В программу пленарных заседаний последующих Конгрессов этнографов и антропологов России обязательно включать обобщающий доклад (или несколько докладов) о состоянии дел в российской этнологии, освящая, в частности, вопросы о наиболее значимых результатах за последнее время, новых подходах, тенденциях развития». Надо четче подойти к формированию секций и тематике их работы, объединению секций (даже невзирая на нежелание руководителей).

Кроме того, участниками секции «Историография отечественной и зарубежной этнографической науки» (рук. Н.А. Томилов) было высказано пожелание оживить работу Ассоциации этнографов и антропологов России, в том числе проводить промежуточные между конгрессами конференции или семинары определенной тематической направленности, возобновить издание бюллетеня Ассоциации. Очень верное замечание.

Спасибо всем коллегам за помощь в организации и проведении конгресса, а также за добрые слова, прозвучавшие и в ходе работы, и по завершении.

ОКСАНА НИКОЛАЕВА

1 Поскольку мне довелось присутствовать на двух Конгрессах, в Оренбурге и Петрозаводске, то могу их сравнить. Конгресс в Оренбурге был безупречен с организационной точки зрения и стал событием в масштабах всей Оренбургской области. Он более напоминал общественное мероприятие. Конгресс в Петрозаводске организован учеными, а не административным руководством, и это имело свои следствия. Первое и самое главное — здесь явно доминировала научная проблематика и серьезный научный подход. Мероприятие получилось профессиональным и глубоким. В то же время, недостаточный опыт административной деятельности организаторов вызвал некоторые организационные шероховатости. В Оренбурге было больше праздника, в Петрозаводске — стиля и фундаментальности. Никакой «развесистой клюквы». Допускаю, что это связано с этнокультурным монизмом Карелии, тогда как в Оренбурге присутствует большее этническое многообразие.

Преимущества данных мероприятий очевидны, участие в них дает мощный толчок творческому поиску. Каждый Конгресс позволяет сделать прорыв в научной мысли, пообщаться с людьми, чьи научные интересы лежат в смежной области. Особенно это важно для тех, кто «варится в собственном соку», подобно мне.

Что касается недостатков, то мне как-то не удалось ознакомиться с названиями всех секций на стадии отправки заявки. Допускаю, что это моя личная недоработка. В любом случае, нисколько не жалею, что связалась с М.А. Жигуновой и попала в ее секцию.

Оксана Владимировна Николаева
Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург
oknikolaeva@rambler.ru

АЛЕКСАНДР НОВИК**Мысли о конгрессе**

Впервые я принял участие в Конгрессе этнографов и антропологов России в 2001 г. в Нальчике. Впечатления от конгресса десятилетней давности были в высшей степени положительные. С тех пор стараюсь бывать на конгрессах постоянно, и в качестве руководителя секций, и в качестве докладчика на различных круглых столах и секциях.

Прошедший в июле в Петрозаводске IX Конгресс заставил задуматься о многих вещах. В целом такие форумы нужны отечественному научному сообществу. По своим первым впечатлениям от участия в конгрессах помню, что знакомство с людьми, изучающими разные вопросы культуры, языка и пр. народов мира, работающими в разных регионах огромной страны, доставляло настоящее удовольствие. Судя по впечатлениям и откликам моих молодых коллег, аспирантов, научных сотрудников, впервые принявших участие в конгрессе в этом году, такой эйфории у них не было. Возможно, это отношение и реакция другого поколения. А возможно, конгресс стал переживать определенный кризис.

Безусловно, проведение подобных конгрессов нам необходимо. Где, как не на таком мероприятии, как конгресс такого масштаба, обменяться мнениями, информацией, поделиться взглядами, договориться о совместных проектах? А с другой стороны, огромное количество участников, секций, направлений и т.д. сводит работу конгресса к посиделкам очень узкого круга единомышленников, разбившихся на ячейки. Кулуарность, в принципе, можно считать недочетом самих участников — ведь всем дано право посещать и участвовать в дискуссии на любой секции. Однако в действительности очень многие (сужу по себе и своей секции) оказываются привязанными на все

Александр Александрович Новик

Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
novik@AN9864.spb.edu

время реальной работы форума к одной аудитории и практически к одной тематике.

Погоня за модными идеями и разработкой «инновационных» (хочется поставить смайлик) теорий приводит в конечном результате к таким завуалированным названиям секций, что просто сложно осознать, кто и что под этим скрывается. Далеко ходить не надо — название секции, которой я руководил вместе со своими коллегами О.М. Фишман и Г.М. Патрушевой, я так и не выучил за все время подготовки и проведения конгресса (даже не потому, что она плохая, а потому, что ее так откорректировали, что потерялся изначальный смысл). Красивое название «Проблемы сбора, сохранения и презентации этнокультурного наследия в музеях России» вывело как-то за рамки обсуждения тему полевых исследований и полевого источника, предполагавшуюся в начальном варианте заявки на проведение секции. Таким образом, на масштабном конгрессе этнографов и антропологов, т.е. специалистов, а priori должны уметь работать в поле, собирать, архивировать и анализировать материал «из первых рук и уст», вовсе не оказалось секции, посвященной данной проблеме.

Очень утомительной оказалась подготовка конгресса. Ни в один год не было такого количества формальностей. Большое количество участников оправдывает организаторов, попытавшихся переложить на плечи и головы руководителей секций и круглых столов все письменное плетение бисера, однако составление даже общего списка участников программы по одним строгим правилам (кегель, отступы и пр.) видится уже явным перебором. Руководителям секций и так хватало работы с тезисами, редактированием, приведением всего и вся к общему знаменателю.

Отбор участников также вызвал досаду. Очень многие талантливые молодые исследователи специально долго готовились к конгрессу, проводили работу, писали тексты, однако они не были приглашены на конгресс из-за низкого статуса (магистранты, аспиранты и пр. «мелочь»). Хотя совершенно очевидно, что не всегда маститый доктор наук уделяет столько сил и времени своему докладу на конгрессе, как тот же аспирант, собирающийся на подобный форум впервые, а потому старающийся выложиться (в научном плане) на нем по-настоящему.

Еще более интригующей выглядела ситуация с приглашенными иностранцами. Грозная рассылка, направленная всем без исключения, пугала формулировками: дескать, те, у кого есть виза в Россию, но туристическая либо полученная по линии научных обменов, а не на этот конкретный конгресс, приезжать на него не смеют. Предлагалось те визы аннулировать,

а получить новую! Возможно, здесь действовали какие-то непонятные мне правила. Но интересно, захотели бы сами организаторы, имеющие, как правило, многолетние мультивизы в страны Шенгенского соглашения, побегать в европейские консульства, чтобы аннулировать жирными штампами и предупреждающими строчками в компьютерах заграничных пограничников свои цветастые разноязычные наклейки?

Научные дискуссии, происходившие на конгрессе, были зачастую очень интересны. Хотя мне больше запомнилась ненаучная. В последний день заседания упоминавшейся мною выше секции вспыхнула интересная дискуссия (или перебранка, не знаю). Уважаемый исследователь Д.А. Функ, желая прокомментировать доклад Ю.В. Ивановой-Бучатской о коллекциях по рождественской обрядности немцев в МАЭ, вдруг стал объяснять, что есть цивилизованная часть Германии (где «живем мы» [цитата] — ???), а есть нецивилизованная (между прочим, и Бавария, самая богатая в плане экономики и сохранения традиций земля ФРГ). Но проблема не в экономическом развитии и доходах населения. Что значит «цивилизованная часть страны» и «нецивилизованная»? Когда я попытался сказать, что такие термины вовсе некорректны на подобном конгрессе, цель которого обозначить культурное многообразие народов мира, я услышал, что именно на таких конгрессах так и надо говорить. Удивительно, наверное многолетнее занятие народами Сибири и Дальнего Востока привило такие взгляды. В современной Германии, постулирующей, пусть даже официально и формально, толерантность и любовь к ближнему, к меньшинствам, малочисленным народам и т.д., во всяком случае, такой выпад не прошел бы и не был бы расценен как возможный в научной аудитории.

В любом случае, проведение конгрессов в дальнейшем вижу как дело нужное для этнографического и антропологического сообщества. Однако корректировка будущих форумов нужна. Желательны, прежде всего, две вещи: первое, привлечение молодых исследователей; второе, возможное приглашение иностранных участников и расширение проблем научных дискуссий. Возьмем, хотя бы, всю ту же толерантность...

АЛЕКСАНДР ПАШКОВ

Александр Михайлович Пашков
Петрозаводский
государственный университет
pashkov@mail.petrsu.ru

К сожалению, я не смогу дать полноценный анализ прошедшего конгресса, т.к. я не являюсь ни этнографом, ни антропологом. Кроме того, на конгрессе я решал разные организационные дела и побывал только

на двух секциях: «Специфика этнокультурного развития народов Северо-Запада России» и «Культурное наследие, традиции и новации с точки зрения исторической феноменологии».

Обе секции произвели очень хорошее впечатление. На первой хочу отметить выступления наших коллег из Хельсинки Веры и Арно Сурво «Этнокультурный ландшафт как семиотический конструкт: реалии и симуляции» и Марины Витухновской-Кауппала «Российские карелы в первой четверти XX века: от этнорегионального самосознания к национальной идее». На второй секции можно выделить доклад М.Ф. Румянцевой из РГГУ «Метод исторической феноменологии в освоении культурного наследия». Кроме того, конгресс дал хорошую возможность повидать многих старых друзей.

Советую также посмотреть интервью участника конгресса профессора Университета Восточной Финляндии Тапио Хямюнена на сайте Петрозаводского университета в разделе «Новости» (от 8 июля) <<http://petrsu.karelia.ru/news.html?action=single&id=5118>>.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ

1

Основной недостаток подобных мероприятий — половина участников не приезжает, и программа летит к чертям. На этот раз мне очень не повезло: в какую бы секцию я ни попал (в качестве слушателя или участника), везде выступали по 50 минут (в лучшем случае по 30). Пожалуй, это пока рекордный конгресс по масштабам нарушения регламента. Был случай, когда сам ведущий секции (!) выступал больше часа. Напомню, что регламент был 20 минут. А потому ни сил, ни желания участвовать в каких бы то ни было обсуждениях уже не было. Случалось и обратное: в последний момент участники узнавали, что регламент укорочен до 15 минут. Слава Богу, что есть кулуарное общение. Оно в какой-то мере спасало положение. Лучшие мои впечатления — от профессиональных бесед с коллегами за пределами секционных аудиторий. Замечу, что ни на один из докладов, которые я заметил заранее (с программой в руках), я попасть не смог. Это произошло из-за того, что ведущие просто-напросто переставляли

- доклады, тасуя их и меняя местами по своему усмотрению и разумению. Только к концу работы секции выяснялось, что нужный мне доклад уже прочитан с утра. Но это я такой «счастливчик». Рассказывают, что были секции, где с этим все было идеально. Хорошо, что была организована продажа книг. Это большой плюс.
- 2** Я был участником секции «Праздничная культура в разнообразии научных источников, методов и подходов» и слушателем на секциях «Цвет и краска в антропологии и этнографии», «Язык и этническая культура», «Инновационный потенциал в консервативной религиозной среде: вариативный опыт культурной адаптации».
- 3** По заведенной традиции, оценивать качество выступлений с позитивной и негативной стороны не стану и другим этого делать не советую. Первое впечатление бывает обманчиво. Да и не всегда можно доверять спонтанным оценкам, сделанным «со слуха». Прочитаем — оценим.
- 4** Да, такие ситуации возникали. Различия часто определяются разным мировоззрением. А также представлениями о том, каким должен быть «хороший» доклад. Из того, что я слышал, были доклады, которые кажутся мне лженаучными. «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник». Рассуждения неспециалиста о специальных проблемах слушать очень тяжело и очень неловко. Впрочем, такие случаи, слава Богу, единичны. А с коллегами по цеху найти общий язык можно всегда, вне зависимости от школ и уж тем более поколений. Возраст вообще ничего не решает. По крайней мере в науке. Лишь бы мы были «на одной волне». Все остальное приложится.
- 5** Пожелание и предложение ко всем конференциям, а не только к конгрессу: безжалостно отсекайте все «вторые» доклады (уж пусть каждый участник определится, на какую тему из двух ему важнее порассуждать); жестко соблюдать регламент.

ЛАРИСА ПИСКУНОВА

- 1** На Конгрессы я езжу с большим удовольствием. Интерес к этому мероприятию обеспечивает его междисциплинарный характер и доклады, выстроенные с опорой на большой эмпирический материал. Хотя очень часто докладчик ограничивается простой констатацией этого эмпирического материала, не выходя на аналитический уровень.

Лариса Петровна Пискунова
Уральский государственный
университет,
Екатеринбург
reklama-urgu@yandex.ru

2 Я принимала участие в работе секции «Антропология академической жизни» в качестве докладчика. Комарова Г.А. является собой пример организатора, умеющего ставить задачи перед докладчиками, слушателями в начале работы секции. Благодаря большим усилиям Галины Александровны итогом работы секции (на двух Конгрессах) являются сборники статей. В этом году нам катастрофически не хватило времени. Такая позиция организаторов совершенно не понятна.

4 Я думаю, что различия научных позиций обусловлены отсутствием центрирующей идеи (проблемы, темы). Многие докладчики выступают исходя из принципа «что вижу/знаю, о том и пою», не желая выйти на уровень обобщения.

Цельность и продуктивность в работе Конгресса могли бы обеспечить четко сформулированные цель и задачи мероприятия.

5 — Компактность расселения всех участников Конгресса, что обеспечивает возможность неформального общения. В этом случае хорошим примером была ситуация в Нальчике (мы жили практически все в одном месте, встречались друг с другом во время завтраков и ужинов).

— Больше времени давать на работу секции, учитывать необходимость обсуждения докладов с участием дискуссантов.

— По возможности в работе секции выдерживать проблемную нить выступлений и обсуждений. Подниматься над эмпирическим материалом, выходить на уровень аналитики. В связи с этим особую роль должны играть организаторы секций, берущие на себя обязанности модераторов заседаний секции, отбирающие докладчиков не просто по тезисам (200 слов), а по уже готовым докладам. Они назначают дискуссантов из числа участников, выстраивая тем самым продуктивный диалог и драматургию обсуждения. (Это предложение актуально, если есть желание усилить интеллектуальную составляющую мероприятия. Но оно может кардинально изменить дух Конгресса.)

ВЛАДИМИР ПОПОВ

**О ресурсах инновационного развития,
или К антропологии российского
менеджмента**

Встречаются два финна, один спрашивает:

– Я слышал, ты построил дом?

– Да, построил.

– И сколько в нем комнат?

– Одна.

– Почему одна?

– Меньше не имело смысла.

1

Самой приятной неожиданностью явилось то, что этот Конгресс все же состоялся, поскольку вся оргработа по его подготовке создала массу неожиданных проблем, которые даже не возникали при организации предыдущих конгрессов. Чтобы сразу было понятно, о чем идет речь, процитирую собственное письмо в Оргкомитет:

Я почти 40 лет участвую в конференциях разного уровня, но впервые сталкиваюсь с ситуацией, когда заявкой на участие считаются не тезисы доклада, а бронирование гостиницы. А если только двум докладчикам понадобилась гостиница, как с секцией по креолам, то секция ликвидируется. При этом почему-то не учитывают двух соруководителей, один из которых представил два доклада, а также соруководителя другой секции (ему в этом качестве не надо было присылать заявку), участвующего в работе и нашей секции. В итоге только после такого предварительного расклада получается не 2, а 6 докладов. А остальным 4 докладчикам гостиница не нужна, и только один человек не сможет приехать, поскольку сломал руку. И почему решения о ликвидации секций принимались без предварительного обсуждения с руководителями, создав нервную обстановку вокруг конгресса? Вплоть до того, что уже написано коллективное письмо с призывом перенести конгресс в другой город.

Из другого письма на ту же тему:

Вероятно, вы формируете программу Конгресса не по докладам, а по головам, причем

Владимир Александрович Попов

Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН /
Санкт-Петербургский
государственный университет
popoff@kunstkamera.ru

без учета того, что многие заявили сразу в несколько секций (в моих двух секциях таких 6 чел.), или не подавали заявок на гостиницы, поскольку останутся у родственников и знакомых, или же были утверждены в качестве руководителей секций. Поэтому прошу вернуться к вопросу о секциях «Креолы» и «Антропология родства» и восстановить их в качестве самостоятельных.

Это моя реакция на следующие сообщения Оргкомитета: «К сожалению, многие зарегистрировались позднее 27 марта. У нас нет возможности их расселения, поэтому мы были вынуждены отказать им в участии в Конгрессе»; «поскольку к тому времени полученные заявки на участие в Конгрессе значительно превышали наши возможности размещения всех заявившихся»; «поскольку списки на расселение уже сформированы, предлагаем участникам секции “Креолы...” самим позаботиться о заказе гостиницы через Интернет». Мой ответ: «Не могу не выразить своего недоумения по поводу очередной рекомендации о заказе гостиницы. Такое впечатление, что Ваши сотрудники писем наших не читают. И я трижды писал, и участники этой секции информировали, что гостиница им НЕ НУЖНА. Они будут жить у родственников и знакомых».

Думаю достаточно цитат, чтобы понять, насколько эта замкнутость на размещении в гостиницах не способствовала нормальной подготовке к конгрессу, так же как и требование срочно подтвердить приезд конкретных участников, а «если такового подтверждения мы не получим, эти доклады будут сняты из программы. (Поймите нас правильно, мы заботимся о тех участниках Конгресса, которые хотели бы посетить Вашу секцию. Они должны реально ориентироваться во времени конкретного выступления)». Намерение понятное и, в принципе, вполне правильное, но заведомо невыполнимое. Ведь в условиях современной России не возможно за 3–4 месяца и даже за неделю составить реальный список участников, поэтому вполне показательно, что из 5 участников секции по родству, которым была забронирована гостиница и которые выполнили все требования Оргкомитета, приехать смогли только двое, причем двое не приехали по финансовым причинам, возникшим в последний момент (отказ дирекции оплатить авиаперелет с Чукотки, невозможность воспользоваться средствами гранта РГНФ). Следует также заметить, что многие участники не получили третье информационное письмо, в котором содержалась вся информация о сроках бронирования гостиниц и записи на экскурсии, а времени на все это было отпущено всего две недели (к тому же многие именно в этот период были больны или оказались в командировках без доступа к Интернету).

Что касается восстановления ликвидированных секций, «не могу не выразить своего удивления по поводу Вашей информации относительно секции 6.3 “Антропология родства и возраста”, которая, как Вы пишете, “не была исключена из списка очных секций конгресса” и “поэтому не нуждалась в восстановлении”. В прилагаемом ниже письме Оргкомитета от 07.04.11 вполне однозначно сказано о ликвидации этой секции. Точно такое же письмо о ликвидации секции 5.5 “Креолы...” я получил в тот же день. Более того, по крайней мере двум участникам секции 6.3 было отказано в принятии заявок не только из-за позднего обращения, но и в связи с ликвидацией секции». Это мой ответ на: «Секция “Антропология родства и возраста” не была исключена из списка очных секций конгресса (хотя и находилась на грани — 5 заявок), а поэтому не нуждалась в восстановлении». Только мне забыли об этом сообщить, но предложили заказать номер в гостинице, в которой уже не было мест.

И еще две цитаты, которые дополняют общую картину с обратной связью петрозаводского Оргкомитета: «Удивлен очередному требованию прислать программы секций. Я уже посылал в понедельник 18 апреля. Видимо, очередная накладка. Посылаю еще раз»; «я уже дважды посылал эту информацию [о датах приезда и отъезда. — В.П.] еще до 10 июня, второй раз — по вашему аналогичному запросу и получил подтверждение в получении».

Наконец, Оргкомитет попросил руководителей секций расположить доклады по тематической близости, но напечатали их все равно в алфавитном порядке — тогда зачем это все затевалось?

2

Я был организатором и руководителем двух секций: «Креолы, креолизация и “креольский синдром”» (соруководитель — Н.А. Добронравин) и «Антропология родства и возраста». Обе секции состоялись и работали вполне успешно. Особую активность проявили исследователи Крайнего Севера, чему способствовал соответствующий доклад М.А. Членова о креолах Командорских островов, а также сообщение Н.И. Вуквукай о родстве в аборигенной культуре Берингоморья. Большой интерес и множество вопросов вызвали выступления Л.П. Грот (об учете материнской стороны при наследовании власти у древних и средневековых народов Западной Европы и России), М.В. Ахметовой (о городах-братьях и других метафорах родства), К.Г. Шаховцова (о необходимости критического пересмотра наследия некоторых «классиков» сибирской этнографии) и Е.С. Соболевой (о проблеме возрождения уничтоженной традиционной культуры народов Восточного Тимора).

Состоялись презентации двух последних выпусков альманаха «Алгебра родства» и проекта «Креольские общности: этнокуль-

турные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики», который разрабатывается в МАЭ РАН в рамках Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей».

3

Очень познавательным было обсуждение доклада А.В. Иванова о полевой работе в Индии, которое превратилось в дискуссию о методике сбора полевых материалов по социальной организации. Весьма продуктивными были выступления М.А. Членова на креольской секции и секции по антропологии родства. Что касается негатива, то недоумение вызвало то обстоятельство, что почему-то даже не предполагалось обсуждение пленарных докладов, например, доклад А.В. Головнева вызвал у многих по крайней мере вопросы.

4

Механическое объединение трех секций, в названии которых была «культура», в одну секцию (4.4. «Традиции в культуре...») привело к тому, что среди ее участников доминировали культурологи, которым этнографические доклады были неинтересны. Получилась вполне культурологическая «тусовка». И вообще было много маргинальных и откровенно мелких тем и докладчиков, не имеющих отношения ни к этнографии, ни к антропологии — но ведь это же *этнографический* конгресс.

В этом плане весьма показателен и казус с тезисами одного докладчика, специалиста в области популяционной генетики человека, который свою заявку послал сразу в три секции, а окончательное решение, в какой секции окажется его доклад, оставил на усмотрение Оргкомитета. В итоге было решено передать этот доклад в секцию по родству. С тезисами пришлось изрядно поработать, пока текст не стал приемлемым для публикации и в итоге был принят к печати, а доклад — включен в программу конгресса. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил изначальный авторский вариант этих тезисов среди материалов секции 1.3 «Устная история...», т.е. автор получил две публикации практически с одним и тем же названием, но с противоречащим друг другу содержанием.

Все это так или иначе связано с тем, что научная критика перестала быть неотъемлемой частью нашей научной жизни, и приходится впустую тратить время и усилия на чтение и заслушивание в виде докладов неграмотных текстов некомпетентных авторов.

5

Такие форумы, как конгрессы этнографов и антропологов России, должны стать в полной мере дискуссионным пространством, и их надо проводить по принципу круглых столов

и проблемных симпозиумов, а не субдисциплинарных или тематических секций. Необходимы также мастер-классы лидеров научных направлений и их обзорные доклады на пленарных заседаниях. А общие (сквозные) темы конгрессов не должны быть ни региональными и узколокальными, как тема VI Конгресса в Санкт-Петербурге («Этнокультурные взаимодействия в Евразии»), ни такими фундаментальными, как *время* и *пространство* («Время в этнологии и этнология времени», «Пространство и культура» — темы конгрессов в Нальчике и Омске), ни конъюнктурными, как тема петрозаводского конгресса («Культурное наследие — ресурс инновационного развития»). Что касается конкретных научных проблем, то к первоочередным я бы отнес теорию этноса и этничности — вечную проблему нашей науки, а также специфику этнографического/антропологического образования, что приобретает особую актуальность в связи с переходом вузовского профессионального образования на двухступенчатую систему (бакалавриат, магистратура). Давно назрела необходимость и всестороннего обсуждения методологических проблем, а также всякого рода научного китча и прежде всего различных «теорий» Л.Н. Гумилева.

Формально эти конгрессы проходят под эгидой Ассоциации этнографов и антропологов России, существует ее президиум, членов которого выбирают на заключительном пленарном заседании, а президентом становится руководитель организации, на базе которой решено проводить следующий конгресс. На самом же деле, это абсолютно номинальная структура, так и не ставшая профессиональным сообществом. Как мне представляется, уже давно назрела необходимость в институализации сообщества российских этнографов и антропологов и превращения Ассоциации этнографов и антропологов России в реально работающую профессиональную организацию, по крайней мере с координационными и информационными функциями.

РОМАН ПОЧЕКАЕВ

1

Организация Конгресса показалась весьма достойной, было нетрудно сориентироваться, несмотря на многочисленность секций и аудиторий, в которых они проходили. Культурная программа также выглядела достаточно насыщенной и учитывала «местный колорит». Правда, почему-то не было каких-либо крупных вывесок и постеров, посвященных Конгрессу, в местах его проведения.

Роман Юлианович Почекаев

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург
ropot@mail.ru

Несомненным преимуществом таких мероприятий является возможность общения с коллегами, использование междисциплинарного подхода в решении тех или иных научных и научно-практических вопросов. Недостатком, как и на большинстве подобных мероприятий, являлось, конечно, то, что одновременно проходили секции, в которых хотелось бы участвовать, послушать доклады и т.д. — в результате приходилось долго выбирать, где именно присутствовать. Впрочем, это типичная проблема всех столь массовых мероприятий и, на мой взгляд, нерешаемая.

Противоречивое отношение вызвало многоуровневое деление — на симпозиумы, секции, круглые столы и т.д.: иногда секция не вполне соответствовала тематике симпозиума, некоторые коллеги, как они говорили, оказались не в тех секциях, где планировали.

2

В качестве выступающего принял участие в секции 1 «Институты правосудия народов России и сопредельных стран...» симпозиума 6 «Семья. Общество. Право».

В качестве слушателя участвовал в:

— секции 3 «Устная история...» симпозиума 1 «Историография и методология...»;

— секции 7 «Антропология движения» симпозиума 1;

— секции 2 «Народы Урало-Поволжья...» симпозиума 2 «Этнокультурное развитие...»;

— секции 3 «Этнокультурные процессы...» симпозиума 2;

— секции 4 «Традиция в культуре...» симпозиума 4 «Традиции и инновации...»;

— секции 1 «Культурное наследие...» симпозиума 5 «Роль культурного наследия...».

Работа была организована конструктивно, доклады интересные, вопросы и дискуссии корректные. Правда, в ряде случаев допускалось довольно спонтанное внесение изменений в очередность, что (опять же) не позволяло посетить именно те доклады, которые рассчитывал послушать.

3

Большинство прослушанных сообщений произвели позитивное впечатление — в первую очередь потому, что выбирал те темы, которые были близки к сфере моих интересов. Соответственно, обсуждения в кулуарах продолжали тематику докладов, был обмен мнениями, контактами и пр. с прицелом на дальнейшее сотрудничество.

4

Создалось впечатление, что большинство негативных отзывов или «каверзных» вопросов и критических замечаний было связано не столько с недостатками самих выступлений, сколько с тем, что кто-то работал по смежной тематике и вторгался в «сферу интересов» других исследователей. Соответственно, речь может идти не столько о разных школах, областях, дисциплинах, сколько о «переделе сфер влияния».

Впрочем, имели место и традиционные разногласия историков-источниковедов, этнографов, археологов и пр. — но тут уже речь идет об обычной «разногласице» в терминологии и методологии. Это противоречие также представляется «неистребимым».

5

Учитывая многолетний опыт проведения Конгресса, трудно высказать какие-то пожелания или предложения фундаментального характера. Возможно, стоит как-то более оперативно учитывать пожелания потенциальных участников, более жестко придерживаться регламента и порядка заявленных докладов. На мой взгляд, это позволит большему числу участников посетить больше заседаний и, соответственно, принять конструктивное участие в их работе.

МАКСИМ ПУЛЬКИН

1

Несомненно, Конгрессы позволяют их участникам установить научные контакты, поддержать давние знакомства и увидеть новые достижения коллег. Наверное, самая главная заслуга всевозможных Конгрессов (антропологов, фольклористов и т.д.) состоит в том, что благодаря им в России постепенно формируется круг постоянных участников научных мероприятий, которые составляют ценнейшую и уникальную научную среду, поддерживая доброжелательные личные и значимые научные контакты как во время конгрессов, так и в промежутках между ними. При этом стоит заметить, что многочисленные современные электронные средства связи, включая Skype, пока не могут заменить непосредственного общения на научных мероприятиях.

Судя по обмену мнениями и реакции аудитории, для многих участников Конгресса стал неожиданностью состав участников

Максим Викторович Пулькин

Институт языка, литературы
и истории КарНЦ РАН,
Петрозаводск
vmp@sampo.ru

пленарного заседания. Некоторые из них плохо владели русским языком, а другие выступали на своем родном, причем крайне редком языке. Текстовые материалы, представленные одновременно с докладом, оказались трудночитаемыми из-за мелкого шрифта.

2 В качестве докладчика я принимал участие в работе секции «Культурное наследие, традиции и новации с точки зрения исторической феноменологии». Работа секции в целом оказалась успешной, однако не все доклады воспринимались слушателями с одинаковым интересом. Опыт показывает, что наибольший отклик аудитории вызывают те доклады, в которых затрагиваются актуальные темы, понятные не только специалистам. Например, исключительно оживленную дискуссию вызвали доклады, посвященные феномену воровства и антропологии пьянства. В то же время доклад, посвященный специальным вопросам летописания, судя по отсутствию вопросов, оказался для неподготовленной аудитории неинтересен.

3 На меня исключительно сильное впечатление произвел доклад Успенской Елены Николаевны (Санкт-Петербург) «Социальная модель кастообразования и воспроизводство традиции» (секция «Инновационный потенциал в консервативной религиозной среде: вариативный опыт культурной адаптации»). В докладе, основанном на интересном обширном индийском материале и многолетних исследованиях автора, обнаружались существенные аналогии с современным состоянием российского общества. Этот аспект был оценен аудиторией и стал предметом оживленной дискуссии и многочисленных вопросов.

4 Во время работы секции, в которой я принимал участие, можно было заметить следы явного, хотя в значительной мере курьезного противостояния между научными сотрудниками Академии наук и преподавателями местных (петрозаводских) ВУЗов (последние в данном случае оказались в большинстве и вели себя значительно более агрессивно). Нетрудно догадаться, что о научных аспектах речь не шла, а преобладало желание продемонстрировать свое негативное отношение даже не к отдельным личностям, а к академической системе в целом.

5 Думается, что если следующий Конгресс будет организован таким же образом, как прошедший в Петрозаводске, то это и будет вполне достаточным уровнем.

НАТАЛЬЯ ПУШКАРЕВА

2

Руководитель секции 6 (2) «Мужское и женское в культурах народов мира. Гендерные исследования в этнологии и антропологии».

1

Как и все предыдущие наши научные встречи в подобном формате, этот конгресс стал новой возможностью для *общения*. Собственно именно эту цель и достигают подобные многоярусные мероприятия: научный спор по конкретной проблеме более результативен на страницах журнала. Как руководителю зарегистрированной Минюстом Межрегиональной общественной организации «Российская ассоциация исследователей женской истории», проводящей ежегодные конференции, куда также съезжаются исследователи из многих городов и регионов РФ, мне понятно, сколько времени, сил и средств (любых) вкладывается в подобные мероприятия, но нигде так, как на них, не возникает, не формируется численное приращение единомышленников. Неформальные встречи, кулуарные обмены случайными, казалось бы, соображениями подталкивают к новым идеям, формированию новых научных групп, а в итоге — появлению новых объединяющих проектов.

4

Тема, которая объединила исследователей на секции «Мужское и женское в культурах народов мира», из года в год и от конгресса от конгрессу собирает десятки заявок (на IX КАЭР по нашей теме было подано 82 заявки, реально выступили 28 чел.; бывали годы, когда по гендерной проблематике число заявок превышало 100 и даже 120). Однако такое количество желающих рассказать о «мужском» и «женском» вовсе не говорит о достигнутом консенсусе. Ведь ровно столько же, сколько существует гендерное направление в науках о прошлом, этнологии и социальной антропологии, в нем сосуществуют (иногда вовсе не мирно) два подхода: эссенциалистский (или, если это определение кажется неудачным и оценочным, традиционалистский)

Наталья Львовна Пушкарева

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
pushkarev@mail.ru

и собственно гендерный, предполагающий феминистскую рефлексию. На каждом конгрессе возникают моменты напряженности и неприятия позиции докладчика(-цы) — и именно публичность, многолюдность обстановки заставляет в таких ситуациях искать не примирения позиций (оно невозможно), но умения выслушивать аргументы оппонентов. В нашей тематике есть различия в понимании даже самого предмета изучения, не говоря уже о методах, подходах, целях и мотивации, можно найти и генерационные, и дисциплинарные отличия, пройдут годы — возникнут и различия в видении всего этого разными научными школами. Но есть и еще один маркер — это востребованность тематики, ее актуальность (с точки зрения запросов Власти), ее связь с идеологией и социальными движениями. Поэтому отношение к той или иной проблемной, спорной теме в 1990-е гг. (которые теперь именуют «лихими») и ныне, 15 лет спустя невозможно обсуждать отвлеченно.

5

Из года в год, «от съезда к съезду» мы публикуем неподъемные (в прямом смысле слова) тома сборников тезисов (материалов), которые являют собой констелляции коротеньких текстов от 200 слов до страницы. Я бы предложила отказаться от этого формата фиксации наших научных достижений (коими мы обмениваемся на конгрессах) в пользу CD-дисков с полными текстами докладов (по желанию докладчиков) или куда более развернутых, подробных тезисов. Предлагаю отказаться и от сверхлаконичных современных тезисов и предлагать подавать материалы от 3 до 7–10 тыс. знаков. Диски могут иметь свой ISSN, могут быть ярко оформлены, их содержание займет достойное место в компьютере каждого участника. Привезенные с конгрессов, тексты с дисков могут быть распечатаны выборочно или целиком (уже на местах). Во время работы конгресса ограниченное число распечаток может быть сделано специально для руководителей и участников секций. Думаю, что это даст гигантскую экономию средств (и места на полках) в пользу более продуманной культурной программы для всех приехавших. К слову скажу, что российские социологи уже апробировали описанный мной вариант.

ЛИДИЯ САВЕЛЬЕВА

1

Общее впечатление грандиозности проведенного мероприятия у меня перевешивает все другие. Сильная сторона мне видится в интересном и, безусловно, перспективном объединении специалистов различных антропологических наук вокруг этнографии

Лидия Владимировна Савельева
Карельская государственная
педагогическая академия,
Петрозаводск
savtar@karelia.ru

(исследовательской методологии, истории, этнокультурологии, музееведения, архивистики, законодательства, психофизиологии, конфессиологии, философии, искусствоведения, лингвистики, этномедицины, этнополитики и др.). Недостаток видится во все же недостаточной проработанности общей концепции форума и в связанном с этим несколько комплиментарном подходе к докладам в статусе пленарных.

Приятная неожиданность — масштабность Конгресса и его прекрасная, четкая организация. Неприятная неожиданность — способ представления его результатов, так как фактически напечатаны только аннотации докладов.

2

Я была участником секции «Язык и этническая культура», которая работала очень напряженно и результативно. Поскольку уровень всех выступлений был достаточно высок, мне кажется, что была тщательно проведена предварительная работа по отбору докладов. Активно вели себя практически все участники, задавая вопросы, высказывая собственные размышления и суждения по затронутым проблемам. Живому обсуждению способствовала неизменно доброжелательная и вместе с тем взыскательная атмосфера, поддерживаемая руководителем секции Л.П. Михайловой и соведущими.

3

Для меня интереснее всего по своей тематической направленности (этнокогнитивные составляющие слов-концептов) оказались доклады Татьяны Ивановны Вендиной и Татьяны Евгеньевны Владимировой на русском материале, а также доклад Ирины Александровны Седаковой — на болгарском материале. Безусловно, эти выступления были в полной мере достойны столь представительного Конгресса. При этом в докладе Т.И. Вендиной явно новаторски звучала исследовательская идея глубокого проникновения книжной церковно-славянской традиции в русскую народную речь по тщательно изученным ею и оригинально систематизированным данным диалектной лексикографии. Доклад И.А. Седаковой дал слушателям ясное представление о московской этнолингвистической школе, ее традициях, глубокой фактологической базе и методах исследования. Открывший первое заседание нашей секции доклад Т.Е. Владимировой, с первых же слов счастливо завладевшей аудиторией своей эмоциональностью и явно не оставившей никого равнодушным, нарисовал широкий культурный фон для оценки этнокогнитивной семантики одного из основных терминов родства. Это яркое по форме выступление удачно определило общий тон всех заседаний секции.

Конечно, по-своему были интересны и информативны и другие доклады; мне особенно запомнились результаты исследований

на финно-угорском, белорусском, русском диалектном материале (Н.Г. Зайцевой, О.Н. Паликовой, Н.В. Большаковой, Л.Я. Костючук, И.А. Кюршуновой и др.). Своей удивительной информативной насыщенностью, убедительными аргументами и замечательным техническим сопровождением отличился доклад Владимира Владимировича Напольских об истории этнонимов Волго-Уральского региона. После его выступления с большим вниманием и интересом слушала заключительный пленарный доклад Ирмы Ивановны Муллонен о топонимии Карелии.

Из кулуарных суждений остались в памяти иронические реплики и шутки по адресу некоторых докладчиков первого дня работы Конгресса (пленарное заседание).

4 Думается, более всего различие позиций участников Конгресса определялось их принадлежностью к разным дисциплинарным областям.

5 Следующий Конгресс должен, на мой взгляд, представить более определенную концепцию форума и в соответствии с нею предложить специально подготовленные пленарные доклады (без исключений, вызванных ложно понятой вежливостью к гостям из-за рубежа) и более логичную систематизацию секций. На заключительном пленарном заседании хотелось бы слышать голоса руководителей секций, хотя бы на поверхностном уровне знакомящих участников с работой всего Конгресса.

ТАТЬЯНА САВЕЛЬЕВА

1 Общее впечатление от конгресса положительное. Преимущество мероприятия в его масштабности, представительстве разных регионов и научных школ, возможности соотнести свою работу с общими научными тенденциями, возможности академического общения. Приятной неожиданностью оказались сумки-сувениры вместо поднадоевших пластиковых папок, они гораздо удобнее и функциональнее. Неприятным моментом оказалось несоблюдение некоторыми секциями регламента работы; так, например, секция визуальной антропологии закончила свою работу на полтора дня раньше заявленного срока и лишила многих возможности познакомиться с работами

коллег. Хорошо было бы узнать об изменении сроков работы секций в первый день, чтобы грамотно спланировать свое участие.

- 2 Участник секции «Мужское и женское в традиционной культуре» (продуктивно), слушатель в секциях «Народные ремесла и промыслы: традиция и современность» (регламент докладов не соблюдался), «Цвет и краска в антропологии и этнографии» (интересно).
- 3 Доклад А. Головнева на пленарном заседании о необходимости сближения гуманитарных наук с практикой повседневной жизни.
- 4 Различия научных позиций определялись, на мой взгляд, прежде всего принадлежностью к разным дисциплинарным областям, что не всегда позволяло участникам говорить на одном языке.
- 5 Предложение к организаторам следующего конгресса заселить участников более кучно. Также, на мой взгляд, более продуктивной является форма секции, когда для ее работы выбирается не просто общая тема, к которой в большей или меньшей степени относятся доклады участников, а общая проблема для обсуждения.

СЕРГЕЙ САКУМА

- 1 Конгресс является уникальным по масштабу и участию событием для нашего научного направления. Здесь мы можем воочию наблюдать разнообразие человеческих лиц и идей. Среди плюсов то, что участники каждый год могут познакомиться с новым этнографическим районом; с другой стороны, из-за географических особенностей России перед участниками неравные возможности, связанные с приездом.
- 2 Как докладчик — секция 8 «Феномен миграции в историко-антропологической перспективе». Как слушатель — секция 1 «Культурное наследие и современные идентичности», секция 3 «Традиционная пища народов мира».
- 3 Более всего понравились выступления: Арутюнова С.А. «Ферментирование мяса в истории питания» — потому что это Арутюнов;

Сергей Львович Сакума

Институт
искусствоведения,
этнографии и фольклора
им. Кондрата Крапивы
НАН Беларуси,
Минск
sakuma_i@tut.by

Shiro Sasaki (Osaka, Japan) “Ethnic category and identity: from the case of indigenous people in the Russian Far East” — так как затрагивали интересующую меня тему айнов и региона (Сахалин, Хоккайдо);

Цзан Ин (Пекин, Китай) «Культ предков в Китае: прошлое и настоящее (на примере народов хань, монголы, мяо и манжуры) — меня крайне заинтересовали данные и карты, представленные в докладе, а также современное положение этнических групп в КНР.

4

Различия определяются разным уровнем «европеизации/американизации бывших советских школ этнографии», а также различными областями исследований.

5

Хотелось бы, чтобы X Конгресс антропологов и этнографов России установил связи с другими подобными собраниями — например, с собраниями Американской антропологической ассоциации. И представительство участников было еще более широким.

ИНЕССА САЛИВОН

1

Общее впечатление от IX Конгресса этнографов и антропологов России хорошее. Преимущество данного мероприятия заключается в разнообразии обмена новыми результатами исследований в области этнологии, социальной и физической антропологии, то есть необходимой информацией для комплексного изучения этногенетических вопросов и особенностей биокультурной адаптации коренного населения и мигрантов к определенным условиям среды обитания.

2

Была участником (выступала с докладом) заседания секции 8 «Антропологическое единство и разнообразие как элемент наследия народов России», слушателем на секции 5 «Медицинская антропология и биоэтика в России: исторические корни, специфика, векторы развития» и секции 5 «Жизнь на краю ойкумены: социальные, экологические и антропологические процессы в циркумполярных регионах».

3

Все выслушанные доклады произвели хорошее впечатление, так как отличались

4

глубиной анализа, зачастую с использованием новых методов исследования.

На меня как на представителя физической антропологии особое впечатление произвел доклад Андрея Алексеевича Евтеева «Современные возможности изучения генетической регуляции морфогенеза черепа человека и роль морфометрической методологии в этих исследованиях». Докладчик в своем исследовании применил принципиально новый методологический подход к детальному изучению роли ассоциаций конкретных генов в регуляции морфогенеза отдельных структур мозгового и лицевого отделов черепа на разных стадиях эмбриогенеза. Актуальность данного исследования бесспорна. Однако Андрей Алексеевич не предложил альтернативного, нового научно обоснованного методологического подхода к морфометрическим исследованиям в расоведении, поэтому отрицание проверенной многолетним опытом эффективности традиционной программы морфометрии вызвало критику со стороны физических антропологов.

5

Огромное количество участников и разноплановость тематики докладов, вероятно, негативно отразилась на составлении сложной программы Конгресса. Возможно, участникам Конгресса было бы легче ориентироваться в изложенной в программе информации, если бы последовательность секций была составлена по календарным датам.

ТАТЬЯНА СЕМ

1

Конгресс произвел хорошее общее впечатление, было много разных секций, отражающих разнообразие тем участников. Работа в секциях сопровождалась культурной программой. Особенно хочется отметить работу организаторов конгресса из краеведческого музея Петрозаводска.

2

Я принимала участие в секции 2 «Проблемы сбора, сохранения и презентации этнокультурного наследия в музеях России». Эта секция отличалась высокой организованностью. Прослушанные доклады отличались высоким научным уровнем. Разнообразие тем и иллюстративное сопровождение позволило ясно представить тематику секции. Было выделено несколько важных проблем на перспективу, в том числе составление

Татьяна Юрьевна Сем
 Российский
 этнографический музей,
 Санкт-Петербург
 semtorem@mail.ru

электронных каталогов по культуре народов из коллекций музеев России и обмена между разными музеями. Следует отметить высокий профессионализм ведущих — Фишман О.М., Патрушевой Г.М., Новик А.А. Наряду с этой секцией удалось побывать только еще на двух секциях: 5 «Праздничная культура» и 6 «Цвет и краска в антропологии и этнографии». Во время работы последней секции, возглавляемой Н.В. Серовым, развернулась дискуссия, продолжавшаяся около 1 часа, было очень познавательно и интересно. К сожалению, все наиболее интересные секции проводились одновременно, поэтому не удалось участвовать во многих из них, это общий недостаток.

3

Особенно запомнилось выступление Винокуровой У.А. из Якутска «Международный проект “Циркумпольная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра”». Хочется отметить высокий культурологический уровень доклада. Также большой интерес вызвал доклад Кузнецова Д.Н. из Петрозаводска «Проект “Путешествие в страну людиков”». Важным также представляется труд моих коллег Фишман О.М. и Колчиной Е.В. «Актуальные практики презентации культурного наследия (из опыта реализации проекта Российского Этнографического музея “От Балтики до Урала”»).

4

Во время обсуждения прослушанных мною докладов с подобной ситуацией не встречалась.

5

Самое важное, мне кажется, это так расположить работу секций, чтобы теоретические доклады можно было прослушать не только в первый день. Важно успеть принять участие в нескольких секциях.

СЕРГЕЙ СОКОЛОВСКИЙ

1

Были опасения, что Конгресс окажется кулуарным: ограниченность гостиничных мест заставляла организаторов в Петрозаводске существенно сокращать число участников. С моей точки зрения, эти ограничения если и повлияли на качество Конгресса, то значительно меньше, чем ожидалось (жаль, правда, что многие аспиранты — как раз те люди, которым такого рода конгрессы и необходимы, и интересны — оказались в силу этого ограничения за бортом). В Саранске, например (всякая оценка предполагает сравнения), было огромное количество случайных докладов и случайных

Сергей Валерьевич Соколовский

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
sokolovskiserg@mail.ru

докладчиков, не попадавших не только в тематику конгресса по этнологии и антропологии, но и не имевших никакого отношения к науке вообще. В Петрозаводске, посетив четыре секции, я таких докладов не встретил.

Вообще, с моей точки зрения, организация Конгресса, как и программы, с ним связанной (экскурсионных поездок, концертов), была очень хорошей, и я хочу поблагодарить его хозяев за теплый и хорошо организованный прием.

Теперь о программе. Первое пленарное заседание, с моей точки зрения, не получилось; точнее, получилось как чисто представительское и политическое мероприятие, наверное, важное для организаторов, но, с моей точки зрения, неудачное для аудитории — почти как съезд какой-то политической партии: много слов и мало смысла. Исключением был, пожалуй, доклад Сеппо Лаллукки, который, однако, оказался тематически слишком узким и интересным скорее для историков, а не антропологов. Кроме того, его привязка схемы Мирослава Хроха к истории становления национального самосознания финно-угорских народов осталась слишком абстрактной, чтобы стать убедительной.

Секционные заседания, которые мне удалось посетить, были значительно интересней, что и позволило забыть о политико-бюрократическом старте. Вообще говоря, не менее, если не более интересными должны бы быть как раз пленарные доклады, поскольку, по той причине, что они обращены ко всем участникам, они должны представлять новые взгляды, подходы, факты, методы, теории или хотя бы быть оригинальными трактовками известного. Я вполне отдаю себе отчет, что представительская сторона пленарных заседаний неизбежна, но все-таки очень хотелось бы по возможности сводить ее к минимуму и сочетать с собственно научными интересами. Достичь этого можно единственным способом: получать от приглашенных почетных гостей полные тексты докладов загодя и уже на основе знакомства с ними отбирать для пленарного заседания лишь лучшие и представляющие интерес для всего сообщества, отводя для остальных место на секциях и круглых столах.

2

Вместе с Т.Б. Смирновой я был организатором секции «Коренные и пришлые: связь с землей и идентичность». Из заявленных на секции 27 докладов было сделано 15; остальные докладчики по разным причинам приехать не смогли. Секция не прошла идеально, и некоторые просчеты ее организаторов (главным образом — мои собственные) стали очевидными еще до ее проведения. Я имею в виду прежде всего тематический стержень секции, который оказался не вполне очевидным для ее участников уже на этапе заявок, и еще более размылся

впоследствии за счет включения в число докладчиков исследователей миграции и других сюжетов, лишь косвенно связанных с основной темой. Тема секции изначально задумывалась довольно широко — предполагалось рассмотреть концептуализацию отношений с территорией проживания в конструировании правовых статусов различных категорий населения — коренных народов, меньшинств, диаспор, мигрантов. Хотелось также подробнее проанализировать идеологические и дискурсивные обоснования «особой связи с землей», риторику национализма и местного патриотизма, концепции освоения территорий и территориальное измерение ксенофобного дискурса. Соответствующая заявка была выслана в оргкомитет Конгресса и принята. На этапе заявки состав возможных участников ясен не был, поэтому ее текст им заранее разослан быть не мог. В результате потенциальные участники могли соотнести свои индивидуальные исследования лишь с названием секции и спектр интерпретаций этого названия оказался намного шире задуманного. Для меня это урок: нужно было бы представить короткий доклад или концепцию секции на нескольких страницах и знакомить с ней всякого «заявителя», а не надеяться на то, что резюме секционной заявки будет переслано потенциальным участникам членами оргкомитета. Кроме того, видимо, с моей стороны наивно было ожидать глубокой проработки заявленной проблематики в рамках секции — для этого существуют иные формы научного обмена.

Впрочем, несмотря на отсутствие четкого фокуса обсуждения, состоялась общая дискуссия по проблемам демифологизации и ремифологизации связи с землей, исторических обоснований права на землю, проблем картографирования множественных региональных идентичностей, черты оседлости и других ограничений миграции в связи с их влиянием на региональную идентичность, внешне- и внутривнутриполитических аспектов идентичности переселенцев из зарубежья в контексте программ переселения соотечественников и др. В ходе работы секции было обсуждено множество аспектов становления статуса индигенности/аборигенности у различных групп населения и их отношений с территориями проживания: в частности, были рассмотрены такие аспекты динамики идентичности коренного и пришлого населения в связи с отношениями к земле и территории, как сакрализация ландшафта и мифологизация его характеристик (Д.В. Арзютов, СПб), сакрализация земли и отношения родства (С.П. Тютенева, Москва), приватизация и локальные традиции отношения к земле, топография памяти в связи с понятием родины (Е.И. Ларина, Москва), историческое закрепление земель и налоговые льготы в связи со статусом переселенцев (С.Н. Корусенко, Омск), «коренные»,

«пришлые» и «иногородние» как категории в дискурсе горских народов Кавказа (В.И. Колесов, Краснодар), самоназвания у переселенцев и проблемы идентичности в связи с процессом коренизации и включения в локальные сообщества (Т.А. Гончарова, Томск), региональная идентичность как проявление связи с территорией и историческая память (А.А. Гриценко, Москва), местные по убеждению и местные по рождению как ядро населения территории (М.П. Крылов, Москва), понятия «чужбины» и «родины» на примере понтийских греков (Э. Харатсидис, Греция), дрейф идентичности в городском пространстве и анатомия становления местного самосознания (П.С. Куприянов, Москва), конфессиональные и светские аспекты идентификации добровольных и принудительных мигрантов (И.В. Нам, Томск), процессы укоренения новых переселенческих групп (А.В. Черных, Пермь), переселенческие программы и правовой статус переселенцев (Т.Б. Смирнова, Томск).

Мне удалось еще посетить несколько докладов на секции по устной истории (С.Н. Корусенко, Т.К. Щеглова) и антропологии академической жизни (Г.А. Комарова). Я не могу судить о работе этих секций в целом, но те из докладов, которые мне удалось послушать, показались мне весьма интересными.

Очевидный интерес, проявленный со стороны участников конгресса к работе секции по антропологии академической жизни, заставляет еще раз подумать о формах и способах подготовки и проведения секционных заседаний. Нетривиальность темы, наличие группы исследователей, составляющей ядро участников, нацеленность на дальнейшую работу в рамках этой тематики (хотя бы только в рамках подготовки очередного выпуска сборника по итогам работы секции), наверное, лежат в основе ее успеха, и этот опыт, мне кажется, должен быть учтен при подготовке других секций очередного конгресса.

4

Сборища этнографов всегда характеризовались настоящим разгулом гетероглоссии, и их завсегдатаи уже притерпелись к тому, что на их собраниях, например, язык анализа власти сосуществует с языком описания орнамента, ритуала, танца или вещи и что здесь подход, например, лингвиста обнаруживает себя в странном в диалоге с подходами социологов, юристов, политологов, приматологов, географов и генетиков. Эта привычка, кажется, оказывает нам плохую услугу, подталкивая к универсальным, но поверхностным концептуализациям, к опоре на аналогии, к чистой дескриптивности, структурализму и т.п.

Мне представляется, что сравнение различных дисциплинарных сообществ позволяет ввести новый параметр их связности/

солидарности, характеризующий, впрочем, скорее нехватку связности, поскольку речь идет о том, что можно назвать «рыхлостью». Традиционная рыхлость антропологии/этнологии, присущая этой дисциплине в целом со времен ее становления, а также практически всем ее национальным манифестациям (что выражается в высокой степени мозаичности тематики и наличии значительного числа слабо связанных институционально и координационно исследовательских сообществ и центров) имеет и плюсы и минусы. Американские антропологи, к примеру, гордятся возможностью получать финансирование и от фондов по естественным, и от фондов по социальным наукам и гуманитарным дисциплинам, но они же бьют тревогу по поводу слишком далеко зашедшей внутренней дивергенции и дифференциации и утраты объединяющего разных специалистов тематического и методологического ядра.

Недавно я попытался проанализировать тематику книжных публикаций своего института за последние десять лет. Выяснились следующие любопытные факты: из почти 540 вышедших за это время книг более пятой части занимали работы по политической антропологии (включая публикации по исследованиям мультикультурализма, толерантности, ксенофобии и расизма, а также исследования по национальной политике, национализму, этнической идентичности и этническим процессам). Если прибавить к ним 25 книг по этноконфликтологии, то доля этой проблематики вырастет до четверти всех публикаций института за 2001–2010 гг. Почетное второе место (немногим менее пятой части) заняли книги по традиционной этнографии, включая учебники и энциклопедические издания и исследования материальной и духовной культуры. Третье место поделили публикации по физической антропологии (включая близкую ей и относительно новую для нас медицинскую антропологию), гендерной проблематике и истории науки (примерно по 40 книг в каждой из областей). За ними следовало этнографическое религиоведение (35 книг), социальная и культурная антропология (25 книг) и этническая и социальная история (24 книги), демография и география (включая палео- и этнодемографию и географию культуры — 21 книга) и этноархеология (13 книг). Остальные традиционные и новые направления исследований (такие, например, как этноэкология, этносоциология, юридическая антропология и этология человека и приматов, имели в своем активе менее десяти публикаций, а психологическая антропология, музееведение, экономическая и визуальная антропологии — менее пяти книг каждая. Эта статистика дает некоторое представление об интересах одного из крупнейших исследовательских коллективов

в рамках российской антропологии и, по всей видимости, за минусом некоторых нюансов и акцентов, может рассматриваться как первое приближение к тематическому портрету российской антропологии в целом.

На мой взгляд, это свидетельствует о наличии сложившихся внутридисциплинарных сообществ специалистов, каждое из которых оказывается замкнутым в собственной проблематике, располагает собственными научными стандартами и принципами, набором принятых методов исследования, собственными приемами верификации знания и излюбленными жанрами письма (вариантами дневников, отчетов, статей, монографий и т.п.), своим набором любимых журналов и издательств и т.п. и отличается от соседних сообществ по широкому набору из перечисленных параметров. Диалог между представителями таких сообществ при всех разговорах о междисциплинарности остается, на мой взгляд, не слишком востребованным. Прошедший конгресс стал лишь еще одной площадкой развертывания нашей разногласицы: специалисты по колокольным звонам имели возможность познакомиться с основами биоэтики, этноэкономисты — перекинуться словом с этноботаниками, исследователи современных политических систем — сочувственно внимать рассказам о традиционной пище, антропология родства — почерпнуть вдохновения у антропология движения, а «устная история» — столкнуться в кулуарах с «креольским синдромом». Все и вся получили свой голос — вопрос, был ли он услышан кем-то за пределами узкого круга «единоверцев»...

ЗИНАИДА СТРОГАЛЬЩИКОВА

1

Довольно противоречивое. Создатели Ассоциации этнографов и антропологов, считающиеся основными инициаторами проведения конгрессов, ставили задачу организации форумов, где могли бы встречаться исследователи, «имеющие отношение к науке о человеке, прежде всего к этнографии и антропологии и смежным дисциплинам». Это и происходит на конгрессах, здесь интересно, можно узнать много нового, встретиться с друзьями. Но мне лично хотелось бы, чтобы на таких мероприятиях обсуждались заранее определенные и наиболее актуальные проблемы, суждение по которым можно было предложить обществу как мнение специалистов. Надо отметить, что при

Зинаида Ивановна Строгальщикова
Институт языка, литературы
и истории КарНЦ РАН,
Петрозаводск
svoboda@onego.ru

организации Ассоциации объединение усилий этнографов и антропологов планировалось для решения двух задач: развитие фундаментальной науки и содействие решению «тех острых проблем национальных отношений, которые возникают в обществе». Мне сложно оценивать, насколько это реализовалось в прошлом.

О Конгрессе 2011 г. После событий в декабре на Манежной площади и проведения президиума Госсовета РФ в феврале 2011 г. в Уфе «О мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе» предметом обсуждения на нашем Конгрессе мог бы служить довольно объемный доклад к президиуму, подготовленный, как сообщается, рабочей группой (без указания конкретных лиц). Фактически это взгляд госструктур на проблему, научное осмысление которой — прямая задача этнологов. Экспертная оценка данному докладу явно бы не помешала. Более того, в поручениях Президента по итогам президиума Госсовета (от 27 февраля), наряду с другими более конкретными распоряжениями, поручено унифицировать терминологию, используемую в законодательстве в сфере национальной политики для устранения существующих в нем противоречий. Это сложнейшая задача, которую без этнологов юристам не решить, причем здесь необходимо профессиональное и широкое обсуждение. На «правительственном часе» в Совете Федерации 6 июля с.г. министр регионального развития В. Басаргин, докладывая об итогах реализации решений Госсовета в Уфе, сообщил, что Минрегион совместно с Комитетом Думы по делам национальностей уже разработали законопроект по унификации терминологии в сфере защиты прав коренных малочисленных народов. Их предложения пока не известны ни специалистам, ни общественности тех народов, интересы которых они затрагивают.

К сожалению, игнорирование мнения специалистов, неприятие публичных обсуждений и замечаний становится стилем работы структур в Минрегионе, на которые возложена реализация столь сложных для решения этнополитических проблем. Вместе с тем, ситуация с Минрегионом не исключение.

В передаче (2010 г.) на 5 канале «Свобода мысли» по теме «Можно ли реализоваться молодым ученым в России?» проректор по научной работе МГИМО А.И. Подберезкин, на мой взгляд, совершенно справедливо заявил, что когда на высшем уровне говорится о науке и инновациях, то имеют в виду лишь естественные науки, а социо-гуманитарные науки последние два десятилетия просто игнорируются, как, впрочем, и мнение специалистов данных наук при принятии важнейших общественно-политических решений. Его беспокойство разделит

и участник программы академик С.П. Капица. Мне настолько верными показалось его размышления, что я их просто цитирую:

То, что сказано насчет социальных наук, мне кажется, что здесь затрагивается один из самых серьезных кризисов нашего времени. Мы живем в мире, где у нас все что угодно можно сделать. Можем сделать атомную бомбу, которая все к чертовой матери принесет и с большим запасом. Но зачем это делается? Какая мотивация? Вот мотивация нашей жизни сейчас по существу оказалась подорванной. И сейчас, по-моему, без решения проблем гуманитарных на каком-то новом основании человечество вообще заходит в полный тупик. Понимаете, это Бог нас не спасет. И это в десять раз серьезней, чем эти многие проблемы инноваций. Ну не будет у нас инноваций, будет у индийцев что-то сделано.

Но можно ли при заявлениях о необходимости добиваться «укрепления межнационального мира» решать проблемы взаимоотношений власти и национальных меньшинств, власти и большинства населения, взаимоотношений меньшинств и доминирующего населения без широкого обсуждения со всеми участниками этого процесса, без поисков консенсуса? Без того, чтобы мнения специалистов и общественности учитывались при принятии решений органами власти? И почему, если это возможно реализовать в некоторых регионах, то невозможно на федеральном уровне?

Как предложение: конгресс этнографов и антропологов мог бы стать площадкой формирования профессионального мнения, конечно, если и здесь будет обеспечен равноправный диалог всех исследователей. Возможно, его необходимо проводить ежегодно с участием представителей власти и с вынесением более серьезных и глубоких рекомендаций.

2

Итоги работы секции «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: проблемы устойчивого развития в современном правовом поле и существующая практика» мне как руководителю секции показались очень плодотворными. Основной темой обсуждения на секции стала правительственная Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока (далее — народы Севера). В отчетах Минрегиона ее характеризуют как самый амбициозный проект, принятый в последнее время по отношению к народам Севера с целью обеспечить их устойчивое развитие. Задача ставилась довольно конкретно, поскольку план мероприятий по реализации Концепции также утвержден Правительством РФ, и не так сложно оценить ход его выполнения и ознакомиться с реализацией его в отдельных

регионах. Итог не утешителен: хотя до завершения первого этапа Концепции осталось всего полгода, сделано пока немного.

Поднимались и многие общие вопросы: периодизации формирования законодательной базы по проблемам народов Севера России; статуса концепции как правового документа; последствий изменений в законодательстве об образовании для изучения в системе образования языков малочисленных народов. Обсуждался и самый актуальный вопрос для представителей народов Севера: как воспользоваться имеющимся законодательством в области прав коренных малочисленных народов Севера, если из-за отсутствия возможности иметь документ, удостоверяющий национальность, представитель народа Севера должен сначала доказать свою принадлежность к данной группе народов в суде? Каким образом распространить соответствующую судебную практику во всех регионах проживания народов Севера, чтобы их представители смогли преодолеть этот барьер, добываясь гарантированных законом прав? Какими могут оказаться последствия для народов Севера решения пленума Верховного Суда, предложившего критерии, согласно которым граждан можно считать представителями народов Севера, и насколько это согласуется с положением, что национальная принадлежность определяется по самосознанию?

Участниками секции были представители разных наук: этнологи, юристы, филологи, экологи, представители органов власти разных уровней, руководители общественных организаций, и их сообщения и обмен мнениями лично мне оказался очень полезным как с научной точки зрения, так и для использования в практической работе в Карелии при реализации прав вепсов, недавно получивших статус народов Севера.

ЗУБАЙДА СУРАГАНОВА

1

Общее впечатление — самое благоприятное. Относительно недостатков ничего сказать не могу, что касается преимуществ, их было достаточно: возможность познакомиться со специалистами, обсудить многие проблемы с профессионалами, получить массу новой информации. Только одно — увидеть прекрасную Карелию, ее доброжелательных жителей, стремящихся сохранить всеми силами свое культурное наследие, — это дорогого стоит.

Зубайда Кабиевна Сураганова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
suraganova_zk@mail.ru

2 Симпозиум 2, секция 3 «Этнокультурные процессы на Евразийском пространстве: традиции и новации» (руководитель Рахимов Р.Р.) — докладчик. Организация работы секции, на мой взгляд, была эффективной, обсуждения проходили в корректной и доброжелательной атмосфере. Все выступления, за исключением одного, для меня были интересными и содержательными.

Симпозиум 4, секция 7 «Народные ремесла и промыслы: традиция и современность» (руководитель Чвырь Л.А.) — слушатель. Тематика и содержания выступлений были чрезвычайно интересными и очень познавательными.

3 Мне были полезны и познавательны доклады практически всех участников симпозиума 2, секция 3 «Этнокультурные процессы на Евразийском пространстве». Содержание выступлений коллег из Санкт-Петербурга (Рахимова Р.Р. и Стасевич И.В.) по таджикской и казахской тематикам считаю для себя полезным. Доклад Ярлыкапова А.А. был несколько сухим, но по содержанию емким и глубоким.

4 Бог миловал, такой реакции не наблюдала.

5 Конгресс, на мой взгляд, как в своей работе, так и в организации культурной программы (концерты, экскурсии), прошел на высоком уровне; предложений нет, организаторам здоровья, низкий поклон и удачи в будущем.

СВЕТЛАНА ТЮХТЕНЕВА

1 Общее впечатление хорошее. Преимущества — возможность обсуждать с коллегами из разных регионов страны интересующие меня вопросы и проблемы, встречаться со старыми знакомыми и знакомиться с новыми, то есть расширять географию академических связей. Недостатки — мало времени для обсуждения, собственно, ради чего мы и собираемся.

Неприятная неожиданность — я осталась без экскурсии на Шелтозеро из-за разногласий между местными организаторами и московской фирмой-организатором. Предложенные в последний день билеты на экскурсии оказались в 2 раза дороже объявленной ранее цены. К чему было заполнять форму 3... (это риторический вопрос-вздых).

- 2** а) Симпозиум 1, секция 4 «Антропология академической жизни» — выступление; б) симпозиум 5, секция 4 «“Коренные” и “пришлые”»: связь с землей и идентичность» — выступление; в) симпозиум 2, секция 7 «Современное скотоводство как образ жизни и этнокультурная концепция у народов бывшего СССР» — руководитель, выступление. Все заседания прошли очень плодотворно, были высказаны интересные мнения, суждения, мало было дискуссий из-за большого числа участников и ограниченного времени на работу секции. На секции, руководителем которой я была, присутствовало всего 17 человек, из которых 4 выступили с сообщениями. Секция проработала все отведенное ей время, с 9 до 13 часов, каждый имел возможность высказаться, обсуждения докладов не было, однако было задано довольно много вопросов и состоялось общее обсуждение темы секции. Вывод, который я сделала для себя, — тема достойна дальнейшего изучения и обсуждения с учетом тех предложений, которые по моей просьбе внесли присутствовавшие коллеги. Планирую продолжить исследовательскую работу по теме.
- 3** Запомнилось, к примеру, выступление Гринько Ивана (симпозиум 1, секция 4 «Антропология академической жизни») — с позитивной стороны, как интересный взгляд на проблему «Репрезентация отечественной этнологии в художественной литературе и кино: опыт, проблемы и перспективы». С сожалением приходится констатировать, что в такой многонациональной, этнокультурно разнообразной стране, как наша, этнографам не нашлось места в социальной жизни общества, в ее повседневности, что и отразилось в художественной культуре. Понятие социальной ответственности науки и ученого еще не стало нормой в нашем сообществе. Была рада знакомству с молодыми украинскими (Одесса, Харьков) этнологами, удивила широта их исследовательских интересов и взглядов.
- 4** Нет, таких ситуаций не возникало. Да, наверное, все перечисленные в вопросе аспекты — разные школы, поколения, дисциплины — влияют на научные позиции. Еще один, неназванный аспект — это «ядро» и «периферия», если можно так сказать. Я имею в виду географическую, две столицы и регионы, и интеллектуальную составляющие. К счастью для российской этнографии/этнологии/антропологии на «периферии» выросло значительное количество исследователей, способных креативно мыслить и быть в этой креативности независимыми. Сужу об этом как по прослушанным выступлениям, так и по заявленным темам.
- 5** В период подготовки к IX Конгрессу несколько человек из заявивших участие отказалось от него из-за финансовых

проблем. Как правило, это были молодые ученые из регионов России, аспиранты и докторанты, то есть завтрашний день российской этнографии. Очень жаль! Хотелось бы, чтобы при подготовке последующих Конгрессов учитывались финансовые возможности ученых из отдаленных регионов России, во-первых, а во-вторых — молодых ученых.

ТАТЬЯНА УВАРОВА

2

Симпозиум 1 «Историография и методология исследовательской деятельности, новые технологии в сборе и презентации этнографических материалов», секция 1 «Историография отечественной и зарубежной этнологической науки» — доклад «Информационный фактор в современных трансформациях российской этнологии»; секция 2 «Проблемы сбора, сохранения и презентации этнокультурного наследия в музеях России» — доклад «Информационная модель российской этнологии».

Секция 1 оказалась довольно немногочисленной, многие заявленные доклады не были сделаны в связи с отсутствием авторов. О значимости проблематики и интересе к ней свидетельствовало участие в работе секции ведущих российских и зарубежных специалистов, в частности, В.А. Тишкова, профессора Ян Шэньмин, А.К. Байбурина, Н.Р. Маликовой и др. И презентация докладов, и их обсуждение носили скорее не дискуссионный, а информативный характер, выявляя не столько различия научных позиций и школ, сколько региональные приоритеты и личные тематические предпочтения. Широко был представлен жанр биографических исследований. Из обобщающих работ можно выделить доклады А.А. Никишенкова (единственная работа теоретического характера, вызвавшая обсуждения, не во всем конструктивные), Н.А. Томилова (Омск), А.Е. Загребина (Ижевск), Б. Соуповой (Прага).

Секция 2 в целом характеризовалась большей тематической однородностью представленных докладов в силу общей

Татьяна Борисовна Уварова

Институт научной информации
по общественным наукам,
Москва
ethn.uvarova.tb@inbox.ru

музейной специализации авторов. Обсуждения проходили более активно, хотя и в более прикладном плане, по конкретным проектам. Особый интерес вызвали доклады О.М. Фишман, Е.В. Колчиной (Санкт-Петербург) «Актуальные практики презентации культурного наследия», Г.Ф. Габдрахмановой (Казань) «Опыт создания электронного каталога по традиционной культуре татар», Гришиной И.Е., Ляля Е.В. (Петрозаводск) «Информационные технологии в этноархитектурных исследованиях Карелии».

Поскольку секция работала в Карельском краеведческом музее при постоянном участии директора и располагала достаточно большим ресурсом времени, участники имели возможность с помощью сотрудников музея подробно ознакомиться с экспозицией и применением новых информационных интерактивных технологий в работе современного музея.

3

Пленарные заседания были интересны с точки зрения использования этнолого-антропологического научного знания в административной практике (выступления А.В. Нелидова, А.А. Манина, А.Ф. Матвеева). Несколько «чужеродно», на мой взгляд, прозвучал культурологический доклад К.Э. Разлогова, но он отражает современные междисциплинарные взаимодействия.

Важная информация для перспектив развития российской этнологии прозвучала в докладе В.А. Тишкова о бакалавриате и магистратуре по антропологии и этнологии. Итоги работы конгресса получили слишком фрагментарное освещение, что не позволило составить о них общего представления. Впрочем, тематическая структура Конгресса (по симпозиумам и секциям) была такой сложной и дробной, что серьезные обобщения едва ли могли быть подготовлены в такой короткий срок.

1

Впечатления о работе Конгресса позитивные. Это относится как собственно к научному мероприятию, так и к важному событию в развитии академического сообщества. Возможности оперативного знакомства с новыми направлениями научных исследований, личных контактов с широким кругом специалистов из различных регионов, несомненно, служит инструментом общедисциплинарной интеграции. Интересной и насыщенной была культурная программа Конгресса, потребовавшая серьезных усилий организаторов.

5

Хотелось бы иметь возможность принять участие в работе нескольких секций, чтобы расписание было по возможности «разнесенным во времени».

ОЛЕГ УЛЯШЕВ

1

Общее впечатление от Конгресса осталось неплохим: как и все подобные масштабные мероприятия, он дал возможность пообщаться с коллегами «вживую», объединить и обобщить некоторые близкие идеи, договориться о перспективах сотрудничества, обменяться научными новинками. Особых неожиданностей не было.

2

Сделал доклад и участвовал в работе секции «Цвет и краска в антропологии и этнографии», на которой было всего пять, но интереснейших докладов, в разных аспектах рассматривающих феномен цвета. Учитывая небольшое их количество, удалось достаточно плотно пообщаться во время дискуссий и обсуждений.

Прослушал доклады на секциях «Медицинская антропология и биоэтика...» (был ряд замечательных докладов); «Гендерный аспект этнологии семьи и семейно-брачных отношений» (понравились деловитые и содержательные доклады по казачеству). Живо участвовал в работе и обсуждениях докладов на симпозиуме «Коренные малочисленные народы России...».

3

Пленарные и заключительные доклады, кроме докладов И.И. Муллонен и А.С. Матвеева, поразили своей пустотой и несоответствием статусу по глубине и ширине затрагиваемых в них проблем.

Слишком долгими были доклады, нудными и никчемными вопросы, отвлеченными обсуждения на секции по «Гендерному аспекту...». Часто вместо вопросов звучали пространные описания *собственных* занятий наукой и подчеркиванием *собственной* научной значимости, которые не относились к сути докладов. Желательно, чтобы все-таки участники придерживались регламента.

4

Научная позиция или есть, или отсутствует совсем. Если она есть и хорошо обоснована, то независимо от совпадения или

Олег Иванович Уляшев

Институт языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар
oulyashev@mail.ru

несовпадения разных точек зрения и взглядов вызывает уважение и понимание. Исследователь, изучающий мировоззрение, миропонимание, традиции (неважно в социальном, антропогенетическом, культурологическом или религиозном аспектах) должен обладать собственным мировоззрением. Потому и удручало нередко отсутствие научной позиции и понимания смысла науки у многих участников, отсутствие под их «теоретизированием», «умозаключениями» и пафосными рассуждениями основательных методологий и исследовательских методов. За последние двадцать лет такие направления, как семиотика, постмодернизм, пост-постмодернизм и прочее изжили себя полностью, не оправдали (да и не могли оправдать) возлагавшихся на них надежд, а старая фундаментальная наука уходит вместе с «классиками жанра». Нужен поиск новых путей или создание новых перспективных методологий на старых базовых принципах. Этнология, как бы это банально ни звучало, это прежде всего историческая наука, основанная на непосредственном наблюдении и обработке конкретного материала, позволяющих строить некие логически вытекающие из них конструкции и системы.

5

Тематически аккуратнее собирать секции и семинары, чтобы докладчик не только мог доложиться, но и имел возможность быть понятым слушателями. Тщательней проводить отбор докладов (особенно пленарных), отсеивая откровенно слабые и поверхностные. Постараться участников расселять более компактно, чтобы кулуарное общение (немаловажное в таких ситуациях) проходило плотнее.

ОЛЬГА ФИШМАН

Предложенный редколлегией АФ жанр «вопрос-ответ», неминуемо индивидуален и субъективен. Однако совокупность различных оценок сама по себе может быть любопытна и, скорее всего, даст частичное представление о степени взаимопонимания внутри нашего профессионального сообщества.

1

Отвечая на первый вопрос «каково Ваше общее впечатление от Конгресса», думаю, что выражу мнение большинства — оно, безусловно, положительное; отмечу очень хорошую организацию и общую дружескую атмосферу Конгресса, созданную петрозаводскими коллегами, замечательную культурную программу.

Ольга Михайловна Фишман
Российский
этнографический музей,
Санкт-Петербург
olga_fishman@mail.ru

«В чем Вам видятся преимущества и недостатки таких мероприятий?» Они традиционны для любых столь массовых мероприятий, со столь большим числом участников и множеством рассредоточенных территориально секций (к таковым относятся, например, Международные финно-угорские конгрессы). Собственно, одна из особенностей подобных форумов состоит в том, что они, при всей заданности главной темы, отражают широкий спектр актуальных проблем, приоритетности и актуализации одних из них и игнорирование других, как в различных центрах, так и конкретными исследователями, диапазон достижений проблемного и методико-теоретического плана, их динамику, тенденции, эволюцию взглядов и подходов, присущих старым (традиционным) и новым направлениям, а также отдельным школам. В целом Конгресс и публикация его материалов в определенной степени отражают уровень современной этнологии в РФ, профессионализма участников научного процесса. Второе и немаловажное обстоятельство — это возможность узнать о конкретном опыте и результатах работы в различных научных центрах страны по широкому спектру интересующих того или иного исследователя проблем, осуществить критическое сопоставление и оценку собственного труда, того исследовательского направления, которому следуешь. В условиях слабой информатизации, как ни парадоксально это звучит в век информационных технологий, о все увеличивающемся объеме публикаций, отследить или приобрести которые зачастую не представляется возможным, а также о конкретных практических результатах, подобные встречи не теряют своей актуальности и как способ обмена живой информацией и установления личных контактов в профессиональном кругу, выполняя важную коммуникативную роль. Показательным в этой связи для меня стало наличие секции «Антропология академической жизни», участниками которой опубликовано 12 резюме.

В ходе Конгресса зачастую оказывалось, что интересно, порой с вызовом и обозначением новой проблемы сформулированные названия докладов не соответствуют содержанию. На мой взгляд, т.к. мне как одному из руководителей секции пришлось редактировать резюме докладов, необходим еще более жесткий отбор, как на уровне заявок, так и на уровне присланных текстов. Не всегда сами авторы точно определяют секцию, которой соответствуют их доклады. Почему? Ответ на этот вопрос отчасти становится понятным из информационного письма Оргкомитета о том, что при его подготовке было получено «свыше 70 заявок на организацию секций и круглых столов, многие из предложенных тем частично совпадали. Для обеспечения эффективной работы Конгресса Оргкомитет объединил

ряд заявок и отобрал секции с учетом их соответствия заявленной проблематике конгресса». И все же совпадения имели место, что очевидно при внимательном просмотре программы и опубликованных материалов.

На мой взгляд, неоправданным выглядело выделение/разделение таких секций симпозиума 2 «Этнокультурное развитие народов России: пространственный и временной аспекты», как «Народы Урало-Поволжского региона — традиции, ценности, новации» и «Финно-угорский мир: представления и реальность». Последняя секция включила 14 докладов, из которых половина (7) были посвящены этнологии мордвы. В то же время доклад с идентичным названию секции наименованием «Финно-угорский мир: представления и реальность. Этнокультурные особенности адаптации сельского общества (на примере удмуртского этноса)» (И.Л. Поздеев) был включен в другой симпозиум — «Традиции и инновации: понятие границы, символы, смыслы». Вряд ли можно считать точным название и оправданным выделение в самостоятельную секцию (6) симпозиума 5 «Культурное наследие Урало-алтайской семьи народов: мифологическая парадигма», в которой из 10 заявленных докладов 5 — по мордовской мифологии, 3 — по башкирской.

Ряд таких докладов, как «Каталогизация предметов культуры татар в музеях Западной Сибири» (Э.Р. Ахунова) и «Деревенский музей как частная коллекция: история создания и проблемы функционирования в современной российской деревне» (А.Е. Финченко), логичнее было бы включить в секцию «Проблемы сбора, сохранения и презентации этнокультурного наследия в музеях России». Число примеров подобного «непопадания в цель» можно было бы и умножить. Они очевидны для каждого специалиста по той или иной общей и региональной проблематике. Представляется, что отнюдь не всегда Оргкомитет должен следовать пожеланию автора о включении его доклада в ту или иную тематическую секцию.

2

Вместе с моими коллегами А.А. Новиком (СПб) и Г.М. Патрушевой (Омск) мне довелось быть соруководителем секции «Проблемы сбора, сохранения и презентации этнокультурного наследия в музеях России». Работа секции длилась в течение двух дней, и лишь по ее завершении удалось услышать доклады другой секции — «Праздничная культура в разнообразии научных источников, методов и подходов». Разумеется, мои впечатления о Конгрессе в связи с этим ограничились в основном докладами на секции «Проблемы сбора...» и пленарных заседаниях. Из 26 заявленных секционных докладов состоялось 16, основными сквозными темами которых были: а) статус

современного музея и музейной этнографии; поиск новых моделей взаимодействия между музеем и различными типами социальных групп и интересов; б) информационные технологии в изучении, сохранении, популяризации и презентации культурного наследия; в) каталогизация, архивация и создание цифровых фондов в музеях, ведущих экспедиционную и исследовательскую работу; г) опыт, методика и проблемы современных полевых этнографических исследований. Из этого перечня очевидно, что имело место искусственное соединение тем в одну секцию. Не могу утверждать, что это общее место в организации Конгресса. Остается надеяться, что проблематика «поля» на следующем Конгрессе найдет достойное место и адекватное отражение.

3

Отмечу, что преобладающая часть докладов вызвала живое обсуждение, что позволило обозначить ведущие и проблемные направления в области презентации этнокультурного наследия в музейном пространстве РФ. В числе таковых назову «“Показательная” этнография» (Баранов Д.А., СПб), «Выставки по шаманизму народов Сибири как исторический источник и презентация традиционной культуры: структура и материал по тунгусо-маньчжурским народам» (Сем Т.Ю., СПб), «Проект “Путешествие в страну людиков”» (Кузнецов Д.Н. Петрозаводск); «Международный проект “Циркумпольная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра — arcticmuseum.com”» (Винокурова У.А., Якутск), «Каталог этнографической коллекции: кризис жанра и диалог с читателем» (Купина Ю.А., СПб), «Роль ведомственных музеев ОАО “Газпром” в социокультурном пространстве северных регионов Западной Сибири» (Патрушева Г.М., Омск; Мариненко Е.Л., Ямбург); «Немецкая рождественская обрядность в собрании Кунсткамеры. К проблеме сбора и атрибуции коллекции» (Иванова-Бучатская Ю.В., СПб), «Нумерация единиц цифровых полевых этнографических архивов» (Ушаков Н.В., СПб), «Информационные технологии в этноархитектурных исследованиях Карелии» (Гришина И.Е., Ляля В., Петрозаводск).

Учитывая, что центральная тема Конгресса — «Культурное наследие — ресурс инновационного развития», мне как музейному этнографу, более 10 лет занимающемуся в том числе внедрением в отечественное этнографическое источниковедение информационных технологий, приходится констатировать весьма слабую представленность этой тематики. Не берусь судить, что скрывается за этим, хотя многие академические, университетские институции, обладающие архивами и музеями, а также ряд крупных музеев и библиотек ведут эту работу в целях не только сохранения материалов, но и для обеспечения их доступности в сети Интернет и тем самым организации

современной коммуникационной среды. Достаточно назвать информационную систему различных учреждений Санкт-Петербурга «Этнография народов России» / “Ethnography of nationalities of Russia”, представляющую в совокупности интеграцию текстовых, визуальных и звуковых данных в полимодальных электронных коллекциях этнографического характера, включая базы данных. Именно поэтому участники секции внесли в резолюцию пункт о необходимости постоянно действующего семинара для музейных работников по созданию информационных баз данных для Интернет с использованием опыта НИИ историко-теоретических проблем народного зодчества Петрозаводского университета, МАЭ, РЭМ и ряда других учреждений Москвы и Петербурга.

Из докладов на пленарных заседаниях выделю те, в которых были сформулированы новые результаты коллективных исследований: «К проблеме формирования антропологического состава населения Северо-Запада России (по антропологическим материалам из позднесредневековой Вологды)» (Хартанович В.П. и др.), «Предпосылки формирования национального самосознания финно-угорских народов в XIX — начале XX в.» (Лаллукка С.) и директора ИЯЛИ КарНЦ РАН Муллонен И.И. «Исторические топонимы в контексте этнокультурного наследия Карелии». Отчасти мои предпочтения связаны с моими профессиональными интересами как финно-угроведа.

В заключении еще раз вынуждена признаться — мои впечатления от IX Конгресса этнографов и антропологов России носят, к сожалению, узкосегментированный характер, но усиленный дружескими беседами с уважаемыми коллегами и друзьями.

ЛЮДМИЛА ЧВЫРЬ

1

Общее впечатление о Конгрессе в Петрозаводске благоприятное, особенно понравилось, что официальные мероприятия не были слишком затянутыми (на них было отведено лишь самое необходимое время), а основной — секционной — работе было отведено целых три дня. Это дало возможность и поработать не спеша, и пообщаться в кулуарах с коллегами (что не только приятно, но и весьма полезно).

Очень предусмотрительно, продуманно было осуществленное организаторами

Конгресса *неодновременное* посещение столовой участниками разных секций в обеденный перерыв: это удобно и целесообразно (можно было и поесть, и отдохнуть, а не стоять два часа в очереди). Культурная программа Конгресса (исключая замечательные концерты) показалась мне менее наполненной.

2

Моя основная работа была связана с секцией «Народные ремесла и промыслы, народное искусство» (симпозиум 4, секция 7) — 6 и 7 июля, где я была одним из организаторов, руководителей и докладчицей. Работу нашей секции в целом можно оценить как удачную. Нашей основной целью было не ограничиваться просто зачитыванием докладов, а постараться обсудить затронутые в них вопросы или даже проблемы. Это удалось лишь отчасти, поскольку многолетняя привычка этнографов преимущественно к изложению и выслушиванию живого, интересного материала, т.е. фактов (наследие наших прежних полевых сессий?) пока продолжает доминировать.

Помимо этого 5 июля я в качестве слушателя участвовала в работе секции «Традиции в культуре» (симпозиум 4, секция 4), которой руководили Т.Б. Щепанская и А.Г. Васильев. (К.Э. Разлогов в этот день, по-видимому, смог лишь присутствовать на нескольких докладах этой секции). О работе этой секции (5 июля) у меня сложилось следующее впечатление: ситуация там была довольно сложной, поскольку и тематика, проблематика докладов, и состав участников (этнографы и культурологи) были очень разнокалиберными и смешанными. Из этого непростого положения ведущая заседания Т.Б. Щепанская выходила с честью и не без изящества, но напрашивавшуюся по нескольким вопросам дискуссию развернуть фактически не удалось: ее отложили на конец обоих заседаний, когда и время и силы участников уже иссякли, что было обидно, но симптоматично.

3

Мне понравился конструктивный и эмоционально напористый доклад на Пленарном заседании А.В. Головнева. Кулуарных обсуждений, к сожалению, я застала мало.

4

Случаев принципиального неприятия разных научных позиций мне наблюдать не пришлось, а ситуация непонимания (поначалу), а затем все же частичного осознания иной позиции, иных интерпретаций основных понятий, возникала (в секции «Традиции в культуре»). И докладчики, и аудитория, состоявшие из этнографов и культурологов, явно говорили немного о разном. Констатацией этого различия и закончились заседания (5 июля).

5

Пожелания. Оставить для секционной работы не менее трех дней работы Конгресса. Составить расписание так, чтобы

проблемно близкие или тематически соприкасающиеся секции работали не одновременно, а по возможности друг за другом, чтобы можно было их посетить. В секциях хорошо бы делать больший упор на обсуждение поставленных в докладах спорных вопросов, а не ограничиваться простым (да еще по алфавиту!) заслушиванием текстов.

ПАВЕЛ ШАХОВ

1

Общее впечатление, безусловно, положительное! Такой научный форум, предполагающий широкое обсуждение и общение ученых со всей России и зарубежья, конечно, сам по себе не может иметь недостатки как мероприятие. К области «приятных неожиданностей» Конгресса следует отнести выступления ансамбля «Кантеле» в Музыкальном театре на открытии Конгресса, после которого состоялся чудесный банкет. А также замечательные выступления вепского и карельского фольклорных коллективов Центра национальных культур в Национальном театре РК, выступления которых завершилось мини-концертом фолк-рок группы (не помню название). Ну и, конечно, экскурсия на остров Киж!

2

Я участвовал в работе двух секций: «Устная история как источник и метод этнографических исследований» и «Культурное наследие Урало-алтайской семьи народов». Очень понравилось то, что в работе секций был хороший регламент. То есть выступающий имел возможность, кратко сформулировав основные мысли своего доклада, перейти к широкому обсуждению его положений в аудитории. Это для такого крупного Конгресса я считаю уникальной и замечательной стороной. Не на каждой даже менее масштабной конференции есть возможность широкого обсуждения проблематики доклада.

3

Более всего мне понравился доклад А.В. Головнева, прочитанный им на пленарном заседании. Понравился тем, что в нем замечательным был особенный научный язык так

Павел Сергеевич Шахов
Новосибирская
государственная
консерватория
им. М.И. Глинки
pashahoff@mail.ru

называемой «культурной антропологии». Думаю, что выражения научной мысли именно таким образом теперь имеет особую актуальность.

5

У меня одно предложение, в некоторой степени косвенно связанное со «слабым местом» конгресса. В следующем Конгрессе хотелось бы участвовать в секции под названием «Этномузыкалогия». Как печально было мне встречать совершенно случайно в коридоре какого-нибудь этномузыковеда, который записался в смежно-дисциплинарную секцию, как и я, и страдает от «дисциплинарного одиночества», если так можно сказать. Более плодотворным было бы объединить этномузыкологов в одну секцию, как это, кстати говоря, было несколько лет назад. И замечательно было!

ГАЛИНА ШИРОКАЛОВА

1

Прежде всего хочу поблагодарить организаторов Конгресса, как из Москвы, так и из Петрозаводска. Мы, руководители секции I «Крестьянский мир и сельский культурный ландшафт как объект наследия» симпозиума 4, получали необходимую поддержку и во время подготовки Конгресса, и при его проведении по всем вопросам.

Преимущество таких широких встреч в возможности расширить круг научных контактов в рамках не только своей проблематики, но и смежных тем. Не секрет, что междисциплинарность не только расширяет научный кругозор, но — главное — дает основу для поиска новых методологических подходов и предметов исследования. А это основное для развития как науки в целом, так и каждого ученого. Иначе идет накопление фактологии без ее качественного осмысления. Немаловажно и то, что среди участников конгрессов всегда есть энтузиасты, которые «сухое дерево» науки превращают в «древо жизни», являя собой пример активной жизненной позиции, будь то создание личного музея, если нельзя создать (или сохранить) государственный, или работа на общественных началах с молодежью с целью формирования у них интереса к истокам жизни своей страны, своего народа.

2

Что касается впечатления от работы нашей секции, то приложу текст, в котором она охарактеризована, — отчет, посланный в Петрозаводск по просьбе организаторов.

В работе секции приняли участие 25 чел. из России, Беларуси, Литвы, Хорватии, Финляндии. Заочно участвовали 40 чел. (опубликованы тезисы), в программе было заявлено 24 доклада, выступили 14 чел. В докладах были раскрыты особенности духовных и материальных ценностей крестьянской жизни, ее региональная специфика, тенденции развития в течение нескольких столетий и перспективы сохранения культурного наследия в условиях постмодернистского общества. Секция была одной из самых посещаемых (по мнению участников), отличалась толерантностью, наряду с известными учеными выступали молодые исследователи, аспиранты. Каждый доклад был обсужден, задано большое число вопросов. Многие из выступавших привезли видеоматериалы своих экспедиций, что создало дополнительную доказательную базу для теоретических выводов и особую доброжелательную атмосферу. Назовем несколько наиболее активно обсуждавшихся докладов.

В выступлении Ведерниковой Т.И. (Самарская государственная академия культуры и искусств) на конкретных примерах доказывалось, что традиционная культура русской деревни является зеркальным отражением повседневной жизни крестьянского общества, его эволюции в процессе модернизации России. Основной функцией сельской повседневности, основанной на традиции, выступало жизнеобеспечение крестьянской семьи. Логически развивая данную мысль, Никитина Г.А. (Удмуртский институт истории, языка и литературы УО РАН, Ижевск) отметила, что повышенный интерес к традиционным культурным ценностям объясняется транзитивным характером российского общества. Одновременно идут противоположные процессы отчуждения этнофоров от своих национальных культурных ценностей и корней, утраты чувства патриотизма и уважения к прошлому. В результате остро встает вопрос о сохранении «крестьянского мира» как полифункционального феномена. И в этом плане очень важна деятельная позиция ученых, сочетающих научные изыскания с активной практической деятельностью.

Показательно в этом отношении выступление Пермиловской А.Б. (Институт экологических проблем Севера УрО РАН, Архангельск), подчеркивающей, что сельский культурный ландшафт — это объект не только наследия, но и ресурс развития, поскольку сельский культурный ландшафт — это система, которая включает в себя поселение, природный ландшафт,

планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру, фольклор. Презентация ее новой монографии «Русский Север как особая территория наследия» лишней раз подтверждает, что вовремя выявленная ученым проблема — необходимое звено в цепи принятия государственных решений. Необходима планомерная работа по постановке на охрану памятников народного зодчества и сельских культурных ландшафтов Русского Севера.

В настоящее время хранителями культурных ландшафтов являются музеи, что очень образно было продемонстрировано в выступлении Тормосовой Н.И. (Государственный историко-архитектурный и художественный музей, Каргополь). Но нельзя преуменьшать и работу исследователей-энтузиастов, создающих народные сельские музеи, опираясь лишь на свои знания и талант организатора. Ярким примером такого отношения к делу сохранения истории вепсов является Финченко А.Е. (Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург), создавший в деревне Ладва Подпорожского района Ленинградской области «Музей вепсской культуры и быта» (4 129 экспонатов). Предложенная им тема дискуссии о том, как «современное направление экономического контекста повлияло или способно повлиять на их вещественное наполнение, формы сохранения, описания, этикетаж, условия доступа к национальной культуре», выходит далеко за рамки частного вопроса.

Актуализация интереса к истории своего народа может проявляться в разных формах. Одна из них связана с возрождением религиозных традиций. В докладе Криничной Н.А. (Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск) были проанализированы севернорусские мифологические рассказы. В них, даже записанных в наши дни, пульсируют архетипы «дерево-жилище», «гора-жилище», «пещера-жилище» и т.п., восходящие к изначальным представлениям человечества. Эта интересная тема была продолжена в других выступлениях. Так, существенным акцентом культурного ландшафта и сакральным элементом сельской среды, а также местом религиозных действий до середины XX в. выступали сооруженные в усадьбах, у дорог, даже в полях кресты. Они являлись местом постоянных индивидуальных молитв, а во время церковных праздников и местом общинных религиозных обрядов. В своем докладе Мардос Й. (Вильнюсский педагогический университет) подробно проанализировал ритуалы сакрализации сельской среды, которая стала исчезать со второй половины XX в.

Большую роль в организации жизни крестьянского сообщества играли часовни. Мелютин М.Н. (ФГУ «Национальный парк “Кенозерский”», Архангельск) на архивных и полевых материалах доказала, что «деятельность часовенного старосты, в обязанности которого входило осуществление ритуального обеспечения жизни крестьянского сообщества посредством религиозной регламентации жизни, роднит его с функциями волхва (жреца), совмещавшего общественные и сакральные функции посредников между людьми и божествами в Древней Руси».

Ухудшение экологической ситуации актуализировало интерес населения многих стран к народной медицине. Шумский К.А. (Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск) показал ее значение на примере использования в лечебной практике различных растений и связанной с этим мифологии.

Завершило работу секции выступление Широкаловой Г.С. (Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия), проанализировавшей законодательную и экономическую обусловленность современных тенденций развития села. Многие участники секции согласились с тем, что существует угроза сохранению сельских поселений, традиционной культуры, памятников народного зодчества, которые являются самой хрупкой частью наследия России. Сохранение традиционной культуры лишь в качестве музейной традиции на значительной части российских территорий имеет под собой серьезные основания. Не допустить исчезновения села и традиционной культуры как производственной, экономической, социокультурной, рекреационной структуры — одна из актуальнейших задач сообщества ученых-гуманитариев.

На итоговом заседании секции было высказано пожелание активнее изучать современные тенденции изменения национального характера народов бывшего СССР и факторы, их определяющие. Такие знания необходимы для корректировки национальной государственной политики. Кроме того, они будут способствовать повышению статуса этнологии и антропологии в научном дискурсе.

4

На нашей секции была особая атмосфера доброжелательности, что отмечали и те ее участники, которые пришли с других секций после их окончания.

5

На следующем Конгрессе желательно:

1) Не превратить «пленарное» заседание в торжественное мероприятие по случаю юбилея. Меньше «гостевого этикета», больше методологии.

2) Как можно раньше объявить тематику секций, требующих изучения современных процессов в демографических, профессиональных и других социальных группах. Как никогда справедлива фраза: «Мы не знаем общества, в котором живем». А следовательно, под угрозой исчезновения не только наше наследие, но и будущее. Такое направление работы будет способствовать востребованности этнологии и повысит ее статус в научном сообществе.

3) Организовать для руководителей секций «день встречи» до или после окончания конгресса для их личного знакомства. Особенно это необходимо тем, у кого большие секции.

4) Организовать студенческую секцию, хотя бы для студентов Москвы.

ИГОРЬ ЯНКОВ

1

Я участвую в конгрессах с 2001 г. Был в Нальчике, Саранске и Оренбурге. Пропустил только конгресс в Омске. На конгрессы я всегда ездил с удовольствием. В отличие от философских или культурологических конгрессов тут четко выражена предметность проблематики, и сам антропологический тип участников более интересен.

Как мне показалось, на этом конгрессе было меньше организационных накладок, чем на ряде предыдущих.

Конгресс является местом коммуникации Сообщества, в этом смысле явно не хватало возможностей для общения — отсутствовало единое пространство. Можно было неформально пообщаться только с попутчиками в автобусе конгресса или докладчиками в кулуарах секции. Другого общего поля для коммуникации не было. Это связано с поселением участников в разбросанных общежитиях и гостиницах. Торжественный прием, фуршет часто выполняют функцию сбора, репрезентации участников, но сейчас они также не являлись пространством коммуникации всего Сообщества. Единственный раз в Нальчике торжественный прием выполнил все свои функции — там

Игорь Викторович Янков

Уральская государственная
консерватория,
Екатеринбург
iyankov@yandex.ru

был доступный микрофон, была возможность обращения всех ко всем с возможностью быть услышанным, и в целом мероприятие обладало внятной внутренней структурой.

Как социальное явление конгресс должен способствовать воспроизводству структур (миф, ритуалы, традиции) корпорации (Сообщества). Выстраивать коммуникации с внешним миром и репрезентировать ее внешнему миру, отражать специфику динамических изменений.

В этом смысле показательны несколько моментов. В этом году я не был на пленарном заседании открытия, так как приехал позже, но слышал несколько раз реплики, выразившие недоумение по поводу тематики и содержания прозвучавших на пленарке докладов. Очевидно, что пленарные доклады являются в первую очередь демонстрационным мероприятием. Они репрезентируют, «делают видимым» присутствие различных направлений в отечественной этнологии и демонстрируют ее государственный и международный статус. На заседании должен быть доклад по физической антропологии, должна быть представлена визуальная антропология или антропология движения, должно быть дано слово государственным чиновникам и зарубежным гостям. Поэтому пленарное заседание превращается в самозамкнутый церемониал без непосредственного коммуникативного содержания.

Пленарные заседания открытия и закрытия демонстрируют проблемность существования самой ассоциации антропологов и этнографов именно как ассоциации. Если это самоуправляющаяся ассоциация — то, собственно, в чем ее работа заключается, как структурируется и как это выражается в работе конгресса? Избираемый на конгрессе президент должен выступить с лекцией, которая носит научный или околонучный характер и никак не связана с деятельностью ассоциации. Судя по всему, роль президента заключается в организации следующего конгресса.

Очень показательны обсуждения процедурных вопросов и выборы нового президента и Исполнительного Комитета. На одном из конгрессов выяснилось, что руководство не в курсе, кто является членом исполкома, а кто нет. Список отсутствовал. На текущем конгрессе развернулась дискуссия, а можно ли избрать А.В. Головнева в исполком. Почти никто не мог вспомнить, «был ли он уже в президиуме или нет». Затем опять встал вопрос о процедуре избрания президента. Никто не помнил правил избрания. А текста Устава под рукой не было. Все это говорит о чисто симулятивных основаниях формальных структур конгресса. Реальная «политическая» жизнь антропологов и этнографов протекает в других сферах. На конгрессе

происходит лишь озвучивание В. Тишковым ситуации с бюрократическими переговорами о процессе борьбы за утверждение специальности «Этнология», о специфике ее соотношения с «Социологией», «Социальной работой» и «Культурологией» и т.п., об отношениях с министерствами и другими властными структурами. Конгресс дискутирует и принимает декларации, но судьба и значение этих деклараций остаются неизвестными.

Одним из показательных элементов пленарных заседаний является сцена, повторяющаяся от конгресса к конгрессу, — обсуждение несуществующего учебника по этнологии. Все десять лет моего пребывания на конгрессах я вижу эту сцену на пленарных заседаниях, и, видимо, если ее не будет, то мы столкнемся с ситуацией радикальных изменений в механизме функционирования отечественной этнологии. Если серьезно, то повторяющийся сюжет говорит о сложности принятия организационных решений и связанной с этим идеологической неопределенностью.

Работа секций — это основное содержание деятельности конгресса. Секции разные и по содержанию и качеству обсуждения. Решающую роль играет фигура организатора. Является ли секция частью продолжающегося процесса научного поиска, анализа ситуации, публикации докладов и диалога участников или только демонстративным мероприятием? В принципе, на любой секции можно встретить выступление, которое будет полезным и интересным. Оно заставит задуматься, будет стимулировать научный поиск. Но часто выступления являются простой демонстрацией эмпирического материала, не ориентированной на обобщения и более широкий анализ. Именно фигура руководителя секции может организовать обсуждение и взаимодействие участников и наметить новые исследовательские ходы и публикации или оставить всю тему в сыром состоянии.

Существуют разные стратегии проведения секционных панельных заседаний. Одна предполагает очень ограниченное количество участников, с серьезным обсуждением докладов, с участием специально подготовленного дискуссанта и как итог работы — появление сборника. По сути секция-семинар-панель сразу выступают как подготовительная работа в общем движении к сборнику, в котором прорабатываются методологические вопросы, устанавливаются общие поля исследования, методология.

Другая стратегия ориентирована на привлечение широкого круга участников, но выдержать общую линию обсуждения при этом невозможно, продуктивность работы в этом случае очень низкая.

Некоторые секции предполагали участие нескольких десятков докладчиков и работу в течение двух-трех дней, практически все они закончили свою работу раньше планируемого срока. Ряд секций, судя по программе, состояли из представителей одного региона или даже вуза или научного сектора. Смысл организации такой секции на конгрессе, а не в месте дислокации почти всех участников, видимо, был в самом участии выступавших в работе конгресса.

2

Я выступал на секции «Антропология академической жизни». Посетил секции «Современное скотоводство как образ жизни и этнокультурная концепция у народов бывшего СССР» (весь период работы секции) и частично «Устная история как источник и методология этнографических исследований», «Традиции, инновации и неотрадиционализм в современной культуре народов России», «“Коренные” и “пришлые”: связь с землей и идентичность». Было еще несколько секций, на которых хотелось бы побывать, но из-за параллелизма программы это сделать не удалось. На всех секциях мне было интересно. Собственно поэтому я их и посещал, хотя, естественно, они были разными по содержанию и качеству обсуждения. Секция «Скотоводство...» была небольшой и фиксировала начальную стадию исследовательской линии — формирование проблематики, сфер анализа и взаимодействия с другими направлениями исследований. На других секциях удалось побывать только частично, поэтому впечатления фрагментарны.

На секции «Коренные и пришлые» запомнилась дискуссия о содержании и последствиях принятия закона о «соотечественниках». Дискуссия показала радикальное различие между научным и бюрократическим толкованием реальности, а также выявила, благодаря выступлению представителей Узбекистана, различие в восприятии проблемы соотечественников внутри России и в государствах бывшего СССР. Из России необходимость поддержки соотечественников, ее формы и характер, а также само содержание понятия зачастую видятся совершенно не так, как они воспринимаются теми, на кого этот закон рассчитан.

Другая показательная дискуссия на секции развернулась по поводу понятий «миф», «ремифологизация», «конструктивизм» и «идентичность». Участник секции, профессиональный географ, выразил сомнение в адекватности использования этих терминов в научном языке и еще заметил, что институт этнологии распространяет конструктивизм как «единственно верное учение». Ход дискуссии показал, что требуется большая разъяснительная и собственно методологическая работа по прояснению специфики конструктивизма для тех, кто еще не освоил

эту методологию или, наоборот, освоил ее на уровне поверхностных заявлений.

Секция «Традиции и инновации» в той своей части, на которой я присутствовал, была интересной и по характеру самих докладов, и по дискуссии вокруг их содержания. Различные примеры формирования или трансформации традиционных практик в урбанистической модернизированной среде показывали многомерность путей взаимодействия старого и нового. Особенностью секции были несколько докладов по музыкальной тематике, а закончилось заседание кратким практическим курсом исполнения немецких народных танцев. Слабостью секции, на мой взгляд, было отсутствие общей темы. Были общие сюжеты, но они пересекались только по касательной. Единой проблематики, которую можно было бы разбирать не на уровне примеров, а аналитически, на уровне методологии, в секции не было. Насколько я понял, такое содержание панели во многом было обусловлено организационными поправками (слияние нескольких секционных направлений).

Особый интерес для меня представляла секция устной истории, но, к большому сожалению, я смог присутствовать только на первой части ее работы. Секция была посвящена специально методу, поэтому можно было ожидать усиленного внимания к методологическим вопросам. Насколько я понял из замечаний ведущей секции Шегловой Т.К., она специально стремилась организовать обсуждение методологических вопросов, но это получалось далеко не всегда, выступления были очень разнородными. Докладчики просто рассказывали о результатах своих исследований, фиксируя устный характер источников, а так как это были очень разные сферы, то и общая панорама оказывалась очень разнородной. Для тех, кто работает с «устными источниками» как оформленной, сложившейся и формализованной сферой, вопросы о конструировании истории в процессе интервью и особенностях отношений интервьюера и интервьюируемого оказываются часто на периферии внимания. По своему содержанию все доклады, которые я успел выслушать, были для меня интересны, но я хотел бы выделить три. Во-первых, это выступление Алексея Голубева из Петрозаводска, посвященное памяти о войне в Карелии, механизмам конструирования идентичностей ее участников, вытеснению альтернативных версий и форм институализации исторических нарративов. Доклад привлек внимание как фактологической стороной, тем более что подробности военных событий в Карелии известны мало, так и демонстрацией связи проблем поиска исторической истины с методологическими проблемами конструирования истории.

Еще один доклад, который хотелось бы отметить, это выступление Никитиной С.Е., посвященное устным преданиям конфессиональных групп, в первую очередь духоборов, молкан и старообрядцев. Доклад основывался на многолетней работе с данными группами, демонстрировал богатство собранного материала и очень содержательное сопоставление данных групп по отношению их к письменной традиции, к чуду, к путешествию. Серафима Евгеньевна являет собой фигуру самоотверженного исследователя, вовлеченного в работу, но в то же время сохраняющего дистанцию с материалом. Большое сожаление вызывает ее замечание, что собранный ею материал многолетних наблюдений практически не востребован и хранится у нее дома.

И третий доклад, который я хочу отметить, — это выступление Абилова Игбала Шихин оглы, посвященное талышам. Талышский народ населяет юг Азербайджана и прилегающие районы Ирана. Устная история становится одним из источников конструирования и реконструирования идентичности и противостояния ассимиляции. Обсуждение доклада очень быстро свернуло с проблематики устной истории к выяснению фактологии истории талышей и специфики вытеснения их из истории региона. Талышская низменность становится Ленкоранской низменностью и т.п. Реконструирование талышской идентичности происходит во многом в структурах, существующих на территории России, так как в Азербайджане для этого нет условий. Показательным фактором является то, что интеллектуалы небольших народов, сопротивляющиеся ассимиляции, обычно быстро осваивают самые современные теории и методы, способствующие легитимации их усилий в глазах широкой общественности. В данном случае докладчик продемонстрировал хорошее владение риторическими приемами из арсенала конструктивизма, постколониализма, ориентализма и т.п.

Секция «Антропология академической жизни». Слабым «звеном» заседания оказалось время. Его категорически не хватало на выступления участников и, следовательно, на содержательную дискуссию. Я присутствовал на этой секции с ее первого проведения на конгрессе в Саранске. Она постоянно вызывает очень большой интерес. В этот раз желающих послушать доклады было не просто много, а очень много. Пришлось сменить маленькую аудиторию на большую, но и тогда все желающие не поместились. Некоторые слушатели стояли в коридоре, пытаясь уловить слова докладчиков.

Достоинством этой секции является то, что ее руководитель Комарова Г.А. не просто проводит заседания, а ведет последо-

вательную линию на развитие этого направления в науке, поэтому заседания секции ориентированы на выходящие сборники, которых уже два, и обсуждение текущих докладов соотносится с участием в будущем сборнике. Последовательность такой линии позволяет создавать сообщество участников и развивать само направление, а также делать секционное заседание качественным.

Интерес, проявляемый к этой секции не случаен. С одной стороны, для публики всегда интересен поворот на самого себя, с другой стороны, этот поворот может выявить и осветить какие-то неожиданные ракурсы. Один из участников секции, наблюдая все пребывающие толпы желающих поучаствовать в заседании, заметил, что всех интересует проблематика «Скандалы, Интриги, Расследования». Несмотря на то, что ничего скандального в секции не намечалось, сам по себе подобный шуточный посыл имеет под собой веское основание. Взгляд человека или сообщества на самого себя всегда имеет интригующий, исследовательский и в чем-то скандальный характер.

Необходимость секции и интерес к ней связаны с очевидным кризисом основания науки, с кризисом ее институциональных и, что особенно важно, идеологических, ценностных оснований. Зачем, ради чего, ради каких интересов и чьих интересов существует наука? Это времяпрепровождение и стиль жизни определенной группы людей — но каким образом соотносится этот стиль жизни с общественными условиями? Эта проблематика носит общенаучный характер и отражает общую мировую ситуацию кризиса институций общества модерна. С другой стороны, существует собственно российский контекст трансформаций науки, нуждающийся в специфической рефлексии, а также сложность ситуации в российской этнологии.

Интерес (в разных формах) к антропологии академической жизни — это своеобразный способ рефлексии науки над своими основаниями. С другой стороны, существует позиция, хоть на этот раз она не артикулирована открыто на самом конгрессе, которая отрицает значимость этого направления и его необходимость. Мне не раз доводилось встречаться с теми, кто придерживался данной, негативной позиции по отношению к антропологическому анализу себя на прошлых конгрессах. Вступительное слово В. Тишкова на секции, в котором он выразил поддержку этому направлению, явно было специальным сигналом, показывающим потенциальным скептикам, что это направление серьезно и основательно.

Скептическое отношение к антропологии академической жизни или даже ее неприятие аналогично психологической реакции невротика, яростно отрицающего необходимость анализа

оснований своих проблем, потому что, во-первых, у него «все и так нормально», во-вторых, «этот анализ очень скучен, тяжел неинтересен и ведет не туда», и в-третьих, «те, кто ведут анализ, явно стараются им манипулировать, иначе зачем им заниматься тем, что и так ясно».

Доклады на секции был разделены на тематически связанные блоки, но, как я уже отмечал, отсутствие времени не позволило провести содержательного обсуждения не только отдельных докладов, но, тем более, структурно выделенных общих тем. Темы выступлений были связаны с социальными условиями существования науки и научных институций, рефлексией ученого этнографа по поводу изменения своей позиции по отношению к полю, идеологическими контекстами, влияющими на содержание и характер как академической деятельности, так и способов ее приватизации и извлечения социально-карьерных дивидендов.

Особый интерес вызвал доклад Ивана Гринько, посвященный репрезентации ученого этнографа и фольклориста в отечественной литературе и кинематографии. Он мастерски сравнил образы этнографа и археолога в массовой культуре, сделав это на примере российской и американской традиций. Почти полное отсутствие образа ученого этнографа в публичном поле массовой культуры, за исключением Шурика из фильма «Кавказская пленница», явно указывает на то, что в Советском Союзе, а затем и в России этнологическая проблематика не являлась и не является «интригообразующей», т.е. этнический конфликт и антропологическая задача, загадка вытеснены из видимого социального горизонта или идеологически (дружба народов), или бюрократически (не говорим о проблемах).

Но наряду с этим социальным контекстом такая ситуация с отсутствием образа этнографа/антрополога свидетельствует о том, что сама этнолого-антропологическая среда, в отличие от археологов, не обладала и не обладает необходимыми качествами субъектности, чтобы участвовать в порождении значимых культурных текстов и образов.

По ходу секции был примечательный обмен репликами между В. Шнирельманом и С. Соколовским. В. Шнирельман сделал доклад о специфике позиции ученого в сталинские времена, когда приходилось прибегать к различным эвфемизмам, чтобы сохранить научную честность и чистоту и быть понятным референтному сообществу. Соколовский в ответ сформулировал важное критическое замечание о том, что говорить о собственно строгой научной позиции и рассматривать рождающиеся из-под пера ученого тексты как образцы чистой науки, не замутненной идеологическими или социокультурными

импликациями, в принципе невозможно. И это должно учитываться в самих способах репрезентации науки и результатов научных поисков общества.

Антропология академической жизни является специфическим способом рефлексии над пределами и возможностями развития науки и научного сообщества, антропологического в частности. Строгий анализ не столько фиксирует пределы научного дискурса, сколько говорит и о порождающих возможностях, о веере исследовательских стратегий и об ответственности ученого.

АНОНИМ 1

1 Впечатление позитивное. Такие мероприятия, безусловно, нужны, их преимущества — профессиональная «соборность», оперативное распространение и обмен свежей научной информацией, горизонтальные и вертикальные научные контакты, возможность съездить на совместные экскурсии. Недостатки? — Наверное, в том, что не удалось пообщаться на большем количестве секций и с большим числом коллег. Но это в будущем можно было бы устранять с помощью IT-средств.

2 Из-за того что я приехала на Конгресс из экспедиции, я смогла принять участие в работе секции «Народы Урало-Поволжского региона — традиции, ценности, новации». Работа получилась очень яркой. Обсуждения были не только по завершении, но и частью в процессе. Отличительная/положительная черта — преемственность поколений. Наряду с опытными исследователями присутствовали молодые ученые. Это вообще очень здорово на Конгрессах этнологов. В этом их организаторы молодцы.

И еще я присутствовала на заключительном пленарном заседании. Актуальные доклады И.И. Муллонен и В.А. Тишкова.

3 Про выступление В.А.Тишкова. Архиважно заботиться об этнологическом высшем образовании, это залог будущего поступательного и основательного развития

отечественной этнологии, передачи «классических» правил, традиций и т.д. У меня есть предложения по развитию высшего этнологического образования, могла бы принять участие в соответствующей работе.

4

Да, конечно, разногласия могут быть вызваны принадлежностью исследователей к разным научным школам. В целом это нормально. При этом, наверное, излишни некоторые «политические обидки» и ностальгическое (хотя и понятное) восприятие уходящей традиции из современной жизни. В целом все хорошо.

5

Какие «этнографические» поездки и экскурсии для участников будущего Конгресса можно будет устроить в Москве?.. Чего-то прикладного не хватает, кроме «теоретических» заседаний секций. Может, пообщаться со студентами, которые не за студенческой скамьей, а в аудитории Конгресса? Может быть, аспиранты как-то особенно себя проявят? Не поодиночке, а группой, с дискуссионной темой, приглашая ее обсудить. Как выглядит современный этнолог в глазах представителей других наук, в глазах управленцев, обычных людей? Каковыми у них могут быть запросы к этнологии / социально-культурной антропологии?

Вообще, очень хорошо, что у нас есть такое проявление корпоративности как конгрессы. Это очень здорово, объединяет, укрепляет и т.д. У всех ли гуманитарных наук такие мероприятия есть?

Может быть, пришло время нам придумать Гимн?!

Помню, первый раз в работе Конгресса я участвовала в Уфе, тогда еще только что защитившийся кандидат исторических наук. Как важно было для нас осознавать, что мы, тогда молоденькие исследователи, — вместе со всеми, с «классиками», учителями, наставниками, друзьями. Теперь мы, уже ставшие докторами наук и имеющие своих защищенных аспирантов, рады поддерживать новые поколения. В этом тоже наша миссия, от этого радостнее и увереннее становится на душе.

Мы все еще разбрасываем камни или уже собираем?!

С наилучшими пожеланиями и приветами всем коллегам и друзьям.

АНОНИМ 2

- 1** Преимущества в том, что есть возможность узнать много нового и разного и пообщаться с коллегами со всех концов страны в небольшой промежуток времени. Недостатки: это слишком массовый форум и очень сложно найти место проведения мероприятия, чтобы было достаточно удобных помещений для организации работы секций и пр. Многие исследовательские направления показались мне очень интересными и поиск своих методов, и путей у некоторых выступающих был заслуживающим особого внимания.
- 2** У меня был свой доклад, но я принимала участие в работе нескольких секций — не буду указывать, каких, т.к. не хочется «бросать тень на личности». Как обычно, докладчики бывают достаточно хорошо подготовленными к своим презентациям и почти после каждого выступления бывают обсуждения. Но настоящая проблема исходила от руководителей секций, которые довольно громко разговаривали между собой, иногда даже громче выступающего. На 3-х секциях по 3 раза я делала замечания руководителям секций, но результат был плачевным. Многие участники пересаживались подальше от таких руководителей, но это не приносило особого успеха и некоторые также покидали секции (а может, по другой причине). Мне было по душе, как вела работу секции И.Ю. Винокурова.
- 3** В основном, хорошими были выступления на пленарном заседании.
- 4** Да, были моменты, когда что-то было воспринято мною с непониманием, но, с другой стороны, это призвало меня задуматься над некоторыми вещами и искать новые решения.
- 5** Было бы идеально, если бы программа составлялась таким образом, чтобы на каждое выступление выделялось конкретное время, чтобы можно было послушать желаемых

выступающих и интересующие темы. Руководителям секций, симпозиумов и пр. необходимо работать в этом направлении заранее, на этапе подготовки конгресса. Иначе получается, что народу заявлено много, а приехало мало. Тем не менее руководители хотят за полдня «прогнать» докладчиков и быстрее освободиться от обязанностей. Такое бывало и на предыдущих конгрессах, когда половина или более докладчиков не приехало, а руководитель хочет предоставить по 10, а то и по 7 минут на доклад и завершить работу к обеду.

Несмотря на все, я хочу благодарить организаторов этих конгрессов и пожелать им всяческих благ. Я знаю, что это огромный и почти невыносимый труд.

АНОНИМ 3

1 Впечатляет масштабность Конгресса — количество участников, в том числе гостей Конгресса. Действительно, IX Конгресс представляет собой самый авторитетный и представительный форум ученых разных научных направлений — философов, этносоциологов, культурологов, антропологов, этнографов, этнологов. По существу программа Конгресса отражает практически весь спектр научных исследований в области этнологии, антропологии и этнографии. В этом мне видится большое преимущество настоящего Конгресса. Вместе с тем при таком широчайшем подходе к заявленной проблематике хотелось бы услышать программные научные доклады со стороны как академического Института, так и Ассоциации этнографов и антропологов. Руководство сознательно устранилось от своей направляющей функции, предоставив участникам форума возможность самим определять перспективы развития Института и Ассоциации на ближайшее будущее.

2 В качестве докладчика я участвовал в работе секции 4 «Специфика этнокультурного развития народов Северо-Запада России» симпозиума 3 с докладом «Символика пространственной организации в обычном праве народов Европейского Севера».

В качестве слушателя мне удалось присутствовать при обсуждении докладов на секции 5 «Жизнь на краю ойкумены: социальные, экологические и антропологические процессы в циркумполярных регионах», на секции 2 «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: проблемы устойчивого развития в современном правовом поле и существующая практика», а также на XI международном семинаре «Этносоциальные процессы во внутренней Евразии» — секция 3.1 симпозиума 2. В работе секций поразил прежде всего высокий уровень профессионализма докладчиков, глубокое знание предмета исследования, владение пояснительным материалом, понимание участниками докладчиков (и наоборот) с полуслова.

АНОНИМ 4

- 1 Работа конгресса в целом понравилась, но, как всегда на таких мероприятиях, не удалось посетить все интересующие доклады, проходившие на других секциях.
- 2 Я выступала с докладом на симпозиуме 1, в секции 1 «Историография отечественной и зарубежной этнологической науки». В качестве слушателя присутствовала на докладах симпозиума 1, секции 7 «Антропология движения», симпозиума 3, секции 1 «Историко-культурное наследие коренных народов Севера и Сибири» и секции 3 «Традиционная пища народов мира».
- 3 Произвели положительное впечатление обстоятельные и аргументированные доклады Томилова Н.А., Никишенкова А.А., как и работа секции в целом, а также интересные доклады на секции «Историко-культурное наследие коренных народов...», в частности доклад Пивневой Е.А и др., и развернувшаяся дискуссия.
- 4 Нет.
- 5 Хотелось бы, чтобы при разработке культурной программы на конгрессах принимался во внимание тот факт, что на нем присутствуют историки, археологи и этнографы — т.е. специалисты, а не простые туристы. К сожалению, экскурсии и работа экскурсоводов оставляли желать лучшего.